

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2021
Т. 16(1–4)
№ 4

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2021. Т. 16(1–4), № 4

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 05.10.2021. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий,](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of organization of execution of punishments department, University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, head of the of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 422** *Скиба А. П., Акчурин А. В.* Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» (Рязань, 17 ноября 2021 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 431** *Малин П. М.* О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- 439** *Цаланова С. С.* Сравнительный анализ правоограничений, вводимых в связи с военным положением и предусмотренных уголовным наказанием

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 442** *Полосухина О. В.* Понятие, значение и особенности правового положения осужденных

УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И ИХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 449** *Милюков С. Ф., Сипягина М. Н.* Проблемы правового регулирования нотариальных полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 455** *Рудич В. В., Жилко И. А.* Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы
- 461** *Бабкина Е. В., Морозов А. С.* Профилактика проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения: организационно-правовые аспекты
- 468** *Зинин Г. Ю.* Методические основы применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы: перспективные направления развития

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 474** *Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю.* Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики)
- 480** *Скаков А. Б.* Некоторые предложения по развитию системы исполнения лишения свободы и соблюдению прав, свобод и законных интересов человека в условиях отбывания уголовных наказаний
- 485** *Сиряков А. Н.* Правовые нормы об образовании и о профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы в Испании

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 495** *Сумачев А. В.* Категория «административно-преюдиционный рецидив» в уголовном праве
- 503** *Вечканова А. Н., Некрасов А. П.* Уголовно-правовая характеристика общественного места как факультативного признака объективной стороны преступления
- 512** *Детков А. А., Стародубцева М. А.* Бесконтактный сбыт наркотических средств посредством сети Интернет: криминогенная обстановка в Алтайском крае

ПЕРСОНА

- 522** Поздравляем с юбилеем! Селиверстову Вячеславу Ивановичу – 70 лет

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

- 525** *Skiba A. P., Akchurin A. V.* International Scientific and Practical Conference "Issues solved during the execution of a sentence: penal and criminal-procedural aspects" (Ryazan, November 17, 2021)

THEORY OF PENAL LAW

- 526** *Malin P. M.* On the systemic properties of the progressive system of execution and serving of imprisonment

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

- 528** *Tsapanova S. S.* Comparative analysis of legal restrictions imposed in connection with martial law and provided for by criminal punishment

LEGAL STATUS OF CONVICTS

- 529** *Polosukhina O. V.* The concept, meaning and features of the legal status of convicts

II INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

- 530** *Milyukov S. F., Sipyagina M. N.* Problems of legal regulation of notarial powers of the head of the penal system's institution

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 532** *Rudich V. V., Zhilko I. A.* Countering the spread of extremist and terrorist ideology in places of detention
- 534** *Babkina E. V., Morozov A. S.* Prevention of penetration of prohibited items into the territory of a correctional institution: organizational and legal aspects
- 536** *Zinin G. Yu.* Methodological foundations of the application of incentive measures to convicts serving a sentence of imprisonment: promising areas of development

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

- 538** *Skiba A. P., Myakhanova A. N., Dondokova M. Yu.* Parole: the Chinese experience (based on the practice of the Supreme People's Court of the People's Republic of China)
- 540** *Skakov A. B.* Some proposals for the development of the system of imprisonment execution and the observance of human rights, freedoms and legitimate interests in the conditions of serving criminal sentences
- 541** *Siryakov A. N.* Legal norms on education and professional training of persons sentenced to imprisonment in Spain

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

- 543** *Sumachev A. V.* Category "administrative-prejudice recidivism" in criminal law
- 544** *Vechkanova A. G., Nekrasov A. P.* Criminal-legal characteristics of a public place as an optional feature of the objective side of the crime
- 545** *Detkov A. A., Starodubtseva M. A.* Contactless sale of narcotic drugs via the Internet: the criminogenic situation in the Altai Territory

PERSONALITY

- 546** Congratulations on the anniversary! Vyacheslav Ivanovich Seliverstov is 70 years old

УДК 343.152(063)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.422-430

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 79206310258@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОПРОСЫ, РЕШАЕМЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА: УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ» (РЯЗАНЬ, 17 НОЯБРЯ 2021 ГОДА)

Для цитирования

Скиба, А. П. Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» (Рязань, 17 ноября 2021 года) / А. П. Скиба, А. В. Акчурин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 422–430. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.422-430.

Аннотация. 17 ноября 2021 года кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» была проведена Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты». Особенностью научного мероприятия стало расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний, в том числе рассматриваемых в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция, Международный пенитенциарный форум, проблемы исполнения уголовных наказаний, вопросы исполнения приговора.

17 ноября 2021 г. кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России в рамках V Международ-

© Скиба А. П., Акчурин А. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (17–19 ноября 2021 г.) была проведена Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» (соорганизатор конференции – Владимирский юридический институт ФСИН России; куратор – управление исполнения приговоров и специального учета ФСИН России). V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» – традиционное мероприятие, проводимое Академией ФСИН России один раз в 2 года в г. Рязани, на котором обсуждаются актуальные вопросы применения уголовных наказаний, совершенствования организационно-правовых аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы, воспитательной, социальной и психологической работы и пр.

В 2021 г. исполнению уголовных наказаний и обсуждению уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных аспектов исполнения приговора была посвящена названная и широко поддержанная научным сообществом конференция, идея проведения которой возникла в 2019 г. в рамках IV Международного пенитенциарного форума. Особенности конференции стало ее проведение в условиях ограничений, вызванных новой коронавирусной инфекцией, расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем, возникающих при исполнении приговора. Проведенное мероприятие позволило по-новому взглянуть как на уже имеющиеся проблемы правоприменения, так и на вновь возникшие, обусловленные совершенствованием уголовно-исполнительной политики государства ввиду утверждения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). В конференции приняли очное или дистанционное участие более 100 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, Университет ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России и др.), пенитенциарных, иных служб, образовательных учреждений зарубежных стран (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и пр.), других научно-исследовательских и образовательных организаций [Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Национальный исследовательский Томский государственный университет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Российский государственный университет правосудия, Нижегородская академия МВД России, Сибирский юридический институт МВД России, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)]. Основным содержанием дискуссии стало обсуждение проблем совершенствования уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства при решении вопросов исполнения приговора, проблем учета применения различных средств исправления при принятии решений в стадии исполнения приговора, правового положения участников стадии исполнения приговора, международных стандартов и зарубежного опыта.

Конференция началась в 10 часов с делового чаепития по обсуждению уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных аспектов при исполнении приговора, модераторами которого выступили начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба и начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. В. Акчурин.

В ходе делового чаепития были проведены три презентации:

– профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева доктором юридических наук, доцентом В. О. Белоносовым – монографии «Тюрьмы Франции: аспекты делегированного управления» (автор – В. О. Белоносов);

– профессором кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидатом юридических наук, доцентом Э. В. Лядовым – учебного пособия «Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний, иных мер уголовно-правового характера и мер пресечения» (авторский коллектив: В. А. Уткин, Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов, Е. В. Бабкина, А. Н. Сиряков, О. В. Полосухина и др.);

– профессором кафедры организации исполнения наказаний Университета ФСИН России доктором юридических наук, доцентом В. Н. Орловым – учебного пособия «Уголовно-исполнительный процесс наказания в виде исправительных работ» (автор – В. Н. Орлов).

Руководителями пленарного заседания конференции выступили главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. В. Николюк, А. П. Скиба и А. В. Акчурин. Приветственные слова к участникам конференции поступили от начальника управления исполнения приговора и специального учета ФСИН России генерал-майора внутренней службы И. В. Вединяпина, первого заместителя начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России подполковника внутренней службы А. А. Кудрявцева и заведующего кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Томского государственного университета заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Уткина.

В рамках пленарного заседания конференции были проведены еще три презентации:

– А. П. Скибой – монографии «Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства)» (под редакцией А. П. Скибы; авторский коллектив: М. Ю. Воронин, Ю. А. Кашуба, Т. В. Кленова, А. А. Крымов,

Н. С. Малолеткина, Д. А. Никитин, А. В. Родионов, Е. Н. Скорик, С. В. Тасаков, П. В. Тепляшин, А. В. Шеслер и др.);

– заместителем начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России кандидатом юридических наук, доцентом Н. С. Малолеткиной – библиографического справочника «Россия – Казахстан: некоторые аспекты научного взаимодействия по специальности 12.00.08 (2017–2021 гг.)» (авторский коллектив: З. С. Токубаев, А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина);

– В. В. Николюком – авторского сборника избранных статей в 2 частях «Уголовный процесс: проблемы теории и практики».

В первой половине дня выступили:

– В. В. Николюк с докладом на тему «Исполнение приговора как особая уголовно-процессуальная правовая конструкция»;

– Уполномоченный по правам человека в Рязанской области Н. Л. Епихина с докладом на тему «Об опыте Уполномоченного по правам человека в Рязанской области по рассмотрению обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных»;

– заместитель начальника Службы пробации Министерства юстиции Азербайджанской Республики старший советник юстиции М. Г. Гумбатов с докладом на тему «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, в Азербайджанской Республике»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. П. Детков с докладом на тему «Нужен ли Федеральный закон „О Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации“»;

– протоиерей профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии доктор богословия, помощник начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по работе с верующими О. А. Скомоух с докладом на тему «Участие священнослужителей в исправлении осужденных при решении судами вопросов в стадии исполнения приговора»;

– В. Н. Орлов с докладом на тему «Уголовно-исполнительный процесс: современные угрозы и их предупреждение»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, доцент П. В. Тепляшин с докладом на тему «Клиентоцентричный подход в уголовно-исполнительной системе: вопросы правовой обусловленности и проблемы юридической регламентации».

Во второй половине дня были проведены две секции в рамках конференции:

– секция 1 «Вопросы в стадии исполнения приговора: уголовно-исполнительные аспекты (посвященная 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Михаила Петровича Мелентьева)» (соруководители – В. А. Уткин, А. П. Скиба и заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова);

– секция 2 «Вопросы в стадии исполнения приговора: уголовно-процессуальные аспекты» (соруководители – В. В. Николук и А. В. Акчурин).

На конференции выступили с докладами:

– профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А. П. Кузнецов – на тему «25 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: *de lege lata de lege ferenda*»;

– главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор С. И. Гирько – на тему «Проблемные вопросы исполнения Российской Федерацией международных обязательств по передаче осужденных судами Российской Федерации лиц к лишению свободы для отбывания наказания в государства их гражданства в случае вынесения в отношении данной категории граждан постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова заслуженный деятель науки Российской Фе-

дерации, доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов – на тему «Научное наследие М. П. Мелентьева и современные проблемы исполнения наказаний»;

– В. О. Белоносов – на тему «Исполнение приговора по УПК России и Франции»;

– профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, профессор кафедры организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков – на тему «О перспективах дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства Казахстана»;

– первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской академии доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев – на тему «Правовые и организационные аспекты исполнения наказаний в условиях введения чрезвычайного положения (пандемии COVID-19) в Республике Казахстан»;

– профессор кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева кандидат юридических наук И. В. Слепцов – на тему «Проблемы закрепления процессуального порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в законодательстве Республики Казахстан»;

– доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская – на тему «Проблемы реализации принципа равенства при исполнении приговора»;

– начальник кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук А. Р. Акиев – на тему «Постановление следователя как основание перевода осужденного из исправительного учреждения в СИЗО для участия в следственных действиях и его правовые последствия»;

– доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук, доцент О. А. Белов – на тему «Вопросы правовой регламентации учета данных ДНК лиц, осужденных к лишению свободы»;

– декан юридического факультета Кузбасского института ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. Б. Диваев – на тему «Некоторые проблемы законодательного регулирования апелляционного обжалования судебных решений, вынесенных по вопросам, связанным с исполнением приговора»;

– доцент Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики кандидат юридических наук С. В. Легостаев – на тему «Реализация прокурором полномочий на стадии исполнения приговора»;

– доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент Т. А. Сулейманов – на тему «Задержание осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора»;

– помощник прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний старший советник юстиции Е. В. Дурманов – на тему «Опыт прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа по надзору за рассмотрением вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора»;

– первый заместитель главы администрации Бежецкого района Тверской области действительный муниципальный советник 1 класса Г. И. Метлин – на тему «Организационно-правовые основы взаимодействия муниципальных органов власти с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы при исполнении приговора»;

– адвокат Адвокатской палаты Рязанской области А. О. Удовик – на тему «Об адвокатской практике защиты интересов осужденных по вопросам, возникающим в стадии исполнения приговора» и др.

Ряд докладов, планируемых к выступлению на Международной научно-практической конференции, были сообщены 18 ноября 2021 г. на пленарном заседании V Международного пенитенциарного форума:

– В. А. Уткин – на тему «Конституция России как источник развития уголовно-исполнительного права» (видеодоклад);

– В. И. Селиверстов – на тему «Сокращение численности осужденных в местах лишения свободы: достижение или вызов для уголовно-исполнительной системы»;

– А. П. Скиба – на тему «Законопроект о системе пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительный и иные аспекты»;

– М. Г. Гумбатов – на тему «Организация деятельности службы пробации в Азербайджанской Республике и ее дальнейшее развитие»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба – на тему «Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы с учетом возможных чрезвычайных ситуаций» и др.

Активное участие в работе Международной научно-практической конференции приняли сотрудники: Академии ФСИН России (Е. В. Бабкина, И. А. Давыдова, И. Ю. Данилова, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, Н. В. Жарко, Л. В. Новикова, О. В. Полосухина, А. Н. Сиряков и пр.), Белорусского государственного университета (В. Б. Шабанов), Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (И. М. Середина и пр.), Нижегородской академии МВД России (М. В. Степанов и др.), Амурского государственного университета (Т. П. Бутенко), Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» (П. Н. Посмаков).

Особое внимание было уделено проблемам определения оснований принятия решения о досрочном освобождении осужденных от отбывания наказаний и иных вопросов при исполнении приговора (В. В. Николук, В. Н. Орлов, А. П. Скиба, Т. А. Сулейманов и пр.), учета применения различных средств исправления при принятии решений в процессе исполнения приговора (Н. С. Малолеткина, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин), правового положения участников в стадии исполнения приговора (А. Р. Акиев, А. Б. Диваев, С. В. Легостаев, Г. И. Метлин), а также международным стандартам и зарубежному опыту в изучаемой области (М. Г. Гумбатов, А. Б. Скаков, И. В. Слепцов), совершенствованию уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства (В. О. Белоносов, С. И. Гирько, Н. Л. Епихина, А. П. Кузнецов, В. А. Уткин и пр.). Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессу-

альные аспекты» в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (17–19 ноября 2021 г.), проведенная кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России 17 ноября 2021 г., расширившая перечень обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем, возникающих при исполнении приговора, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов и процессуалистов России и зарубежных стран, развитию теории, законодательства и практики исполнения наказаний и в целом деятельности уголовно-исполнительной системы России.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.431-438

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

О СИСТЕМНЫХ СВОЙСТВАХ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Малин, П. М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 431–438. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.431-438.

Аннотация. Прогрессивная система исполнения и отбывания лишения свободы должна обладать системными свойствами. Однако эти свойства заданы законодателем чрезвычайно поверхностно и неоднозначно, безотносительно к объему и результату исправления ее объекта (осужденного либо освобожденного досрочно). В результате допускается переход объекта на более высокую ступень без достижения у него конкретных свойств, сформированных в системе, которые являются основаниями для этого перехода. Набор свойств в каждой ступени не может быть размытым и должен иметь отличия, обеспечивающие четкую идентификацию объекта по ступеням. Для создания правовой модели прогрессивной системы необходим ее системный анализ, который является средством улучшения и развития текущего состояния изучаемой системы (повышения ее эффективности). В отечественной юридической литературе с обозначенных позиций указанная правовая модель не изучается. Для того чтобы нагляднее показать особенности неотделимости системного анализа от прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы, впервые осуществлена попытка исследовать системные свойства изучаемой модели. Система выделяется как носитель качественно новых свойств. Возникновение принципиально нового качества, не существующего без объединения частей в систему, называется эмерджентностью, или системностью. Эмерджентность в прогрессивной системе как функционирующей модели принадлежит ее объекту, который, вовлекаясь во взаимодействующие подсистемы (сконструированные нормами права), обладает принадлежащими ему новыми качествами. Целью рассматриваемой системы является повышение уровня системности объекта, на которого направлено воздействие (исправление) в рамках его перевода из одной стадии системы в другую. Системность повышается

© Малин П. М., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тогда, когда характеристики объекта системы (системные качества) в аспекте его исправления улучшаются. Уровень системности в прогрессивной системе зависит от качественных характеристик объекта системы. Уровень системности это и есть степень исправления осужденного на определенном этапе отбывания срока лишения свободы. В рассматриваемом контексте заслуживают внимания выработанные наукой уголовно-исполнительного права критерии степени исправления, являющиеся, по сути, свойствами ступеней прогрессивной системы. Поддерживая идеи И. В. Шмарова о выделении степеней исправления осужденных: встал на путь исправления; твердо встал на путь исправления; доказал свое исправление, считаем необходимым дополнить (видоизменить) этот перечень расширенной классификацией названных степеней, наполнив их необходимым правовым содержанием в виде критериев, и включить их в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации применительно к подсистемам прогрессивной системы по принципу перехода объекта на надлежащую ступень по соответствующей степени исправления. Обеспечив нормами уголовно-исполнительного и уголовного права степеней исправления и их критериев, закон нацелит прогрессивную систему на выработку этих свойств, вытекающих из объединения свойств ее подсистем (частей), характеризующих личность объекта на каждой стадии системы. Высшая степень исправления осужденного в рамках предлагаемой концепции содействует получению условной свободы и является главным эмерджентным свойством модели прогрессивной системы. Достижение «наибольшего» исправления создает условия для скорейшей ресоциализации объекта системы. Ни одна из входящих в рассматриваемую систему подсистем данным свойством не обладает. Эти подсистемы располагают собственными эмерджентными свойствами, обусловленными более низкими по степени критериями исправления объекта.

Ключевые слова: система, свойства, прогрессивная система, исполнение, отбывание, лишение свободы, системный анализ, системность, эмерджентность, степень, критерии, исправление, объект, осужденный, уголовно-исполнительное право.

Прогрессивная система исполнения и отбывания лишения свободы (далее – прогрессивная система) должна обладать системными свойствами. Ввиду несистемного построения модели прогрессивной системы в нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права созданы условия для стихийного правоприменения. Свойства подсистем в прогрессивной системе заданы законодателем чрезвычайно поверхностно и неоднозначно, безотносительно к объему и результату исправления ее объекта (осужденного либо освобожденного досрочно; далее – объект; объект системы). Например, при возбуждении и разрешении вопроса об изменении вида исправительного учреждения (ИУ) положительно характеризующемуся осужденному комиссии ИУ и суду неизвестно, какие свойства должна сформировать система и выработала ли она эти свойства у осужденного (уровень поведения, уровень отношения к труду и т. п.). В итоге правоприменитель вынужден трактовать эти свойства по-своему, что порождает признаки антисистемности. Набор свойств в каждой ступени не может быть размытым и должен иметь отличия, обеспечивающие четкую идентификацию объекта по ступеням. В то же время в своеобразном заблуждении и дезориентации находится и объект системы, от которого зависит выработка соответствующих свойств. Это может привести его к демотивации. Наряду с этим законодатель подробно описывает свойства систем,

предназначенных для изменения вида исправительного учреждения злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Условия и критерии, по которым осужденный может быть признан злостным нарушителем, определены в ст. 116 УИК РФ. Однако аналогичные предписания относительно признания осужденного положительно характеризующимся в указанном нормативном акте отсутствуют.

Формулировка «если будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (ч. 1 ст. 79 УК РФ) не может свидетельствовать о том, что суд, удовлетворяя ходатайство осужденного (или его адвоката) об условно-досрочном освобождении, поданное в порядке ст. 175 УИК РФ, объективно подтверждает качественные признаки его исправления. Для замены лишения свободы на более мягкое наказание ч. 1 ст. 80 УК РФ не требует наличия системных свойств – признаков того, в какой мере осужденный в течение периода лишения свободы исправился. Суду необходимо учитывать поведение осужденного, но не его исправление. Поведение осужденного без описанных в законе его качеств свойством не является. При этом неясно, какие сведения о его исправлении должны исходить от осужденного. Отсутствуют эти свойства и в системе освобождения из-под стражи в исправительной колонии (ИК) общего режима. Начальнику ИК при разрешении вопроса освобождения из-под стражи не предписывается, каким характеристикам должен соответствовать осужденный и т. п.

В результате допускается переход объекта на более высокую ступень без достижения у него конкретных свойств (уровня исправления), сформированных в системе. Исправительные учреждения, таким образом, утрачивают смысловую нагрузку, вложенную в их наименование. Сложившаяся ситуация является неприемлемой, с ней согласиться нельзя. Необходимо разработать образ целевой, желаемой ситуации.

Для создания правовой модели прогрессивной системы необходим ее системный анализ, который является средством улучшения и развития текущего состояния изучаемой системы (повышения ее эффективности). В отечественной юридической литературе с обозначенных позиций указанная правовая модель не изучается. Для того чтобы нагляднее показать особенности неотделимости системного анализа от прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы, впервые осуществлена попытка исследовать системные свойства изучаемой модели.

Как правило, системный анализ в качестве метода исследования присущ математическим системам, системам кибернетики, информационным системам, биологическим системам, системам управления, социальным системам и т. п. При изучении правовых явлений, в особенности связанных с системами с заложенными в них правовыми нормами, прежде всего уголовно-исполнительного права, этапами формирования исправления осужденного при исполнении и отбывании лишения свободы, системный анализ до сих пор не используется. Чтобы лучше усвоить особенности неотделимости системного анализа от прогрессивной системы, остановимся на некоторых аспектах, затрагивающих системные свойства рассматриваемой модели.

Система и существует, и выделяется, и описывается как носитель качественно новых свойств. Возникновение принципиально нового качества, не существующего без объединения частей в систему, называется эмерджентностью (от англ. *emergence* – возникновение, появление нового) [6, с. 18]. Появление эмерджентности является результатом синергизма элементов (усиление свойств). По сути, это известный диалектический закон перехода количества в качество [7, с. 292]. Эмерджентность, или системность, в прогрессивной системе как функционирующей модели принадлежит ее объекту, который,

вовлекаясь во взаимодействующие подсистемы (сконструированные нормами права), обладает принадлежащими ему новыми качествами.

Целью рассматриваемой системы является повышение уровня системности объекта, на которого направлено воздействие (исправление) в рамках его перевода из одной стадии системы в другую. Системность повышается тогда, когда характеристики объекта системы (его системные качества) в аспекте его исправления улучшаются. Уровень системности тем выше, чем больше взаимосвязей между базовыми элементами (подсистемами прогрессивной системы) и чем эти связи более интенсивны. Система обеспечивает тем большие преимущества в достижении целей, чем выше уровень ее системности [3, с. 169].

Уровень системности в прогрессивной системе зависит от качественных характеристик объекта системы. Уровень системности – это и есть степень его исправления на определенном этапе отбытия срока лишения свободы. Прогрессивная система обладает более высоким уровнем системности, чем входящие в нее подсистемы. Само наименование прогрессивной системы подразумевает прогресс – увеличение связей между элементами системы, в том числе увеличение объема правоотношений между субъектами и объектами (администрацией ИУ, судом, осужденным и т. п.). Уменьшение соответствующих связей – это регресс. В силу этого, с точки зрения системного анализа, употребляемое в науке словосочетание «регрессивная система» по отношению к лишению свободы [9] является некорректным и применимо к антисистеме.

Антисистема уменьшает уровень системности, это такое объединение некоторого множества элементов за счет их взаимодействия в целое, которое препятствует достижению целей системы в целом [3, с. 170]. Антисистема – система, выполняющая по отношению к данной системе противоположную функцию [8, с. 26].

Проиллюстрируем эволюцию системных свойств и их влияние на перемещение объекта по ступеням (подсистемам) прогрессивной системы. В качестве примера приведем исправительную колонию общего режима. Для изменения условий отбывания лишения свободы с обычных на облегченные свойства системы выражены в достижении заданных ч. 2 ст. 120 УИК РФ характеристик личности – отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду. Фактически отбытый срок лишения свободы – шесть месяцев здесь второстепенен. Наличие и соответствие этих характеристик осужденному подтверждается решением комиссии ИУ о его переводе в облегченные условия (ч. 3 ст. 87 УИК РФ). По логике законодателя, если осужденный в дальнейшем не будет иметь нарушений установленного порядка отбывания наказания и будет добросовестно относиться к труду, он может подлежать при наличии у него ряда дополнительных характеристик перемещению на более значительные, отличающиеся друг от друга ступени прогрессивной системы: изменение вида ИУ; условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием. Однако для перехода в названные системы необходимо наличие характеристик уже более высокого уровня, где эти характеристики будут совершенствоваться как предпосылки для перехода объекта в другие системы. В связи с этим заслуживают внимания выработанные наукой уголовно-исполнительного права критерии степени исправления, являющиеся, по сути, свойствами ступеней прогрессивной системы. Критерий оценки степени исправления осужденного – это юридически значимая область в направленности его личности, выражающаяся в определенных признаках и показателях, которые свидетельствуют о наличии или об отсутствии исправления осужденного [1, с. 68]. Поддерживая идеи И. В. Шмарова о выделении степеней

исправления осужденных: встал на путь исправления; твердо встал на путь исправления; доказал свое исправление [10, с. 41], считаем необходимым дополнить (видоизменить) этот перечень расширенной классификации названных степеней, наполнив их необходимым правовым содержанием в виде критериев, и включить их в УИК РФ применительно к подсистемам прогрессивной системы по принципу перехода объекта на надлежащую ступень по соответствующей степени исправления. Обеспечив нормами уголовно-исполнительного и уголовного права степеней исправления и их критериев (системных свойств), закон нацелит прогрессивную систему на выработку этих свойств, вытекающих из объединения свойств ее подсистем (частей), характеризующих личность объекта на каждой стадии системы.

Системные свойства близки к природе материальных оснований применения не систем, а правовых институтов, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с изменением условий отбывания наказания в ИУ, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и т. п. Фактически отбытые сроки лишения свободы – это формальные основания применения названных институтов, они не могут являться системными свойствами ввиду того, что они приобретены осужденными в назначенном уголовном наказании и принадлежат системным свойствам иных систем, имеющих уголовно-правовую и уголовно-процессуальную природу. В уголовно-исполнительном аспекте в прогрессивной системе они выполняют роль барьера, при достижении которого возможна фиксация достигнутых системных свойств объекта в аспекте возможности его перехода на более высокие ступени.

Проиллюстрируем наши суждения, используя принцип Уильяма Росса Эшби: если взаимодействуют две системы разного уровня сложности, то более сложная система адекватно отражает более простую систему, а более простая система неадекватно отражает более сложную [2, с. 6]. Высшая степень исправления осужденного в рамках предлагаемой нами модели содействует получению условной свободы и является главным эмерджентным свойством рассматриваемой модели прогрессивной системы. Достижение «наибольшего» исправления создает условия для скорейшей ресоциализации объекта системы. Ни одна из входящих в эту систему подсистем данным свойством не обладает. Однако эти подсистемы располагают собственными эмерджентными свойствами, обусловленными более низкими по степени критериями исправления объекта. При этом возможно объединение тех свойств подсистем, которые подтверждают высшую степень его исправления. Формирование высшей степени исправления зависит от личности объекта системы и его активности. Вовлекая объект в данную процедуру, системные свойства создают условия для реализации принадлежащих ему законных интересов.

Достижение соответствующей степени исправления осужденного следует поставить в поле зрения совещательного органа ИУ – комиссии. Во всех системах, где предусмотрен переход осужденного на более высокую ступень, в том числе по судебному решению, наличие соответствующей степени исправления надлежит устанавливать комиссией ИУ с вынесением соответствующего заключения. Этот документ выражает мнение совещательного органа и носит (для суда) рекомендательный характер, сочетается с обращением осужденного в суд (с его ходатайством) и с обращением (представлением) в суд администрации ИУ. Заключение о степени исправления осужденного должно опираться на критерии, характеризующие достижение определенной в законе степени исправления. Соответствие осужденного перечню критериев степени исправления подтверждает его системные свойства и служит доказательством для его перехода на более высокую

ступень системы. Наряду с этим имеет право на существование свойство в виде закрепления результатов исправления в отношении условно-досрочно освобожденного в период неотбытой части срока лишения свободы. Формирование этого свойства уже не связано с критериями исправления и зависит от того, как освобожденный соблюдает предписания суда, а следовательно, как он социализируется в обществе. Включение в ст. 79 УК РФ достижения названного свойства и его отражение в соответствующем документе контролирующего органа могут способствовать досрочному снятию судимости с освобожденного условно-досрочно. В данном контексте заслуживает особого внимания изучение свойств систем в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы.

Закономерным может быть поднятие вопроса о том, какими свойствами необходимо обладать для перехода в систему изменения вида исправительного учреждения в отношении осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Уместно отметить, что в прогрессивной системе могут не вырабатываться заданные законодателем свойства ввиду противопоставления объекта установленному в законе порядку исполнения и отбывания лишения свободы (степень исправления сводится к нулю), его сознательного либо неосознанного отношения к установленным в законе возможностям улучшить свое правовое положение. Наименование «злостный нарушитель» применительно к осужденному системным свойством не является. Для того чтобы системные свойства сформировались, в рамках достижения целей прогрессивной системы законодателем созданы более жесткие условия для исправления подобных лиц и предупреждения с их стороны нарушений порядка исполнения и отбывания лишения свободы, но уже в другом исправительном учреждении.

Заслуживает внимания также вопрос о наличии системных свойств в системе изменения вида исправительного учреждения в отношении осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившихся от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, на исправительную колонию общего режима. Отметим, что рассматриваемая группа осужденных злостными нарушителями не является. Исправительного процесса в отношении их не состоялось ввиду отсутствия факта отбывания наказания (лишение свободы исполняется, но не отбывается в месте, назначенном по приговору суда). Данные лица своим поведением демонстрируют свою неправопослушность. В силу этого соответствующие системные свойства, свидетельствующие о достижении некоего объема исправления, не формируются.

Свойства в виде уклонения осужденных от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо несвоевременности прибытия осужденных в колонию-поселение в аспекте изменения вида исправительного учреждения к прогрессивной системе не относятся. Это эмерджентные свойства другой системы – системы уголовно-исполнительного задержания. На основании ч. 6, 7 ст. 75.1 УИК РФ в случае уклонения осужденного от получения предписания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного суд в соответствии с ч. 4.1 ст. 396 и п. 18.1 ст. 397 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем либо об изменении осужденному вида исправительного учреждения. При этом срок отбывания наказания исчисляется со дня задержания [4, с. 44–48].

Данные свойства могут влиять на формирование системных свойств в подсистемах прогрессивной системы тогда, когда в ст. 120 УИК РФ для подобных лиц будут предусмотрены специфические требования по исчислению либо увеличению объема срока их нахождения в обычных условиях в колониях общего режима. Схожая ситуация урегулирована ч. 1 ст. 120 УИК РФ, где закреплено исчисление срока нахождения осужденного в обычных условиях – со дня заключения под стражу, если он в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Следует обратить внимание и на то, что оставление осужденного в следственном изоляторе (СИЗО) либо его перевод в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ в СИЗО в прогрессивную систему не входят, однако являются фактическим изменением осужденному вида исправительного учреждения [5, с. 41–50]. Системные свойства соответствующего «оставления» либо «перевода» УИК РФ не называет. Они принадлежат системе уголовного процесса и связаны с производством по уголовному делу с участием осужденных, отбывающих лишение свободы в СИЗО, исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме, находящихся на правах подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Подобное уголовно-процессуальное «вмешательство» по отношению к прогрессивной системе является антисистемным и может негативно влиять на формирование системных свойств у осужденных, вовлеченных в данную процедуру, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми).

Приведенные в исследовании суждения пока еще не обрели своей полноты и являются дискуссионными. Их всестороннее изучение позволит по-иному подойти к процедуре оценки результатов исправления осужденных на определенной законом стадии лишения свободы, а также может способствовать ограничению возможностей судебного усмотрения в разрешении вопросов при исполнении приговора.

Библиографический список

1. Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 66–72.
2. Луценко Е. В. Системное обобщение принципа Эшби и повышение уровня системности модели объекта познания как необходимое условие адекватности процесса его познания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 9(163). С. 100–134. URL : <http://ej.kubagro.ru/2020/09/pdf/09.pdf> (дата обращения: 21.09.2021).
3. Луценко Е. В. Эффективность объекта управления как его эмерджентное свойство и повышение уровня системности как цель управления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 1(165). URL : <http://ej.kubagro.ru/2021/01/pdf/09.pdf> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Малин П. М. Об уголовно-исполнительном задержании // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4(26). С. 44–48.
5. Малин П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке ст. 77.1 УИК РФ в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 1. С. 41–50.
6. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Основы системного анализа : учебник. 2-е изд., доп. Томск : НТЛ, 1997. 396 с.

7. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М. : Высш. шк., 1989. 360 с.

8. Френклах Г. Б., Езерский Г. А. О некоторых закономерностях перехода в надсистему // Журнал ТРИЗ. 1990. № 1.

9. Шевченко А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 196 с.

10. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М. : Юрид. лит., 1974. 174 с.

УДК 343.82

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.439-441

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ЦАПАНОВА,
преподаватель кафедры управления
и административно-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: tsapanovass@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВООГРАНИЧЕНИЙ, ВВОДИМЫХ В СВЯЗИ С ВОЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫМ НАКАЗАНИЕМ

Для цитирования

Цапанова, С. С. Сравнительный анализ правоограничений, вводимых в связи с военным положением и предусмотренных уголовным наказанием / С. С. Цапанова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 439–441. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.439-441.

Аннотация. В статье рассматриваются правоограничения, предусмотренные режимом военного положения, и правоограничения, применяемые к осужденным в силу уголовного наказания. Проводится сравнительный анализ названных правоограничений. В заключение сделан вывод о целесообразности и справедливости применения ряда уголовных наказаний в период введения военного положения.

Ключевые слова: военное положение, война, режим, осужденный, правоограничение, уголовное наказание, уголовная политика.

Уголовная политика государства должна быть эффективной в любое время, в том числе в период экстремальных условий. К одному из видов таких условий следует отнести военное положение. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» определяет военное положение как особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Данный режим вносит существенные изменения в повседневный уклад жизни общества и государства.

Россия относительно давно не являлась участником военных действий. Однако следует привести примеры мировой истории XXI в., которой известны вооруженные конфликты в Европе (война на востоке Украины), Закавказье (конфликт в Нагорном Караба-

© Цапанова С. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

хе), Северной Африке (гражданская война в Ливии), Южной Азии (гражданская война в Непале, индо-пакистанский конфликт), на Ближнем и Среднем Востоке (война в Сирии, гражданская война в Афганистане). Вооруженные конфликты, развивающиеся по границам Российской Федерации, доказывают актуальность рассматриваемого вопроса.

Введение режима военного положения на определенной территории предусматривает правоограничения для всего населения, проживающего на данной территории вне зависимости от их социального статуса. Указанные правоограничения выражаются: в ограничении свободы передвижения; привлечении к труду в интересах обороны страны; изъятии имущества у организаций и граждан, принадлежащего им на праве собственности; привлечении к участию в ликвидации последствий применения оружия противником, борьбе с пожарами и другими разрушающими факторами. Данные правоограничения имеют сходство с правоограничениями, предусмотренными уголовными наказаниями. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии с пп. 4, 8–12, 17 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ указом Президента Российской Федерации вводится и обеспечивается особый режим въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней, накладывается запрет и ограничение на выбор места пребывания или место жительства, проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, иных массовых мероприятий; запрещается нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток; федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Федерации и органам военного управления предоставляется право осуществлять при необходимости проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств. Названные правоограничения, применяемые ко всему населению на территории, где действует режим военного положения, совпадают по содержанию с правоограничениями, предусмотренными таким видом уголовного наказания, как ограничение свободы [1], закрепленным в ст. 53 УК РФ и предполагающим запрет покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, посещать места проведения массовых и иных мероприятий, а также принимать в них участие, изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными данного вида наказания.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ предусмотрено привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями. Данное правоограничение, предусмотренное режимом военного положения, направлено на обеспечение государства трудовыми ресурсами, что повторяет отчасти содержание уголовного наказания в виде обязательных работ. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Таким образом, правоограничения, предусмотренные режимом военного положения и распространяемые на все правопослушное население по причине агрессии в

адрес Российской Федерации, совпадают с ограничениями, установленными в связи с применением уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, исполняемых в отношении лиц, нарушивших закон. Отметим, что при обычном укладе жизни правовое положение населения в целом и лиц, осужденных за совершенные преступления, отличается. При этом в чрезвычайных условиях их положение уравнивается путем распространения на мирное население федерального законодательства и принятых в соответствии с ним нормативно-правовых актов, предусматривающих ограничения, обусловленные введением военного положения на определенной территории. Такие сходства в правовом положении названных категорий лиц нам представляются несправедливыми и могут повлечь за собой ряд негативных последствий, которые могут выразиться, с одной стороны, в протестах населения на вводимые ограничения, а с другой – в безнаказанности лиц, нарушивших закон. Допущение такого рода последствий может еще больше усугубить ситуацию военного конфликта и привести к внутренней дестабилизации обстановки в стране. Для сохранения эффективности системы уголовных наказаний и соблюдения правовой и социальной справедливости в период особого положения нам представляется возможным увеличение количества правоограничений для осужденных. При таком положении дел возможно сохранить сущность уголовного наказания как в мирное время, так и в экстремальных условиях.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

во-первых, все население, проживающее на территории, на которой было введено военное положение, в том числе осужденные, должны быть сориентированы на достижение цели введения режима военного положения;

во-вторых, необходимо внесение изменений в законодательство Российской Федерации, в частности в Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ, УК РФ, УИК РФ, которые позволят отграничить правовой статус правопослушного населения и осужденных путем введения дополнительных правоограничений для последних в период введения военного положения;

в-третьих, как в мирное время, так и в период действия ограничительных мер в связи с введенным военным положением система уголовных наказаний должна быть эффективной и достигать стоящие перед ней цели.

Библиографический список

1. Звонов А. В. Система ограничений и лишений, предусмотренная отечественными уголовными наказаниями // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2. С. 29–32.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448

ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА ПОЛОСУХИНА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: lub25@list.ru

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Полосухина, О. В. Понятие, значение и особенности правового положения осужденных / О. В. Полосухина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 442–448. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448.

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что процесс исполнения (отбывания) наказания затрагивает все стороны жизнедеятельности личности осужденного и порождает различные общественные отношения. Правовой статус осужденных является межотраслевым правовым институтом. Он определяется нормами не только уголовного и уголовно-исполнительного права, но и государственного, гражданского, трудового и других отраслей права. Формулируется понятие правового положения осужденных, раскрываются его основные виды, анализируются проблемы, связанные с реализацией правового статуса осужденных.

Ключевые слова: правовой статус, права осужденных, обязанности, законные интересы, общественные отношения.

Лишение свободы как вид уголовного наказания заключается в принудительной изоляции преступника от общества с возложением обязанности подчиняться установленным в местах лишения свободы правилам поведения, соблюдение которых обеспечивается постоянным всесторонним надзором за ним со стороны администрации исправительных учреждений. По состоянию на 1 сентября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) содержалось 471 490 чел. (–11 342 чел.), в том числе:

– в 663 исправительных колониях – 361 010 чел. (–15 405 чел.), в частности:

в 106 колониях-поселениях – 28 264 чел. (–1489 чел.);

в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 1950 чел. (–17 чел.);

– в 206 следственных изоляторах и 75 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, – 108 306 чел. (–4086 чел.);

© Полосухина О. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

– в 8 тюрьмах – 1305 чел. (+57 чел.);

– в 18 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 869 чел. (–80 чел.).

В учреждениях содержится 38 888 женщин (–497 чел.), в том числе 29 015 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 9 873 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 340 детей (<http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK>).

Понятия «правовой статус» и «правовое положение» в теории права и доктрине уголовно-исполнительного права считаются равнозначными. В самом общем виде правовой статус осужденных – это положение осужденных, регулируемое нормами различных отраслей права при отбывании уголовного наказания [1, с. 92]. В соответствии со ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Основы правового положения осужденных» Российская Федерация (РФ) уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Тем самым государство берет на себя обязательство обеспечивать их правовую защиту и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства [2, с. 76]. За долгие годы в российском законодательстве появилась отдельная глава, посвященная правовому статусу осужденных (гл. 2 УИК РФ). При исполнении приговоров осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с исключениями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

В науке различают несколько видов правового статуса осужденного:

– общий статус гражданина РФ;

– особый статус осужденных как определенной категории граждан;

– особый статус лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний;

– индивидуальный статус [3, с. 38].

Все эти типы статуса осужденных тесно взаимосвязаны и на практике неразделимы. Некоторые осужденные имеют другой статус, например иностранные граждане и лица без гражданства. Они пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением и с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в частности Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Статья 6 Конституции РФ гласит, что гражданин России не может быть лишен гражданства. Кроме того, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» отбывание уголовного наказания является препятствием для выхода из гражданства РФ по ходатайству осужденного. Сохранение гражданства осужденных и правового статуса гражданина РФ имеет большое международное, политическое и воспитательное значение, что гарантирует проявление гуманизма государства по отношению к преступнику. Правовой статус осужденных регулируется законодательными и другими федеральными законами, признающими права, свободы и обязанности всех граждан государства [3, с. 88]. Это значит, что он может осуществлять права в сфере наследства, семейных, трудовых и иных отношений.

Наиболее важными для изучения сущности правового статуса осужденного являются общий, особый и индивидуальный статусы. Общий правовой статус – это статус осужденного как гражданина государства. По содержанию это совокупность правовых средств, устанавливающих позицию осужденного при отбывании наказания исходя из прав, законных интересов и обязанностей осужденного [4, с. 19]. Этот статус определен Конституцией РФ и содержит гарантируемые ею права и обязанности, например, права на жизнь, защиту достоинства и неприкосновенности личности, свободу совести и религии, социальное обеспечение, здравоохранение и медицинское обслуживание.

Правовой статус осужденных – межотраслевой правовой институт. При исполнении приговоров большое количество отношений связано с правами, законными интересами и обязанностями осужденных, которые регулируются нормами уголовного, уголовно-исполнительного, трудового и других отраслей права. В соответствии со ст. 12 УИК РФ осужденные независимо от их согласия не могут подвергаться медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием наркотиков, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также биомедицинскими исследованиями. Осужденные имеют основные права, включая право на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в амбулаторных или стационарных условиях, в зависимости от заключения врача.

Статья 14 УИК РФ гарантирует свободу совести и вероисповедания осужденных. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295) предоставляют осужденным право на свободу вероисповедания. Согласно положениям ст. 164 Правил священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по их просьбе приглашаются к осужденным, содержащимся в следственном изоляторе. Важными задачами, стоящими перед пенитенциарной системой, являются переориентация личности осужденных на законопослушное поведение, восстановление утраченных общественно полезных отношений осужденных, оказание им дифференцированной социальной помощи, решение вопросов труда и быта, оказание осужденным квалифицированной медицинской помощи, улучшение бытовых условий их содержания, развитие производства в исправительных учреждениях.

Особый статус устанавливает особый характер положения осужденных. В частности, этот статус включает в себя определенные дополнительные обязанности и ограничения. Так, ч. 2 ст. 10 УИК РФ устанавливает нормы, согласно которым осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ, за некоторыми исключениями. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Следовательно, сужение общеправового статуса осужденного происходит в соответствии с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которое определяет круг ограничений по конкретному виду наказания, объем прав и свобод этого лица [5, с. 219].

Таким образом, особый статус можно рассматривать как понятие, совпадающее с общим статусом. Все граждане имеют общий статус независимо от отношений, в которых они находятся. Особый статус наделен особенностями: социальная роль должна соответствовать жизненным интересам других лиц и государства, быть сбалансированной и соответствовать принципу социальной справедливости.

Выполнение осужденными возложенных на них обязанностей и реализация их прав, свобод и законных интересов образует правовой режим отбывания наказания, который составляет основу достижения цели наказания – исправления осужденных. Социально

обоснованное регулирование правового статуса осужденных является важным рычагом их правового и нравственного воспитания, воспитания уважения к закону, правам и законным интересам других лиц.

Субъективное право осужденного – это реальная возможность определенного поведения осужденного или использования им социальных льгот, предусмотренных правовыми обязательствами должностных лиц органов исполнения наказания, иных субъектов возникающих правоотношений, закрепленных законом и гарантируемых государством [6, с. 94].

Есть еще такая категория, как правовые интересы, – это потребности человека, которые не установлены содержанием законных прав и свобод, при этом включены в меры по их защите со стороны государства. Однако эти интересы не имеют твердых юридических гарантий, и их реализация не безусловна, но они законны и охраняются законом. Еще можно сказать, что законодатель предоставляет осужденным не права в общем полном смысле слова, а возможности, требующие законопослушного поведения, добросовестного отношения к работе, учебе и т. д.

Правовой статус осужденных является разновидностью особого правового статуса и подразделяется на статусы осужденных, отбывающих различные виды наказаний.

Первоначально правовой статус осужденных, лишенных свободы, изучался в середине 20-х – начале 30-х годов XX века как совокупность прав и обязанностей осужденных, регулируемых исправительно-трудовыми кодексами 1924, 1933 гг. и Положением об исправительно-трудовых лагерях 1930 г. [7, с. 127–169, 231–242, 265–297]. Другие постановления не регламентировали общий правовой статус осужденных. В дальнейшем развитие прав и обязанностей осужденных было свернуто, поскольку нарушения закона при исполнении приговоров были несовместимы с научным подходом.

Второй этап (вторая половина 50-х годов XX века) – правовая ситуация складывалась на основе изучения общественно-политических и правовых проблем и законодательных путей их решения. На этом этапе правовой статус осужденных рассматривался как единый институт, вытекающий из правового регулирования наказаний, связанных с мерами уголовно-исполнительного характера. Важную роль в этом направлении сыграла работа А. Л. Ременсона и Н. А. Стручкова.

Третьим этапом исследования стал период кодификации законодательства (1969–1971 гг.), когда начались дальнейшие исследования в этом направлении, которые продолжались до принятия УИК РФ (1997 г.). В этот период выходят работы М. А. Ефимовой, Ю. М. Ткачевского, Н. А. Стручкова, А. Е. Наташева и др.

Следующим этапом в развитии проблемы правового статуса стало принятие в 1997 г. УИК РФ.

Многие авторы не видят разницы между понятиями «правовой статус» и «правовое положение», считая, что статус – это состояние, положение кого-то или чего-то (Н. И. Матузов) [8, с. 61]. Другие авторы, например В. Н. Витрук, объясняют, что необходимо разделять эти понятия, имеющие разное значение. Правовой статус, по их мнению, – это все правовые возможности, предоставляемые гражданину государством. Правовой статус – это регулируемое законом фактическое положение лица, определяемое совокупностью прав и обязанностей личности [9, с. 98]. По нашему мнению, первая точка зрения является наиболее приемлемой.

В теории права нет единой позиции относительно правового статуса осужденных. Так, Г. Л. Минаков считает, что роль правового статуса осужденных такая же, как и тех, кому предоставляются какие-то льготы и преимущества, то есть он дополняет общий

правовой статус. Отличие состоит в том, что в одном случае общий правовой статус полностью дополняется возможностями, предоставляемыми гражданину, а в другом – сохраняется часть общего правового статуса [10, с. 8].

В. И. Селиверстов предлагает анализировать роль статуса осужденных исходя из соотношения особого и общего статуса граждан, в связи с чем выделяет четыре функции [11, с. 31]. Функция ограничения общеправового статуса граждан фактически означает осуществление государственного принуждения в отношении лиц, отбывающих наказание. В юридической форме это принуждение не может выражаться иначе как в виде ограничения прав и законных интересов граждан, в некоторых случаях – ограничения выполнения гражданских обязанностей [12, с. 58–61].

Общепризнана важность функции сохранения общего правового статуса граждан. Во-первых, он направлен на обеспечение законности при исполнении наказаний, поскольку нарушение последних в любой форме их проявления неизбежно связано с нарушением прав и законных интересов осужденных, в том числе принадлежащих им как гражданам России. Во-вторых, он направлен на повышение воспитательного потенциала наказания, то есть позволяет неформально относиться к осужденным, как к обычным людям. Рассматриваемые функции описывают специфику осужденных к лишению свободы как отдельной категории граждан.

На основании изложенного правовой статус осужденных можно определить как систему нормативных субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных, возникающих в результате ограничения, сохранения, уточнения и дополнения общего правового статуса граждан [11, с. 32].

Одно из важных проявлений сущности правового статуса – это его содержание, при этом категории правового статуса самостоятельны. Первая категория правового статуса – это права осужденных, суть которых заключается в предоставлении уполномоченному лицу возможности определенного поведения (например, свободно пользоваться социальными льготами, установленными правом; требовать выполнения юридических обязательств, связанных с этим правом; уметь отстаивать свое субъективное право и т. д.). В соответствии со ст. 48 Конституции РФ защита прав осужденных обеспечивается прокурорским надзором, международным, судебным, ведомственным и общественным контролем, гарантирует государственную защиту прав и свобод гражданина.

Следующей частью правового положения осужденного являются законные интересы, социально-правовая значимость которых обусловлена обеспечением дифференцированного подхода к осужденным, поощрительными мерами. Законные интересы осужденных имеют много точек соприкосновения с субъективными правами, но неидентичны последним. Субъективное право осужденных дает возможность поведения по своему усмотрению, а сущность законного интереса осужденного заключается в характере стремления к самостоятельному поведению при использовании какого-либо общественного блага. Поскольку это всего лишь желание воспользоваться благом, оно не требует юридических обязательств от администрации исправительных учреждений.

В содержании законных интересов есть три элемента. Первый элемент – это желание получить материальные или духовные блага. Объектом законных интересов могут быть социальные льготы, изменяющие правовой статус осужденных, а могут и не быть таковыми, например, оказание материальной помощи при освобождении из исправительных учреждений. Для достижения целей использования благ (материальных или духовных) необходимы юридические факты. Однако за большинством законных интересов кроется оценка поведения осужденного, которая дается администрацией испра-

вительных учреждений, прокуратурой, судом и другими участниками уголовно-исполнительных отношений.

Вторым элементом является возможность ходатайствовать перед указанными субъектами и участниками о реализации законных интересов осужденных.

Третий элемент – это возможность обратиться в соответствующие органы за защитой законных интересов. Этот элемент необходим в тех случаях, когда нарушаются законные интересы осужденных.

Таким образом, законные интересы – это действия определенного характера, закрепленные в правовых нормах, при желании иметь определенные выгоды, одобренные, как правило, администрацией исправительных учреждений и другими участниками уголовно-исполнительных отношений. В соответствии с общественно-политической целью законные интересы делятся на три группы:

1) направленные на получение стимулов, закрепленных в уголовном (ст. 79 УК РФ – условно-досрочное освобождение) и уголовно-исполнительном (ч. 2 ст. 122 УК РФ – обеспечение улучшенных условий содержания) законодательстве;

2) направленные на получение льгот для осужденных (например, возможность предоставления права на проезд без сопровождения – ст. 96 УИК РФ);

3) направленные на получение выгод, которые не являются стимулами или льготами. Примером может служить ситуация, когда администрация исправительного учреждения привлекает осужденных к труду с учетом их трудоспособности и по возможности (ст. 103 УИК РФ).

Последний элемент правового положения составляют обязанности, социально-правовая значимость которых является стимулом для формирования нравственного и правового сознания у осужденных, укрепления дисциплины, законности. Сущность юридических обязанностей осужденных обеспечивается их содержанием или структурой, которая включает в себя: обязанность выполнять необходимые функции (работать – ч. 1 ст. 103 УИК РФ, получать основное общее образование – ч. 1 ст. 112 УИК РФ); отказ от действий, запрещенных законом (например, установлен перечень запрещенных предметов – ст. 88 УИК РФ). Таким образом, юридическая обязанность – это установленная норма, обеспечивающая достижение цели уголовного наказания – исправления осужденного.

Некоторые ученые, например профессор М. П. Мелентьев, придерживались мнения о том, что содержание правового статуса осужденных, наряду с их правами, законными интересами и обязанностями, должно включать в себя гарантии реализации последних [13, с. 51]. Есть и другие мнения. Так, профессор В. И. Селиверстов предполагает, что включение правовых гарантий в содержание правового статуса осужденных приводит к путанице самого явления – правового статуса и средств его обеспечения, что в итоге приведет к тому, что правовое регулирование будет идентичным правовому статусу или при более широком толковании содержания правового статуса может стать одним из его элементов [11, с. 73].

Подводя итог изложенному, отметим, что правовое положение (статус) осужденных основывается на общем статусе граждан РФ, закрепленном нормами различных отраслей права и выраженном через систему прав, законных интересов и обязанностей осужденного при отбывании уголовного наказания. Содержание правового положения включает в себя совокупность прав, законных интересов и обязанностей осужденных. Другие правовые категории, предлагаемые в рамках правового статуса осужденных, представляют собой условия для их проявления. Лица, отбывающие наказание в виде

лишения свободы, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, которые согласно Конституции РФ являются высшей ценностью. Это предъявляет особые требования к нормативным правовым актам, закрепляющим правовой статус осужденных, ограничивающим их гражданские права и свободы, и в то же время устанавливает гарантии сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по обеспечению законности в их деятельности.

Библиографический список

1. Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право : курс лекций. М., 2011.
2. Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М. : Норма, 2008. 306 с.
3. Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. М., 2009.
4. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, без изоляции от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 19 с.
5. Уголовно-исполнительное право России : учебник и основные нормативно-правовые акты / под ред. О. В. Филимонова. М., 2007.
6. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И. В. Шмарова. М. : БЕК, 1996. 417 с.
7. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.) / сост. П. М. Лосев, Г. И. Рогулин. М. : Госюриздат, 1959. 360 с.
8. Матузов Н. И., Семенов Б. Н. О сущности, содержании и структуре юридической обязанности // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права : межвуз. науч. сб. Саратов, 1983. С. 58–72.
9. Витрук В. Н. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1979. 229 с.
10. Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учеб. пособие. М. : Академия МВД России, 1993. 77 с.
11. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М. : Академия МВД России, 1992. 148 с.
12. Басков В. И. Правовой статус осужденных // Правоведение. 1978. № 2. С. 58–61.
13. Мелентьев М. П. Правовой статус осужденных и его конституционные гарантии // Воспитание и правопорядок. 1987. № 2.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.449-454

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ МИЛЮКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: dikoepolesf@gmail.com;

МАЙЯ НИКОЛАЕВНА СИПЯГИНА,

старший юрисконсульт юридической группы,

ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,

г. Гатчина, Ленинградская область, Российская Федерация,

e-mail: mayya12@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Милюков, С. Ф. Проблемы правового регулирования нотариальных полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы / С. Ф. Милюков, М. Н. Сипягина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 449–454. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.449-454.

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых норм, регулирующих нотариальные полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы. Выявлены существенные недостатки гражданского законодательства, обусловленные разграничением понятий «места лишения свободы» и «места содержания под стражей». Освещен вопрос допустимости отказа начальника учреждения в удостоверении доверенности или завещания. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что многие процессуальные действия осужденных и заключенных как участников гражданских правоотношений не могут быть реализованы в силу отсутствия полномочий у начальника учреждения совершать те или иные нотариальные действия. Кроме того, действующая Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальника-ми мест лишения свободы, утвержденная Минюстом СССР 14 марта 1974 года устарела, нормативно-правовая база нуждается в существенном обновлении с учетом действующего законодательства.

© Милюков С. Ф., Сипягина М. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: места лишения свободы, места содержания под стражей, заключенный, осужденный, начальник учреждения уголовно-исполнительной системы, доверенность, завещание, нотариальные полномочия.

Прежде чем рассуждать о нотариальных полномочиях начальника учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС), необходимо разграничить понятия: «места лишения свободы» и «места содержания под стражей», а также определить, о каких учреждениях уголовно-исполнительной системы идет речь. В соответствии со ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя: учреждения, исполняющие наказания, территориальные органы уголовно-исполнительной системы, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, и прочие учреждения, которые могут входить в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации: следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации [1, с. 598]. Из всех перечисленных учреждений к местам лишения свободы, согласно ст. 16 УИК РФ, можно отнести колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режимов либо тюрьмы, а в специально предусмотренных законом случаях – следственные изоляторы [2, с. 77]. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следственные изоляторы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу. Таким образом, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы относятся к местам содержания под стражей и только в специальных случаях (ст. 77 УИК РФ) – к местам лишения свободы.

Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, и заключенные, содержащиеся под стражей, ограничены в свободной реализации своих конституционных прав, предусмотренных ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ст. 33 Конституции РФ, в соответствии с которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы, и каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также обращаться лично в государственные органы и органы местного самоуправления. Имея особый правовой статус, такие лица наделены рядом запретов и ограничений, несмотря на которые они продолжают оставаться активными участниками гражданских правоотношений, сохраняя право совершения нотариальных действий при нахождении в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, не теряя тем самым социальные связи с обществом в целом [6, с. 152]. В связи с этим администрация исправительных учреждений и следственных изоляторов должна оказывать содействие осужденным и заключенным лицам в реализации этих прав, ведь нередко сроки лишения свободы достаточно велики, а процессуальные действия, которые необходимо совершить лицу, затрагивают права, свободы и законные интересы его родственников или иных лиц [3, с. 358].

Самыми распространенными вопросами, которые возникают у осужденных и заключенных, решение которых у иных граждан не вызывает никаких препятствий, являются: вступление в наследство, заключение и расторжение брака, регистрация и снятие с регистрации по месту жительства, банковские операции, реализация родительских прав и обязанностей, операции с недвижимостью, восстановление утраченных документов и пр. [4, с. 253]. Большинство этих вопросов можно решить по доверенности, через представителя. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 1851 ГК РФ доверенности, удостоверенные начальником места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. Аналогично решается вопрос завещаний. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным.

Однако следует обратить внимание на то, что Гражданским кодексом Российской Федерации это право закреплено только в отношении начальника места лишения свободы. Таким образом, начальник следственного изолятора вправе удостоверять доверенности и завещания лишь в отношении лиц, отбывающих там наказание (ст. 77 УИК РФ). В то же время в п. 118 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, указано, что для осуществления гражданско-правовой сделки подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, которая в соответствии с п. 2 ст. 1851 ГК РФ удостоверяется начальником следственного изолятора либо лицом, его замещающим. Данное положение действует не в соответствии, а вопреки ст. 185.1 ГК РФ, так как в ней речь идет о начальнике места лишения свободы, к которым следственные изоляторы, по сути, не относятся.

В 2020 г. ст. 38 (документы, прилагаемые к обращению) Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» была дополнена ч. 5, из которой следует, что доверенность, прилагаемая к обращению «от лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, могут удостоверяться начальником соответствующего учреждения». Таким образом, необходимо изложить п. 3 ч. 2 ст. 1851 ГК РФ в следующей редакции: «3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы или в местах содержания под стражей, которые удостоверены начальником соответствующего учреждения».

Следующий проблемный вопрос – это определение зоны ответственности начальника учреждения уголовно-исполнительной системы в реализации рассмотренных полномочий. Являются ли они его правом или обязанностью и в каких случаях начальник может отказать в удостоверении доверенности? На практике этот вопрос достаточно распространен. Ведь осужденные и заключенные вправе обратиться как к начальнику учреждения, так и к нотариусу. При этом если за удостоверение завещаний и доверенностей начальником учреждения законом не предусмотрено взыскание государственной пошлины, то выезд нотариуса в учреждение крайне дорогостоящая процедура. В силу этого осужденные и заключенные прежде всего обращаются к начальнику учреждения, но тут нередко сталкиваются с нежеланием последнего брать на себя дополнительную ответственность. Это связано с тем, что на практике известны случаи неблагоприятных последствий реализации таких полномочий: оказавшись на свободе, бывшие осужденные пытаются оспорить совершенные от их имени сделки. Это возможно, если признать выданную доверенность недействительной, например, указав, что сотрудники учреждения в корыстных целях, вступив в сговор с родственниками осужденного, ввели его

в заблуждение или, того хуже, принудили его, используя методы психологического и физического воздействия. В связи с этим на просьбу осужденного удостоверить доверенность, которая связана с отчуждением имущества, может поступить отказ.

Судебная практика насчитывает немало судебных прецедентов по оспариванию таких отказов. Например, решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 сентября 2015 г. по делу № 2-7838/2015 установлено, что для реализации осужденными своих гражданских прав, гарантированных Конституцией РФ и ограниченных их пребыванием в местах лишения свободы, на начальника мест лишения свободы возложена обязанность по удостоверению доверенности о правах, не только требующих нотариального удостоверения, но и о других правах, что соответствует положению ст. 45 Конституции РФ, предусматривающей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В действительности порядок удостоверения доверенностей и завещаний не регламентируется ни одним актуализированным нормативно-правовым актом. Последний правовой документ – Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденная приказом Минюста СССР от 14 марта 1974 г. № К-15/184, которая хотя и является действующей, но, по сути, содержит много устаревших положений. Из п. 5 Инструкции следует, что удостоверение завещания и доверенности лицами, находящимися в местах лишения свободы, производится начальником по их устному заявлению, то есть в обязательном порядке. Исходя из п. 10 Инструкции начальник места лишения свободы отказывает в удостоверении завещания или доверенности, если они противоречат закону, то есть если они совершаются в обход действующего законодательства или с целью, заведомо противной интересам государства и общества, и т. д. 12 октября 2010 г. ФСИН России было принято распоряжение № 10/1-3628, запрещающее начальникам учреждений удостоверять те доверенности, в которых отражены полномочия представлять интересы заключенного в уголовном процессе [5, с. 79].

Данному вопросу было уделено внимание в докладе Уполномоченного по правам человека в Ивановской области о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области в 2013 г. Отмечалось, что упомянутое распоряжение ФСИН России принято в нарушение прав осужденных и его содержание явно выходит за рамки компетенции ФСИН России, нарушая ст. 45 Конституции РФ, ст. 49–53 УПК РФ и ст. 185 ГК РФ, лишая возможности представителей заключенного (защитников) знакомиться с материалами проверок прокуратуры, следственных комитетов, уголовных дел и возможности обжаловать незаконные решения и защищать права доверителя [7]. Тем не менее с этим доводом нельзя согласиться. Как установлено в решении Емельяновского районного суда Красноярского края по делу № 2а-2639/2019 от 29 мая 2019 г., представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из положений ч. 1 ст. 49 УПК РФ адвокат осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 47

УПК РФ это требование закона распространяется и на осужденного. Порядок допуска к участию в уголовном деле защитника определяется ч. 2 ст. 49 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Таким образом, УПК РФ не содержит норм, предусматривающих возможность допуска к производству по уголовному делу в качестве защитника родственников обвиняемого или иных лиц на основании доверенности. В связи с этим нарушения законодательства по факту отказа начальника исправительного учреждения удостоверить подобные доверенности судом не установлено.

Тем не менее удостоверение доверенностей и завещаний с учетом указанных исключений – обязанность начальника учреждения УИС, поэтому необходимо утвердить новый порядок удостоверения доверенностей и завещаний приказом Минюста России или ФСИН России с учетом действующего законодательства. Считаем целесообразным исключить из полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы удостоверение доверенностей, связанных с отчуждением недвижимого имущества. Кроме того, в данном приказе необходимо утвердить и иные нотариальные полномочия начальника, как предусмотренные действующим законодательством, так и нуждающиеся в закреплении.

Так, ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», регламентирующей порядок подачи заявления о заключении брака без личного присутствия, установлено, что подпись на заявлении должна быть удостоверена нотариально. При этом к нотариально удостоверенной подписи лица, совершенной на заявлении о заключении брака, приравнивается удостоверенная начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения подпись подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении. В то же время при подаче заявления о заключении брака в соответствии со ст. 26 названного Закона необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность вступающих в брак, то есть паспорт. В связи с тем что паспорт хранится в личном деле и является его неотъемлемой частью, при подаче заявления может быть представлена только копия. Разумеется, в данном случае копия паспорта также должна быть нотариально удостоверена, но в полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы не входит освидетельствование верности копий документов.

С аналогичной проблемой можно столкнуться при подаче прочих заявлений. Нередко у заключенного или осужденного нет представителя, родственников и иных лиц, которые могли бы быть его представителями по ведению, например, наследственного дела. В таком случае он самостоятельно направляет заявление в нотариальную контору, чтобы не упустить полугодовой срок принятия наследства. Однако подпись лица на заявлении также должна быть удостоверена начальником учреждения, на что юридических полномочий он не имеет.

Считаем целесообразным предусмотреть некоторые полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, наряду со ст. 37, 38, содержащими перечень тех нотариальных действий, которые уполномочены совершать должностные лица местного самоуправления в случае отсутствия нотариуса в определенном населенном пункте и должност-

ные лица консульских учреждений. Среди них: удостоверять доверенности, за исключением доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверять сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверять факт нахождения гражданина в живых; удостоверять факт нахождения гражданина в определенном месте и пр. На основании внесенных поправок порядок осуществления таких нотариальных полномочий может быть урегулирован упомянутым приказом Минюста России или ФСИН России.

Библиографический список

1. Звонов А. В. Критерии уголовного наказания: требования современности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 4. С. 597–602.
2. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5(257). С. 75–85.
3. Милюков С. Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356–362.
4. Сипягина М. Н. Труд осужденных в местах лишения свободы. Коллизия норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 1 : Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием «Проблемы уголовной ответственности и наказания». С. 252–255.
5. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.
6. Упоров Д. А. Совершение нотариальных действий в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2(31). С. 150–155.
7. Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области и деятельности Уполномоченного по правам человека в Ивановской области в 2013 году. URL : http://ombudsman.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/4fb/dokument_9web.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.455-460

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУДИЧ,

доктор юридических наук, адвокат,
член ассоциации адвокатских кабинетов «Профессионал»;
профессор, Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1659-8815,
e-mail: ruvv66@mail.ru;

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА ЖИЛКО,

кандидат юридических наук,
руководитель курса по уголовному и уголовно-исполнительному праву
школы практического права, АНО «Научно-правовой центр»;
доцент кафедры публичного права,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: irina.zhilko1@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Рудич, В. В. Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы / В. В. Рудич, И. А. Жилко // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 455–460. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.455-460.

Аннотация. В статье анализируются проблемы противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы. Преступлений террористической и экстремистской направленности не становится меньше, наоборот, отмечается их рост. В настоящее время распространению терроризма и экстремизма приходится противостоять не только в рамках свободной жизни и деятельности общества, но и в местах лишения свободы. Рост числа осужденных лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях привел к появлению нового вида осужденных в исправительных учреждениях – членов так называемых джамаатов. За последние годы отмечаются следующие основные направления деятельности радикально настроенных осужденных в местах лишения свободы: идеология насилия; насилие, оправдываемое решением какой-либо социальной, экологической проблемы и т. д.; этнонационалистическое или сепаратистское насилие. Изменения общества

© Рудич В. В., Жилко И. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в целом и спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы, требует особых навыков и компетенций и от сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это ставит новые задачи при подготовке сотрудников, которые непосредственно контактируют с указанными осужденными. В статье рассматриваются важные проблемы, имеющие значение для повышения эффективности противодействия названным негативным явлениям, исследуются причины возникновения радикализма на современном этапе в местах лишения свободы и отмечаются основные направления противодействия данному негативному явлению.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, идеология, места лишения свободы.

Нельзя создать правового государства,
не имея прежде независимого гражданина:
социальный порядок первичней и раньше
всяких политических программ.

*Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) –
государственный деятель Российской империи*

Прошло 75 лет с того момента, как закончилась Великая Отечественная война, унесшая миллионы человеческих жизней. Стал ли мир после этого лучше, извлек ли уроки из страшных военных лет? Стоит признать, что мир изменился. Великую Отечественную войну мы вспоминаем прежде всего как войну межгосударственного масштаба, где одно государство нападает на другое, используя военную силу, обосновывая свои действия национальными, идеологическими, экономическими и иными интересами¹. Сегодня мир столкнулся с новым массовым явлением, порождающим насилие, – терроризмом и экстремизмом, которые не только приходят извне, но и зарождаются внутри самого государства. Причины возникновения терроризма и экстремизма весьма различны, среди наиболее распространенных из них можно назвать идеологические, религиозные, политические и т. д.

Говоря о терроризме и экстремизме как о социальных явлениях, следует отметить, что для изучения процессов распространения терроризма возникла отдельная наука – террология, которая изучает сущность, тенденции, формы, цели, причины, механизмы эскалации терроризма и его отдельных проявлений. Терроризм и экстремизм в наибольшей степени стали проявляться с конца 70-х – начала 80-х годов XX в. Во всяком случае, именно в эти годы наша страна активно столкнулась с данными явлениями².

¹ Генеральный план Ост (нем. *Generalplan Ost*) – обширная программа закрепления господства Третьего рейха в Восточной Европе. Он предусматривал принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75–85 % населения и размещение его в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Южной Америке. Этот план колонизации и германизации восточных территорий разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который в качестве рейхскомиссара по вопросам консолидации германского народа (нем. *Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums, RKFDV*) с осени 1939 г. ведал также вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке. План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР.

² Ярким свидетельством, подтверждающим наши суждения, являются боевые действия в Республике Афганистан, где российским вооруженным силам пришлось столкнуться с исламским фундаментализмом, который по всем признакам носил ярко выраженный террористический характер.

Указанные явления стали мировой проблемой, на борьбу с ними государства вынуждены мобилизовать огромные силы, причем это выражается не только в силовом противостоянии, но и в формировании нового уголовного законодательства и новых правил работы пенитенциарной системы. Однако, несмотря на прилагаемые усилия, преступлений террористической и экстремистской направленности не становится меньше, наоборот, отмечается их рост. По состоянию на 1 января 2020 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказание 1084 лица, совершивших преступления террористической направленности, из них 466 (43 %) – осуждены по ч. 2 ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; 336 (31 %) – по ч. 2–3 ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), 281 (26 %) по ст. 205.2–205.6, 206, 277, 318 УК РФ¹.

Следует отметить, что распространению терроризма и экстремизма приходится противостоять не только в рамках свободной жизни и деятельности общества, но и в местах лишения свободы. Попав в места лишения свободы и отбывая наказание, не каждый осужденный становится на путь исправления. В большинстве случаев приходится констатировать тот факт, что осужденные за совершение террористических и экстремистских преступлений продолжают свою деятельность, проводя идеологическую работу среди остальных осужденных. В связи с этим на уровне правительства страны уже решался вопрос об отграничении в местах лишения свободы осужденных за терроризм и экстремизм от остальных категорий осужденных [1, 2].

Безусловно, работа по борьбе с распространением терроризма и экстремизма в местах лишения свободы заключается не только в разграничении содержания различных категорий заключенных. Перед пенитенциарной системой России возникли и дополнительные задачи, такие как противодействие распространению террористической и экстремистской идеологии в местах лишения свободы. По данному вопросу не осталось в стороне и научное сообщество, достаточно много научной литературы, посвященной исследованию указанного вопроса [3, 4, 5]. Не менее важной в борьбе с распространением террористических и экстремистских устремлений в местах лишения свободы является работа оперативных служб, направленная на изучение личности преступника, воспитательная работа с лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, а также подготовка сотрудников пенитенциарной системы к работе с данной категорией осужденных.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, указанных усилий оказалось недостаточно. Условия содержания в местах лишения свободы, особенно там, где осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности содержатся совместно с другими осужденными, являются наиболее благоприятной средой для распространения экстремизма, радикализма и терроризма. Не секрет, что в современных российских тюрьмах и колониях содержится немало лиц, считающих свое осуждение несправедливым. Распространению такого мнения среди осужденных способствует и деградирующая работа следственной, прокурорской и судебной системы, реализующей при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства принцип «стены», то есть действия единого государственного карательного механизма, который не соответствует тому механизму, в котором выносятся законные и справедливые решения [6, с. 78–125]. Такие осужденные, как правило, отвергают власть

¹ См.: Статистические данные ФСИН России по форме-2 УИС с 2014 по 2019 год. URL : <http://www.fsin.su/statistics> (дата обращения: 21.02.2021).

и социальные ценности, не становятся на путь исправления, поскольку считают, что им не в чем исправляться. Именно такие осужденные становятся отличной мишенью для привлечения их в единое «духовное братство», в котором устанавливается четкий порядок, диктуемый идеологами и лидерами, распространяющими экстремистские и террористические воззрения, где все построено на отношениях, в которых адепты указанных идеологий поддерживают новичков как морально, так и материально. Именно это начинает привлекать «новичка» (неофита)¹, он начинает чувствовать силу своего сообщества, осознавать себя некой частью единого сообщества, поддерживающего друг друга, причем эта поддержка простирается далеко за пределы мест лишения свободы. Одновременно с этой поддержкой такому неофиту его новыми «духовными лидерами» навязывается идеология террора и экстремизма, согласно которой он является воином, «воюющим за справедливость по Божественному закону, поскольку представители власти отреклись от Священных Писаний в пользу коррупции, беззакония, лжи, предательства и иных человеческих пороков» [7, с. 26–29].

Нельзя не отметить и тот факт, что рост числа осужденных лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях привел к появлению в исправительных учреждениях нового вида осужденных – членов так называемых джамаатов². Среди таких членов джамаатов немало лиц, получивших боевой опыт в Афганистане, Ираке, Сирии, на Северном Кавказе и Таджикистане. По понятным причинам исправить такого воина – члена джамаата и заставить его отказаться от избранных им идеалов весьма сложно, если не сказать, что вообще невозможно. Некоторые джамааты изначально исповедуют радикальные идеи, например Таблиги джамаат, представителей которой называют дааватистами. Таблиги Джамаат своими корнями уходит в Пакистан, Индию и Бангладеш.

Безусловно, такая ситуация в местах лишения свободы затрудняет работу, направленную на борьбу с радикализмом, ведущим к насильственному экстремизму, создает новые реальные проблемы, которые носят многогранный характер. В последние годы отмечаются следующие основные направления деятельности радикально настроенных осужденных в местах лишения свободы:

- *идеология насилия* – возбуждение межрасовой, межнациональной ненависти, вражды (национализм, неонацизм); религиозный экстремизм; анархизм;
- *насилие, оправдываемое решением какой-либо социальной, экологической и прочих проблем*, – движение в защиту прав животных, при которых поощряется применение насилия; экотерроризм; насильственный антиглобализм;
- *этнонационалистическое, или сепаратистское, насилие* (возникло в конце 2017 – начале 2018 г.) [8].

Для борьбы с указанными явлениями в законодательство РФ были внесены изменения (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ), позволяющие осужденным за указанные виды преступлений отбывать часть наказания в тюрьмах, что, в свою очередь, дает возможность содержать указанных лиц в камерах небольшими группами и

¹ Понятие «неофит» происходит от древнегреческого νεοφίτος – недавно насаженный. В самом общем значении неофит – это новый член, новообращенный приверженец какой-либо религии, религиозного течения.

² Джамаат (от араб. جماعة – общество, коллектив, община) – объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. п.

исключить вербовку новых членов для экстремистских и террористических организаций. Такой подход, по нашему мнению, весьма оправдан, поскольку идеология терроризма, как известно, рождается и вызревает в ходе длительных социальных и личностных процессов [9, с. 8]. Немаловажное значение для борьбы с радикализацией в местах лишения свободы имеет изучение типичных особенностей и причин приобщения личности к террористической идеологии. Во многих научных исследованиях причинами радикализации в местах лишения свободы указываются такие условия, как перенаселенность и наличие харизматичного лидера. «Перенаселенность создает стресс и побуждает лиц, отбывающих наказание, собираться вместе в подгруппы и конкурировать за скудные ресурсы и социальный статус» [7, с. 26–29].

С целью исключения влияния таких «лидеров» на других осужденных согласно приказу Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229 «О внесении изменений в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72» они подлежат обязательной постановке на учет, с ними проводится тщательная индивидуально-воспитательная работа в форме бесед, тренингов, всесторонне изучаются их личности. Полагаем, что в отношении таких лиц для пресечения распространения радикализма, экстремизма и терроризма большую роль играет и тотальный оперативный контроль, который может не только эффективно противодействовать распространению террористической идеологии в местах лишения свободы, но и способствовать выявлению и предупреждению готовящихся или уже спланированных террористических актов.

Следует также отметить, что важным в процессе исправления осужденных за экстремистские или террористические преступления является взаимодействие ФСИН России с духовенством традиционных религиозных конфессий. В 2020 г. в исправительных учреждениях России функционировал 581 храм для представителей различных религиозных конфессий, в том числе: 517 храмов Русской православной церкви (РПЦ), 51 мечеть, 7 буддийских дуганов, 4 костела. Действует 786 молитвенных комнат, в том числе 453 – для последователей РПЦ, 228 – для осужденных, исповедующих ислам, 56 – для осужденных христиан-баптистов, 28 – для последователей веры Евангельской, 10 – для исповедующих буддизм, 8 – для представителей иудейского вероисповедания и одна комната – для осужденных – представителей Римско-католической церкви¹. Немало внимания уделяется вопросу религиозной подготовки работников уголовно-исполнительной системы, с которыми на регулярной основе проводятся занятия по разъяснению основ мировых религий и связанных с этим традиций.

Следует отметить, что изменения общества в целом и спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы, в частности требуют особых навыков и компетенций и от сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это ставит новые задачи в вопросах подготовки кадров. Необходима дополнительная разработка специальной литературы, дающей знания в сфере работы с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, а также новой нормативной базы, позволяющей более эффективно противодействовать распространению террористической идеологии в местах лишения свободы. Следует согласиться с мнением о том, что для реализации целей наказания в отношении лиц, осужденных за преступления террористической

¹ См.: Информация о взаимодействии ФСИН России с религиозными объединениями в сфере работы с осужденными. URL : <http://fsin.su/structure/regulation/obschestvennie%20organizacii/o-vzaimodeystvii-fsin-s-religioznymi-organizatsiyami> (дата обращения: 21.02.2021).

направленности, необходим тщательный отбор сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также их профессиональная и психологическая подготовка [7, с. 26–29].

Библиографический список

1. Подосенов С. Экстремистов и террористов изолируют от остальных осужденных // IZ.RU. 2014. 10 февр.
2. Lex. Путин призвал подумать об отдельном содержании осужденных террористов // HORNEWS. 2018. 30 окт. URL : <https://hornews.ru/2018/10/30/putin-prizval-podumat-ob-otdelnom-soderzhanii-osuzhdennyh-terroristov.html> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Оганесян С. С., Ушаков Ф. И., Годованец О. Г., Габараев А. Ш. Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : учеб.-метод. пособие. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. 249 с.
4. Нарусланов Э. Ф. О распространении религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 6–8.
5. Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности в местах лишения свободы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 194–201.
6. Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 538 с.
7. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 26–29.
8. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. URL : https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs.pdf (дата обращения: 22.09.2021).
9. Галахов С. С. Некоторые проблемы противодействия преступлениям террористического характера и общие сведения о состоянии, динамике и структуре лиц, отбывающих наказание за их совершение // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Тарасов. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 7–13.

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.461-467

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА БАБКИНА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: elena240477@yandex.ru

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ МОРОЗОВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования,

Кузбасский институт ФСИН России,

г. Новокузнецк, Российская Федерация,

e-mail: morozovalex@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Для цитирования

Бабкина, Е. В. Профилактика проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения: организационно-правовые аспекты / Е. В. Бабкина, А. С. Морозов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 461–467. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.461-467.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые факторы, способствующие проникновению запрещенных предметов в исправительные учреждения. Исследуются проблемы профилактики проникновения предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы, анализируются организационно-правовые аспекты этого вопроса. Приводятся данные по количеству изъятых денежных средств, алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе промышленного изготовления, средств мобильной связи, изучаются каналы их проникновения на территорию исправительных учреждений. Даются рекомендации по предупреждению проникновения запрещенных предметов в места лишения свободы и улучшению деятельности сотрудников исправительных учреждений с целью поддержания режима отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный, запрещенные предметы, наркотическое средство, пенитенциарная преступность, лишение свободы, способы поступления, профилактика.

Борьба с проникновением к осужденным запрещенных предметов является одной из острых проблем, связанных с поддержанием правопорядка в исправительных учреж-

дениях (ИУ) уголовно-исполнительной системы (УИС). Ее актуальность определяется распространенностью и устойчивой тенденцией к росту правонарушений, связанных с незаконной доставкой на территорию ИУ, передачей осужденным и получением от них запрещенных предметов. В последние годы наблюдаются все более изощренные способы этих противоправных действий. В результате проведенных в I полугодии 2021 г. обыскных и досмотровых мероприятий в учреждениях УИС при доставке изъято (<https://fsin.gov.ru/statistics>):

– денежных средств – 1323,8 тыс. рублей (в I квартале – 743,3 тыс. рублей, во II квартале – 580,5 тыс. рублей);

– алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе промышленного изготовления – 476 л (в I квартале – 268,7 л, во II квартале – 207,3 л);

– средств мобильной связи – 10 765 ед. (в I квартале – 6 234 ед., во II квартале – 4 531 ед.).

За передачу либо попытку передачи подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в учреждениях УИС, запрещенных предметов задержано 1 540 граждан (<https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-o-deyatelnosti-fsin-rossii-za-i-polugodie-2021>). Острота проблемы обусловлена и тем, что в совершение правонарушений вовлекаются не только осужденные, их знакомые и родственники, но и вольнонаемные, аттестованные сотрудники ИУ. Это нарушает нормальный ритм работы ИУ, создает условия для совершения других правонарушений, в том числе преступлений.

Таким образом, совершенно очевидно большое значение совершенствования профилактики рассматриваемых правонарушений, применения в исправительных учреждениях оправдавших себя на практике форм и методов несения службы, наиболее результативных приемов поиска и обнаружения запрещенных предметов. Эффективность деятельности учреждений по обеспечению надлежащего режима отбывания наказания, профилактики правонарушений во многом зависит от состояния борьбы с проникновением в места лишения свободы предметов, изделий и веществ, хранение и использование которых осужденным запрещено. Наличие у спецконтингента денег и ценностей создает условия для получения незаслуженных благ (дополнительных продуктов питания, выгодной работы либо освобождения от нее и т. п.), порождает такие виды правонарушений, как азартные игры «на интерес», притеснение осужденных на этой почве, подкуп отдельных сотрудников ИУ, а также других граждан, имеющих доступ на территорию учреждений.

Первостепенное значение для укрепления правопорядка имеет надежное перекрытие каналов поступления к осужденным наркотических веществ, спиртных напитков, продуктов, используемых ими для изготовления браги, самогона и других спиртосодержащих жидкостей. Анализ практики ИУ свидетельствует о том, что немалая доля преступлений против личности, а также хулиганских поступков совершается осужденными в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. К числу основных проблем в борьбе с проникновением в исправительные учреждения запрещенных предметов относятся выявление источников и перекрытие каналов поступления запрещенных предметов осужденным. На сегодняшний день основными способами доставки (проникновения) запрещенных предметов остаются пронос, провоз, переброс, пересылка. Кроме того, осужденные самостоятельно изготавливают запрещенные предметы [1, с. 10].

На практике результаты проведенных исследований показывают, что количество фактов доставки, хранения и использования осужденными предметов не уменьшается, а в некоторых исправительных учреждениях наблюдается тенденция к их росту [2].

На неудовлетворительное состояние деятельности органов, исполняющих наказания, по выявлению и пресечению каналов проникновения к осужденным запрещенных предметов, низкий уровень организации обысков неоднократно указывалось в аналитических обзорах, статистических отчетах, указаниях и распоряжениях ФСИН России. В связи с этим важным направлением деятельности ИУ является разработка и реализация действенных мер по повышению надежности изоляции осужденных, исключение возможности доставки в места лишения свободы либо изготовления запрещенных предметов.

Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, указан в приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295). На практике мы видим, что запрещенные предметы все же поступают к осужденным. Для их доставки в ИУ родственниками, работниками ИУ, осужденными и другими лицами используются различные способы и каналы проникновения.

На проникновение запрещенных предметов в ИУ влияет большая группа факторов, которые зависят от квалифицированной и своевременной деятельности сотрудников органов, исполняющих наказания, а также управленческой деятельности.

Уголовно-исполнительное законодательство и ведомственные нормативные акты подробно регламентируют вопросы предупреждения поступления к осужденным запрещенных предметов. В них дан перечень этих предметов, предусмотрен порядок их изъятия, определены права и обязанности субъектов организации режима, четко расписаны их действия, направленные на предотвращение правонарушений. Отступление от предусмотренного нормативными актами порядка деятельности неизбежно влечет за собой рост нарушений режима и преступности среди осужденных. В тех случаях, когда в установленном порядке обнаруживается передача или попытка передачи осужденным запрещенных предметов, наступает предусмотренная законом административная ответственность (ст. 19.12 КоАП РФ). При наличии признаков состава преступления применяются нормы уголовного законодательства, чаще всего ст. 228 УК РФ (сбыт наркотических веществ) и ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Наличие у осужденных запрещенных предметов влияет непосредственно на состояние оперативной обстановки в ИУ, причиняет значительный вред правоотношениям, образующимся в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, в определенной мере дезорганизует работу мест лишения свободы, а в итоге препятствует достижению целей наказания [3]. ФСИН России с 2008 г. выступает с законодательской инициативой об установлении уголовной ответственности за передачу осужденным наиболее социально опасных запрещенных предметов, в числе которых средства мобильной связи, сим-карты, деньги, спиртные напитки, документы, удостоверяющие личность. Максимальное наказание предлагалось до пяти лет лишения свободы. В отношении доставки оружия и наркотиков санкция доходила до восьми лет лишения свободы [4]. С мнением о введении уголовной ответственности для лиц, организующих доставку запрещенных предметов в места принудительного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, согласны также Ю. В. Трунцевский, О. В. Пенин, М. И. Николаева, А. В. Перминов и др. [5–7].

На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне ввести дополнительную норму в гл. 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса Российской Федерации – ст. 314.2 «Незаконная передача либо попытка передачи запрещенных пред-

метов лицам, содержащимся в местах принудительного содержания». Данная норма должна состоять из двух частей: по первой части уголовная ответственность наступает в отношении общего субъекта преступления, по второй – в отношении специального субъекта преступления (лица, являющиеся сотрудниками и работниками уголовно-исполнительной системы).

В организации всех видов и форм взаимодействия отделов и служб исправительного учреждения главенствующая роль принадлежит начальнику колонии. Организационной основой взаимодействия отделов и служб колонии по предупреждению проникновения запрещенных предметов является ежемесячное планирование этой работы. Успешность проведения режимно-профилактических мероприятий по предупреждению рассматриваемых правонарушений зависит от многих факторов: отлаженного пропускного режима, знания ухищренных способов и уловок поступления запрещенных предметов, проведения обысков, учета лиц, склонных к правонарушениям, и т. д. Каждый случай вступления сотрудников учреждения УИС в незаконные связи с осужденными или их родственниками должен доводиться до всего личного состава, обсуждаться, а виновных лиц необходимо привлекать к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. В предупреждении проникновения запрещенных предметов к осужденным необходимо участие всех отделов и служб колонии во взаимодействии, но каждый сотрудник, должным образом выполняя свои функции, вносит свой вклад в предупреждение поступления запрещенных предметов к осужденным.

Проникновение в ИУ определенных предметов и веществ объясняется не только потребностями осужденных, но и возможностями правонарушителей совершать действия по доставке запрещенных предметов на территорию ИУ и передаче их осужденным. Анализ деятельности исправительных учреждений свидетельствует о наличии ряда проблем, решение которых позволит повысить уровень организации борьбы с проникновением и использованием запрещенных предметов. В целях повышения эффективности борьбы с проникновением в ИУ запрещенных предметов предлагается осуществить ряд мер.

По отношению к такому способу сокрытия от обыска и досмотра запрещенных предметов, как заглатывание их (пронос в желудке), эффективным средством борьбы (как свидетельствует опыт отдельных исправительных учреждений) является организация при медицинских частях ИУ специальных карантинных изоляторов для выдерживания в них (при наличии достоверной оперативной информации) осужденных, прибывающих с длительных свиданий или отпусков, а также промывание желудочно-кишечного тракта.

Не потеряла своей актуальности и проблема борьбы с употреблением спиртных напитков в местах лишения свободы. Анализ практики ИУ свидетельствует о том, что закрепленная в уголовно-исполнительном законодательстве и реализуемая в работе органов, исполняющих наказание, практика применения к осужденным системы мер взыскания за изготовление и употребление спиртных напитков далеко не полностью удовлетворяет возросшие требования. Для восполнения пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо расширить комплекс мер взыскания, применяемых к лицам, лишенным свободы, за наличие у них запрещенных предметов. Кроме установленных мер дисциплинарной ответственности осужденных, представляется весьма действенным ограничить либо запретить ежемесячное расходование денежных средств на лицевых счетах, количество краткосрочных и длительных свиданий, получение посылок или передач и бандеролей.

Особо острой в последние годы стала проблема употребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в местах лишения свободы. В ст. 116 УИК РФ закреплено, что употребление наркотических средств или психотропных веществ является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания. Осужденные, склонные к употреблению наркотических веществ, используют различные уловки для их приобретения. В целях личной выгоды торговцы наркотическими веществами (дельцы наркобизнеса) тщательно маскируют их под медикаменты (в виде таблеток), сигареты, которые через подставных лиц передаются осужденным. В некоторых случаях передающие лица даже и не подозревают об этом. На КПП хотя и производится досмотр работающих в ИУ лиц, однако это полностью не решает проблемы. Необходимо дежурных КПП снабдить современными специальными приборами для обнаружения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Немаловажной проблемой является наличие денег у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которые используют их для приобретения запрещенных предметов: наркотических веществ, спиртных напитков, а также подкупа сотрудников, что способствует проникновению запрещенных предметов в ИУ.

В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство хотя и предусматривает изъятие денег у осужденных, но не способствует повышению эффективности проводимой работы. В силу этого необходимо, чтобы деньги, изъятые у осужденных, не зачислялись на их лицевые счета без права пользования, а по мотивированному постановлению начальника учреждения сдавались в доход государства. Все это следует закрепить нормативно-правовыми актами.

В качестве одной из мер по профилактике проникновения запрещенных предметов в исправительные учреждения в научной литературе рассматривается предоставление осужденным права на получение посылок (передач) или бандеролей, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости сверх установленной суммы разрешенных для расходования средств в магазине (ларьке) исправительного учреждения, в результате чего осужденный может сам собрать себе посылку в объеме до 20 кг независимо от объема денежных средств, направленных на ее приобретение. Такая мера позволит, во-первых, сократить количество направляемых в учреждение УИС посылок (передач) и бандеролей, следовательно, вероятность проникновения запрещенных предметов, во-вторых, сохранить целостность приобретаемых осужденными продуктов, которые досмотру подвергаться не будут [8].

Относительно легальным способом доставки запрещенных предметов выступает перевод осужденного из одного учреждения УИС в другое. В силу того что приказы Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» и от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» предусматривают различные ограничения в сфере оборота вещей осужденных, перевод осужденного из воспитательной колонии в исправительное учреждение по достижении им 19-летнего возраста может повлечь за собой доставку предметов, не запрещенных ПВР ВК, но запрещенных ПВР ИУ.

Сравнительный анализ норм ПВР ВК и ПВР ИУ позволяет сделать вывод о том, что ПВР ВК, в отличие от ПВР ИУ, не запрещают, а следовательно, разрешают использование: летательных средств; взрывчатых, отравляющих, пожароопасных и радиоактивных веществ; алкогольной продукции (ограничивают их лишь в обороте алкогольных напитков); обучающих видеofilьмов по топографии, служебному собаководству,

единоборствам, подготовке бойцов специальных подразделений, горной подготовке и паркуру, устройству оружия, изготовлению взрывчатых, ядовитых, отравляющих, наркотических и сильнодействующих веществ; литературы по подготовке бойцов специальных подразделений, горной подготовке и паркуру, изготовлению взрывчатых, ядовитых, отравляющих, наркотических и сильнодействующих веществ; татуировочных машинок и принадлежностей к ним [9].

Думается, что с целью недопущения доставки в исправительные учреждения запрещенных ПВР ИУ предметов при переводе в них осужденных, достигших 19-летнего возраста, из воспитательных колоний необходимо установить единообразный перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, с учетом особенностей отдельных категорий лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: отбывающих наказание в тюрьме, колонии-поселении, воспитательной колонии и т. д.

На наш взгляд, также целесообразно скорректировать перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, указанный в приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений. Это необходимо реализовать в рамках обеспечения порядка и условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. О данном положительном факте говорится в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Выявление способов проникновения к осужденным запрещенных предметов и выработка на этой основе действенных мер, нацеленных на усиление борьбы с этими фактами, будет способствовать укреплению порядка и условий отбывания уголовного наказания и в целом исправлению осужденных.

Библиографический список

1. Горбань Д. В. Проблемы предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(40). С. 8–13.
2. Мазалева Л. В. Характеристика способов проникновения запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 4. URL : <http://web.snauka.ru/issues/2019/04/89036> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Майстренко Г. А. Основные направления профилактики поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения // Образование и право. 2020. № 12. С. 320–322.
4. Барабанов Н. П., Савардунова В. Н., Кириченко В. М. Противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, неслужебным связям сотрудников с осужденными (криминологический, организационный, психологический и правовой аспекты) : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 199 с.
5. Трунцевский Ю. В., Пенин О. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, как нарушение деятельности данных учреждений // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 41–46.
6. Николаева М. И. Проблемы ответственности за доставку запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1. С. 30–33.

7. Перминов А. В. Организация деятельности структурных подразделений исправительной колонии по выявлению и перекрытию источников и каналов поступления запрещенных предметов осужденным : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 27 с.

8. Морозов А. С., Хильман Д. В. Правовой механизм замены имущественных прав осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4(45). С. 153–160.

9. Морозов А. С., Хильман Д. В. Сравнительный анализ вещных прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2(39). С. 157–164.

УДК 343.826

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.468-473

ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЗИНИН,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Для цитирования

Зинин, Г. Ю. Методические основы применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы: перспективные направления развития / Г. Ю. Зинин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 468–473. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.468-473.

Аннотация. В статье рассматриваются методические основы применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Реализации современной уголовно-исполнительной политики способствует разработка единой, научно обоснованной системы применения норм законодательства. Кроме нормативного обеспечения, в настоящее время пристальное внимание уделяется процедурной стороне вопроса реализации права администрации исправительных учреждений на поощрение осужденного. Методические основы оценки указанных в законе критериев, определяющих основания применения мер поощрения, не закреплены в законе. Сам рассматриваемый институт является не обязывающим, а направленным на стимулирование правопослушного поведения осужденных. Обратившись к диспозиции норм уголовно-исполнительного права, мы видим, что в них как необходимое должное поведение для достижения основных целей исполнения наказания выступает обязанность трудиться, учиться, участвовать в мероприятиях воспитательного характера. Однако выполнение указанных императивных обязанностей со стороны осужденного в превосходящей степени дает основание не только сделать заключение о возможности поощрения, но и оценить степень исправления. Отсутствие единой методики применения нормы о поощрении осужденных негативно отражается в практике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Неоднозначные оценки и выбор поощрения приводят к недовольству осужденных, противоречиям в их массе, нарушениям прав, а также к тому, что большое количество поощрений отменяется контрольными органами. Обращается внимание на необходимость совершенство-

© Зинин Г. Ю., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

вания процедур применения мер поощрения, поиск перспективных направлений их развития. Предлагаются новые варианты сочетания критериев, при наличии которых администрация учреждения, исполняющего наказание, может применить меры поощрения. Важность рассматриваемого института подтверждается также развитием круга законных интересов осужденных. Улучшение правового положения в рамках прежних условий отбывания наказания через приобретение дополнительных моральных и материальных благ имеет существенное значение как для достижения цели исправления, так и для обеспечения нормальной повседневной деятельности учреждения, исполняющего наказание.

Ключевые слова: меры поощрения, лишение свободы, исправление осужденного, стимулирование правопослушного поведения.

Минимизация негативного влияния разрыва человека с привычным образом жизни, который обусловлен нахождением в рамках исправительного учреждения, возможна с помощью ряда методических приемов, позволяющих всесторонне оценивать позитивные проявления в личности осужденного в условиях изоляции. Одним из таких приемов является применение мер поощрения, что в полной мере отвечает современным тенденциям отечественной уголовно-исполнительной политики и международным стандартам исполнения наказаний. Методические основы института поощрения осужденного в настоящее время приобретают особую актуальность. Наука уголовно-исполнительного права предоставляет богатый эмпирический материал, однако методике оценки критериев для поощрения осужденных подвергают изучению относительно небольшой круг ученых. Основной вектор их исследований направлен на процедурные недостатки в порядке применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы, вопросы законности их применения, а также на их сочетание с мерами взыскания. Мы предлагаем рассмотреть вопрос о расширении материальных возможностей уголовно-исполнительного законодательства в рамках содержания критериев, необходимых для применения поощрения.

Применение мер поощрения к осужденным за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях является средством стимулирования их правопослушного поведения. Расширенное толкование указанных ранее критериев, несомненно, дополнит круг законных интересов осужденных, обеспечит соответствие содержания норм уголовно-исполнительного права принципам гуманизма, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Важным моментом в рассматриваемых уголовно-исполнительных правоотношениях является то, что применение меры поощрения является правом, а не обязанностью администрации исправительного учреждения. На данное обстоятельство неоднократно указывалось в научной и специальной литературе [1, с. 117], однако существуют и совершенно противоположные точки зрения. Так, по мнению С. Н. Смирнова, для того чтобы исключить необоснованные случаи непоощрения осужденных, необходимо закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации норму, согласно которой поощрение будет являться субъективным правом осужденного [2, с. 239]. Обоснование данного положения базируется на расширении стимулирования правопослушного поведения осужденных. Автор указывает на механизм, при котором отсутствие нарушений

за определенный период и стремление трудиться (вместо хорошего поведения и добро-совестного отношения к труду) будут являться основанием для поощрения осужденного. Администрация исправительного учреждения, имея в данном случае обязанность поощрить осужденного, самостоятельно определяет его вид.

По нашему мнению, приведенная позиция представляется весьма оригинальной и вполне имеющей право на законодательное закрепление. Однако в правоприменительной деятельности исправительных учреждений возникают некоторые проблемы. Во-первых, невозможно однозначно определить, стремится осужденный трудиться или им движет другой интерес. Во-вторых, сложившаяся производственная обстановка в пенитенциарных учреждениях не может позволить обеспечить всех стремящихся к труду работой. В-третьих, квалификация и трудовые навыки осужденных, прибывающих в исправительные учреждения, с каждым годом снижаются.

Действующая редакция уголовно-исполнительного закона устанавливает, что обладание определенным правомочием – возможность поощрения – указывает и на характер правоотношений, и на правовую диспозицию данного института уголовно-исполнительного права. Привлекает внимание научная позиция М. В. Ковалева, который связывает внутреннюю осознанность осужденного возможности получения дополнительных, пусть не материальных, а в большей степени моральных, благ с формированием необходимой для общества и государства в целом модели положительной активности в поведении [3, с. 15]. Данное положение имеет существенное значение в системе мотивации правомерного поведения личности, поскольку перспектива обладания определенными льготами и благами не только улучшает правовое состояние осужденного, но и ведет к формированию правопослушного постпенитенциарного поведения, результатом которого станет достижение основной цели исполнения наказания – исправления осужденного. Высказанная позиция в очередной раз подтверждает возможность признания института поощрения субъективным правом осужденных.

Научный поиск решения определенных вопросов в применении института поощрения осужденных к лишению свободы приводит нас к необходимости рассмотрения возможности дополнения существующего перечня поощрительных норм. Обратимся к зарубежной практике. Например, известно, что в США при исполнении наказания в виде лишения свободы в качестве поощрения осужденному может быть разрешено пользоваться компьютером, ноутбуком, общаться посредством сети Интернет. На наш взгляд, указанные меры вполне реально внедрить и в отечественную уголовно-исполнительную практику. При этом не будет существенно увеличиваться нагрузка на представителей администрации. Данные меры поощрения однозначно будут выступать серьезным стимулом правопослушного поведения осужденных, так как возможности пользования благами научно-технического прогресса и общения в сети Интернет являются очень важными для большинства осужденных в российских исправительных учреждениях.

О расширении перечня видов поощрения осужденных указывает в своих трудах С. Л. Бабаян, обосновывая возможность предоставления краткосрочных (продолжительность до 24 часов) разовых выходов в выходные и праздничные дни за пределы исправительного учреждения для положительно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов [4, с. 14]. При этом автор опирается на международный опыт и законодательство. Указанную меру предлагается применять при наступлении сроков, соответствующих условно-досрочному освобождению.

Предложенная мера вполне соответствует тенденциям развития отечественной уголовно-исполнительной политики. Подобная возможность будет способствовать укреплению семейных отношений, созданию социально полезных связей осужденного перед освобождением от отбывания наказания. Однако позволим себе не в полной мере согласиться с представленной моделью применения меры поощрения в виде разовых выходов за пределы исправительного учреждения. На наш взгляд, наиболее целесообразным сроком для применения данной меры поощрения является один год до освобождения от отбывания наказания по концу срока (а не срок наступления возможности ходатайства об условно-досрочном освобождении). Данная мера является радикальной, поэтому в целях предупреждения рецидива преступлений исключение должны составить лица, осужденные за насильственные деяния, совершение террористического акта, организаторы преступных групп и сообществ. С одной стороны, данное правило ставит в неравное правовое положение лиц, отбывающих наказание, с другой – при реализации такого законного интереса администрация учреждения как управомоченный субъект определяет его вид, в том числе с учетом уголовно-правовой и криминологической характеристики личности осужденного.

Администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, должна проводить работу по формированию личной заинтересованности со стороны осужденных в выполнении установленных норм. В свою очередь, контролирующие органы, одновременно проверяя наличие и правомерность оснований для поощрения осужденного, используют данный институт как меру правового стимулирования соблюдения законности со стороны непосредственных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (администрация и осужденные).

Вопрос методологии оценки поведения осужденного и достаточности для применения рассматриваемого института является довольно сложным и дискуссионным. В разделе 4 Методических рекомендаций по совершенствованию деятельности начальников отрядов и советов воспитателей отрядов исправительных учреждений имеется базовый принцип дифференциации при применении мер поощрения, который предполагает учет специфических особенностей различных категорий осужденных (в зависимости от степени социально-педагогической и нравственной запущенности, возраста, положения в микросреде, отношения к режиму, участия в общественной жизни отряда или учреждения), однако этот принцип не может обеспечить достаточную степень уверенности в необходимости применения поощрения. Речь идет о том, что имеется ряд аспектов в рациональности применения мер поощрения, которые являются препятствием для поощрения осужденных. Так, работниками прокуратуры в 2020 г. было отменено 2616 мер поощрения (АППГ +52,7 %).

В то же время опрос сотрудников исправительных учреждений показывает, что сложившиеся тенденции и состояние законодательства в вопросе применения мер поощрения давно требуют кардинальных изменений как в методических основах их применения, так и в содержании их критериев.

Целевым назначением мер поощрения является обеспечение установленного порядка отбывания наказания и реализация основных средств исправления осужденных к лишению свободы. Часть 1 ст. 113 УИК РФ предусматривает критерии для поощрения осужденного, но не раскрывает их. Понятие и содержание данных критериев – доктринальная единица, которая на практике является оценочной. Считаем возможным раскрыть понятия критериев – хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях – в содержании методи-

ческих рекомендаций по применению к осужденным мер поощрения. Так, под хорошим поведением можно понимать соблюдение осужденным установленных законом и иными нормативными правовыми актами обязанностей, а также соблюдение режима отбывания наказания. При этом осужденный должен не иметь дисциплинарных взысканий, равно как в отношении осужденного не должно иметься мотивированных рапортов и актов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания в течение последних 12 месяцев, а также он не должен являться участником групп осужденных отрицательной направленности. Последний пункт несколько не ущемляет права и законные интересы осужденного и в полной мере отвечает задачам оперативно-розыскной деятельности. Воспитание в осужденных к лишению свободы устойчивости к совершению дисциплинарных проступков и иных правонарушений является важнейшим элементом в достижении цели исправления осужденных, а также имеет существенное значение для успешной постпенитенциарной адаптации. Само по себе формирование уважительного отношения к нормам права закреплено в качестве элемента оценки критерия исправления осужденного в ч. 1 ст. 9 УИК РФ.

Добросовестное отношение к труду – это сложный критерий оценки для возможности поощрения осужденного. Так, в современной практике в большинстве случаев представляются к поощрениям осужденные, перевыполняющие нормы выработки. Однако необходимо учитывать, что значительная часть осужденных не имели ранее профессии и трудового стажа, а перечень профессий для осужденных к лишению свободы нередко не совпадает с общегражданским. Необходимо корректировать методические основы поощрения за добросовестный труд. В данной ситуации приоритет ходатайства к поощрению либо применения дисциплинарного взыскания должен принадлежать директору центра трудовой адаптации осужденных и лицам, ему подчиненным. Поощрение осужденных, стремящихся повысить квалификацию, имеет высокий потенциал для реализации всех целей исполнения наказания. Необходимо также регулярно поощрять осужденных, работающих на общественных началах. Обязательно при этом учитывать эмоциональное отношение осужденного к выполняемой работе. Таким образом, под добросовестным отношением к труду следует понимать соблюдение трудовой дисциплины, повышение квалификации, качество изготавливаемой продукции или выполняемой работы, проявление разумной инициативы.

Добросовестное отношение к обучению – еще один из важнейших критериев для применения мер поощрения к осужденным. Предлагается его определять по уровню полученных знаний, а также стремлению осужденного к освоению профессии. При этом необходимо соотносить уровень образования каждого осужденного на момент его оценивания с психолого-возрастными особенностями личности. Представляется также необходимым при применении мер поощрения по данному критерию соотносить его с критерием хорошего поведения, без наличия последнего применение поощрения за добросовестное отношение к обучению методически невозможно.

Активное участие в воспитательных мероприятиях возможно оценивать по регулярности их посещения, активной роли осужденного в их подготовке и проведении, участию в кружковой работе и физкультурно-спортивных мероприятиях, постоянному участию в художественной самодеятельности. Однако необходимо указать, что данный критерий следует применять при наличии хорошего поведения. Такое правило будет являться вполне законным и соответствующим принципу справедливости, поскольку соблюдение режима отбывания наказания выступает основой реализации иных средств исправления.

Таким образом, применение мер поощрения к осужденным к лишению свободы основывается на оценке соблюдения режима отбывания наказания, индивидуальных способностей осужденного трудиться, его отношения к обучению, а также регулярности участия и активности в проведении воспитательных мероприятий. Расширение перечня применяемых мер поощрения послужит стимулированием к соблюдению установленных законом требований при отбывании наказания в виде лишения свободы, а также будет способствовать успешной постпенитенциарной социализации личности.

Вопрос перспективы внесения предлагаемых изменений в отечественное уголовно-исполнительное законодательство, несомненно, представляется довольно дискуссионным. Однако, опираясь на уже существующую практику применения норм и апробированные методы, возможно вывести правопослушное поведение на более высокий уровень, а следовательно, более эффективно будут достигаться цели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Сборник методических рекомендаций ФСИН России. М., 2018. 257 с.
2. Смирнов С. Н. О субъективном праве осужденных к лишению свободы на поощрение // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2 : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». С. 238–244.
3. Ковалев М. В. Поощрение как действенное средство стимулирования правопослушного поведения осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3(202). С. 13–20.
4. Бабаян С. Л. К вопросу о системе поощрений осужденных в зарубежных странах // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. С. 12–17.

УДК 343.8(510)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.474-479

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
судья в отставке, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

МАКСАРА ЮРЬЕВНА ДОНДОВА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков,
МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО НАРОДНОГО СУДА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Для цитирования

Скиба, А. П. Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики) / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 474–479. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.474-479.

Аннотация. В статье на основе авторского перевода уголовного законодательства Китая и практики судебной деятельности, в том числе решений Верховного народного суда Китайской Народной Республики (преимущественно Пояснения «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 2016 года), сделан вывод о большей профилактической направленности регулирования и применения института условно-досрочного освобождения в сравнении с Россией. Акцентируется внимание на ряде вопросов, решение которых позволило бы совершенствовать российское законодательство в данной области (досрочное освобождение различных категорий лиц, в том

© Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондова М. Ю., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

числе имеющих заболевания или осужденных за совершение отдельных видов преступлений, постпенитенциарный контроль за их поведением, запрет на такое освобождение в отношении отдельных категорий осужденных и пр.).

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, Уголовный кодекс Китая, Верховный народный суд Китайской Народной Республики, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, заболевания осужденных, постпенитенциарный контроль.

Одним из важных направлений российской уголовной политики является гуманизация в сфере досрочного освобождения от отбывания наказания. Ввиду этого актуально решение проблемы высокого уровня рецидивной преступности среди лиц, в том числе освобожденных условно-досрочно. При этом очевидно, что государство должно заниматься ресоциализацией осужденных [1, с. 60–64], поскольку потребность общества в возвращении этих лиц к законопослушному образу жизни вызывает необходимость более активной оценки факторов риска повторной преступности [2, с. 44]. Так, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев еще в 2006 г. отмечал проблему рецидива преступлений, в том числе среди условно-досрочно освобожденных лиц (www.supcourt.ru).

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума ВС РФ) такой вид досрочного освобождения был наиболее применяемым. Так, в 2006–2008 гг. было условно-досрочно освобождено 360 052 осужденных, то есть примерно по 120 тыс. в год (<http://www.fsin.su/>), тогда как в 2018 г. – 49 тыс., в 2019 – 45 тыс., а в 2020 г. – 62 тыс. (<http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>). Получается, что ежегодно в отношении нескольких десятков тысяч человек, освобождаемых условно-досрочно, требуется проведение соответствующих профилактических мер, в том числе постпенитенциарного контроля за их поведением.

Для повышения эффективности предупреждения рецидива в России требуется изучение опыта других стран. Так, в настоящее время вызывает большой интерес уголовное законодательство Китайской Народной Республики (КНР), поскольку в данной стране активно используется международный опыт с учетом ее исторических, национальных и иных особенностей [3, с. 128–142; 4, с. 26–30]. Что же касается России, то в соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если оно не нуждается в полном отбывании наказания и возместило полностью или частично причиненный вред. Однако в теории, законодательстве и на практике возникают многочисленные проблемы относительно применения данного института.

В частности, в юридической литературе отмечаются такие недостатки, как расплывчатость оснований условно-досрочного освобождения, нечеткость условий относительно поведения осужденного, размера возмещения вреда, отсутствие четкой ориентации на предупреждение совершения новых преступлений освобождаемых лиц и др. [5, с. 116–144; 6, с. 14–17]. Нередко судьи испытывают из-за этого затруднения, хотя часть указанных и иных проблем разрешена в постановлении Пленума ВС РФ (в целом оно ориентировано на решение процедурных вопросов).

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) имеет место другое отношение к институту условно-досрочного освобождения [7, с. 250–252].

Согласно ст. 81 УК КНР осужденные, отбывшие более половины срока и проявившие раскаяние, могут быть освобождены, если это безопасно для общества. Кроме того, в соответствии со ст. 85 УК КНР условно-досрочно освобожденных лиц контролируют органы общественной безопасности (к сожалению, в РФ до прошлого года вообще отсутствовал специализированный орган по такому контролю, в настоящее время им является уголовно-исполнительная инспекция). Несмотря на очевидную профилактическую направленность данного института [8], в 2011 г. были внесены изменения в УК КНР, которые предписывали учитывать влияние освобождаемых лиц на окружение и создавать систему их исправления мерами общественного воздействия [3]. Приведем пример подобного подхода в КНР. Так, Высший народный суд провинции Гуанчжоу сообщил в июне 2020 г. об успехах борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе путем ужесточения практики применения института условно-досрочного освобождения и усиления назначения наказания рецидивистам вплоть до смертной казни (http://news.southcn.com/gd/content/2020-06/22/content_191059071.htm). Еще одним из положительных аспектов регулирования рассматриваемого института в КНР является то, что, в отличие от России, при совершении лицом нового преступления досрочное освобождение подлежит безусловной отмене (ст. 71 и 86 УК КНР).

Верховный народный суд Китайской Народной Республики (далее – ВНС КНР) также обращает внимание на необходимость предупреждения постпенитенциарных преступлений путем более эффективного применения института условно-досрочного освобождения (следует учитывать, что УК КНР не является единственным источником уголовного права, наряду с ним применяются судебные разъяснения [9, с. 118–120]). Так, пять лет назад ВНС КНР целенаправленно высказался по поводу применения условно-досрочного освобождения в своих Пояснениях «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 14 ноября 2016 г. № 23, которые вступили в силу 1 января 2017 г. (далее – Пояснения), где говорится о необходимости учета характера преступления, размера оплаченного осужденным штрафа и многих других обстоятельств (здесь и далее приведен перевод одного из авторов настоящей статьи с китайского языка на русский с учетом российской терминологии, который в дальнейшем может корректироваться). Так, уже в п. 1 Пояснений указано, что условно-досрочное освобождение применяется в целях стимулирования реформ системы наказаний и повышения эффективности наказаний, включая достижение целей их применения, а сам институт условно-досрочного освобождения следует применять одновременно в контексте политики как мягкости, так и строгости.

В указанных Пояснениях под искренним раскаянием (确有悔改表现) признается полное признание вины, неукоснительное соблюдение законов и правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения, усердное исполнение трудовых обязанностей и т. п. Кроме того, как выражение искреннего раскаяния могут быть восприняты действия осужденного по воспрепятствованию другим лицам в совершении преступных деяний, его технологические инновации в производстве, проведение им научных исследований и др. (подобный подход можно применить и в РФ). Вместе с тем понятие «искреннее раскаяние» (а следовательно, и условно-досрочное освобождение) не применяется в отношении осужденных за должностное преступление, организацию, участие, содействие преступлениям в составе организованной преступной группы, а также если лицо получило право на условно-досрочное освобождение преднамеренно, используя такие незаконные способы, как личное и общественное влияние (服刑期间利用个人影响力和社会关系等不正当手段意图获得减刑、假释的).

Пункт 6 Пояснений посвящен минимальным периодам со дня вступления приговора в законную силу, по истечении которых возможно сокращение сроков наказания осужденных (в отношении отбывающих лишение свободы на определенный срок): приговоренные менее чем к 5 годам могут претендовать на сокращение сроков наказания только после фактического отбывания 1 года, от 5 до 10 лет – после фактического отбывания 1,5 года, от 10 лет – после 2 лет. Так, при подтвержденном выражении раскаяния сокращение общего срока наказания, установленного в приговоре суда, не может превышать 9 месяцев, при «выдающихся заслугах» – 1,5 года, при подтвержденном выражении раскаяния и «выдающихся заслугах» – до 2 лет и т. п. При этом у приговоренных менее чем к 10 годам лишения свободы интервал между двумя сокращениями сроков наказания не должен быть менее 1 года, а у приговоренных на срок более 10 лет – 1,5 года.

Пункт 7 Пояснений касается особенностей условий сокращения сроков наказания осужденных за совершение должностных преступлений, преступлений в сфере финансового мошенничества и подрыва финансовой системы, организацию, руководство, участие, защиту и попустительство организованной преступности (组织、领导、参加、包庇、纵容黑社会性质组织犯罪罪犯), преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности, террористических преступлений, преступлений, связанных с наркотиками, при рецидиве преступлений: приговоренным на срок до 10 лет – после фактического отбывания 2 лет, а интервал между двумя сокращениями сроков наказания не должен быть менее 1 года.

В отношении приговоренных на срок более 10 лет, осужденных по совокупности преступлений, а также осужденных за преднамеренное убийство, изнасилование, грабеж, похищение, поджог, взрыв, снабжение вредными веществами, организацию насильственных преступлений, первое сокращение сроков наказания до 1 года возможно после фактического отбывания 2 лет, а второе сокращение – по истечении еще 1,5 года отбывания наказания. При этом условно-досрочно освободиться осужденные вправе только по истечении года после соответствующего сокращения срока наказания, а после первого сокращения срока наказания – 1,5 года (п. 28 Пояснений).

В Пояснениях также рекомендовано обращать внимание на то, чтобы при применении условно-досрочного освобождения не было «опасности рецидива», а суды анализировали конкретные обстоятельства преступления, наличие постпенитенциарного сопровождения (контроля) и иные обстоятельства. При этом условно-досрочное освобождение имеет приоритет перед сокращением срока наказания и должно рассматриваться в первую очередь (в России вопрос о приоритетности того или иного вида освобождения от наказания вообще не урегулирован и оставлен на усмотрение правоприменителей). Так, по п. 1 Пояснений несовершеннолетних осужденных, инвалидов или не способных к самообслуживанию должны освобождать условно-досрочно в первую очередь (подразумевается, что эти категории менее всего подвержены риску повторного совершения преступления).

Согласно пп. 25, 26 Пояснений условно-досрочное освобождение преимущественно применяется к следующим категориям осужденных:

- 1) совершившие преступления по неосторожности либо по принуждению;
- 2) совершившие преступления в условиях превышения необходимой обороны и крайней необходимости;
- 3) лица, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения преступления;
- 4) пожилые лица (старше 65 лет);
- 5) лица с серьезными заболеваниями (которые не могут жить, учиться, работать из-за серьезной болезни, не поддающейся лечению) или физическими недостатками (физически недееспособные). Ко второй категории указанных лиц относятся те, кото-

рые частично потеряли функции внутренних органов и (или) конечностей, за исключением их самоповреждений уже после совершения преступления (подобная проблема в России не решена и имеет серьезное пенологическое значение [10, с. 123–129]). При этом доказательства о наличии у осужденного тяжелой болезни или физических недостатков, представленные народному суду, подлежат рассмотрению в суде и могут быть повторно проверены в соответствующем экспертном учреждении в случае необходимости (подобный порядок в российском законодательстве при решении вопросов в стадии исполнения приговоров вообще не урегулирован [11, с. 27–31]);

б) лица, которые показали хорошие результаты исправления в период отбывания наказания.

Иная ситуация с условно-досрочным освобождением осужденных к пожизненному заключению, в том числе которым смертная казнь заменена пожизненным заключением. Так, в соответствии с п. 15 Пояснений осужденный к пожизненному лишению свободы может быть условно-досрочно освобожден по отбытии не менее 13 лет с момента вступления в силу судебного решения без учета времени предварительного содержания под стражей, а приговоренный к смертной казни с отсрочкой наказания после замены на пожизненное заключение или лишение свободы на определенный срок – после фактического отбытия не менее 15 лет срока наказания без учета времени предварительного содержания под стражей, исчисляемых с момента приостановления смертной казни.

Не могут быть условно-досрочно освобождены осужденные к смертной казни, пожизненному заключению или лишению свободы на срок более 10 лет при рецидиве преступлений, за совершение умышленного убийства, изнасилования, грабежа, похищения людей, поджога, взрыва или преступления, совершенного с особой жестокостью (п. 25 Пояснений). Кроме того, запрет на условно-досрочное освобождение распространяется и на другие категории лиц: например, имеющие возможность, но не погашающие полностью или частично ущерб в соответствии с требованиями приговора (п. 27 Пояснений), в том числе у которых есть соучастники с указанными выше обстоятельствами (п. 41 Пояснений).

Лица, которым отменено условно-досрочное освобождение, обычно не могут повторно претендовать на такое освобождение (п. 30 Пояснений, ст. 86 УК КНР), за исключением случаев, когда такое лицо заявило о преступлении или сделало явку с повинной. В соответствии со ст. 29 Пояснений, если условно-досрочно освобожденное лицо в период испытательного срока нарушает законы, административные правила или соответствующие предписания Департамента Государственного совета по надзору за условно-досрочным освобождением, народный суд, вынесший постановление об условно-досрочном освобождении, должен незамедлительно рассмотреть ходатайство от контролирующего органа или представление прокуратуры об отмене условно-досрочного освобождения, одновременно информируя ходатайствующие органы о таком рассмотрении, прокуратуру, органы общественной безопасности и учреждение, где лицо ранее отбывало наказание. При отмене условно-досрочного освобождения лицо, покинувшее место жительства или иным образом уклоняющееся от явки в государственные органы, подлежит преследованию и задержанию.

Имеется дополнительное Положение Верховного народного суда КНР об особом применении законов при рассмотрении дел о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении, изданное в 2019 г. и вступившее в силу 1 июня того же года (оно имеет приоритет по отношению к иным решениям ВНС КНР по п. 7 этого Положения), которое принято для реализации уголовной политики (как мягкости, так и строгости) и распространяется на осужденных за коррупцию и взяточничество, являвшихся ранее

государственными служащими. Так, эти лица не подлежат условно-досрочному освобождению в случаях отказа признать себя виновными, нераскаяния, частичного или полного неисполнения имущественных решений, предусмотренных по приговору суда (п. 1), а если такое решение все же принято, то за ними следует осуществлять строгий постпенитенциарный контроль (п. 6).

Таким образом, очевидна направленность китайского подхода к применению условно-досрочного освобождения – предупреждение совершения новых преступлений и постпенитенциарный контроль за такими лицами. Опыт КНР в данном вопросе, возможно, будет полезен при совершенствовании российского законодательства и практики применения рассматриваемого института. В связи с этим актуально продолжение сравнительно-правового исследования законодательства и судебной практики Китайской Народной Республики и Российской Федерации в этой области.

Библиографический список

1. Kraynova, N. A. 2019, 'Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (To the question of essence and terminology)', *Evraziyskaya advokatura*, iss. 2, pp. 60–64.
2. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // *Психология и право*. 2014. № 1.
3. Лун Чанхай, Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // *Lex russica*. 2018. № 3(136). С. 128–142.
4. Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении пленума Верховного Суда РФ и Пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // *Российский судья*. 2020. № 9. С. 26–30.
5. Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения // *Российский ежегодник уголовного права*. 2012. № 6. С. 116–144.
6. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // *Человек: преступление и наказание*. 2011. № 1. С. 14–17.
7. Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». С. 250–252.
8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 4(37). С. 93–98.
9. Хуан Даосю. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР. Улан-Удэ : Издательство БГУ, 2007. С. 118–120.
10. Скиба А. П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // *Уголовное право*. 2010. № 5. С. 123–129.
11. Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2016. № 1(33). С. 27–31.

УДК 343.822

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.480-484

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: aidarkan@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Скаков, А. Б. Некоторые предложения по развитию системы исполнения лишения свободы и соблюдению прав, свобод и законных интересов человека в условиях отбывания уголовных наказаний / А. Б. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 480–484. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.480-484.

Аннотация. В статье проведен анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемой в Республике Казахстан в области исполнения лишения свободы и пробации. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе в связи с наличием ряда существенных недостатков, в том числе касающихся соблюдения прав и законных интересов осужденных. Предлагается организация единого подхода к формированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, альтернативные лишению свободы наказания, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания осужденных.

Уголовная политика, реализуемая в Республике Казахстан, на наш взгляд, в целом отвечает современным международным требованиям. Особенно это касается уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. В юридический оборот включены новые правовые институты, которые имеют значительную правоприменительную практику в развитых зарубежных странах (пробация, следственный судья, уголовные проступки и т. д.). Кроме того, предприняты шаги по совершенствованию законодательства, в частности, в сфере предупреждения пыток и других незаконных методов ведения следственных действий, обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, уголовных наказаний и их исполнения,

© Скаков А. Б., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

а также намечены мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В принятых в 2014 г. новых Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации. При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в сфере предупреждения пыток и других незаконных методов ведения следствия, системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений.

В настоящее время можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты реализации перечисленных мер. К числу недостатков необходимо отнести следующее.

Во-первых, не в полной мере эффективно реализуется профилактика пыток и других незаконных видов обращения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, что приводит к грубым нарушениям прав и свобод человека. Особое значение предупреждение пыток, превышение должностных полномочий имеют в пенитенциарных учреждениях, названные незаконные действия негативно отражаются и на атмосфере в обществе. Среди населения распространяются слухи об избиениях и других актах насилия в отношении осужденных, что негативно влияет на имидж всей правоохранительной системы страны.

Во-вторых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определение степени исправления осужденных только по количеству примененных к нему поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения). В деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А. Е. Наташев [1–3].

В-третьих, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно закрепленного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-четвертых, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности, применения мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий осужденных к различным видам наказания. Например, не регламентируется

ся процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-пятых, не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. При исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существует и ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые нами не выделены в связи требованиями, предъявляемыми к статьям. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных позволяет нам вынести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

1. Необходимо улучшить работу по подбору и подготовке кадров для работы в пенитенциарных учреждениях. К сожалению, качество кадрового состава подразделений пенитенциарной системы значительно снизилось по сравнению с советским периодом развития Казахстана. Это неудивительно: заработная плата сотрудников исправительных учреждений ниже, чем у служащих в полиции, работающих с обычными гражданами, а не с осужденными.

2. Следует расширить количество положительных степеней поведения осужденных. Каждую положительную степень поведения осужденного мы соотносим с определенными условиями содержания и институтами прогрессивной системы. Необходимо установить 6 положительных степеней поведения: первая положительная степень поведения соответствует обычным условиям содержания, вторая – облегченным; третья – льготным условиям содержания, четвертая – институту изменения условий содержания путем перевода в учреждение иного вида, пятая – институту замены наказания, шестая – институту условно-досрочного освобождения.

3. Необходимо распространить принципы применения прогрессивной системы на наказания, альтернативные лишению свободы: штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы и арест. В этом случае должны быть созданы три типа условий содержания – строгие, обычные и облегченные, применение которых будет зависеть от поведения осужденных. При этом следует помнить, что вновь прибывшие осужденные должны содержаться в обычных (стандартных) условиях. Дальнейшее правовое положение будет зависеть от поведения самого осужденного.

На примере исполнения штрафа рассмотрим его реализацию по прогрессивной системе. При вступлении приговора в законную силу осужденный к штрафу помещается в обычные условия содержания, где предусмотрены определенные ограничения, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию действия пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные, увеселительные заведения и т. д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 километра в городе и не далее 500 метров, если проживает в сельской местности. При положительном поведении все ограничения снимаются службой пробации, и осужденный содержится в облегченных условиях. В облегченных условиях количество ограничений снижается до минимума: осужденный должен являться в службу пробации

для проверки, посещать все воспитательные, общественные мероприятия, проводимые указанным органом, и т. д. Перевод осужденного в названные условия предполагает возникновение у него права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на облегченном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля осужденный оказывается в строгих условиях содержания, предусматривающих запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. При положительном поведении он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразным. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

В таком же порядке институт прогрессивной системы должен применяться при исполнении других наказаний, альтернативных лишению свободы. Таким образом, применение прогрессивной системы исполнения всех видов уголовных наказаний обеспечит высокую степень контроля и надзора за осужденными, разорвет их криминальные связи, предупредит совершение поднадзорными новых преступлений и будет содействовать их успешной ресоциализации.

4. Процессу ресоциализации осужденных будет способствовать пробационный контроль. По нашему глубокому убеждению, гармоничное взаимодействие прогрессивной системы и пробации обеспечит высокий уровень профилактики преступности. На наш взгляд, ошибочным является мнение некоторых практических работников о ликвидации очень важного ее вида – досудебной профилактики. Именно на ранней стадии уголовного процесса применение профилактических мер является наиболее эффективным. Однако в погоне за экономией финансовых средств мы можем лишиться важного инструмента в противодействии криминальной субкультуре, особенно в современных условиях производственного кризиса, который, несомненно, приведет к росту преступности.

Высказанные нами предложения небесспорны, однако они направлены на развитие уголовной политики государства в целом, поэтому имеют право на существование. Резюмируя изложенное, хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, необходимо увеличить заработную плату сотрудникам уголовно-исполнительной системы, работающим непосредственно с лицами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства. Их заработная плата должна быть не менее чем в два раза выше сотрудников полиции. Кроме того, следует значительно расширить объем пакета социальной защиты указанных работников.

Во-вторых, нужно создать необходимые условия для повышения трудовой занятости осужденных, предусмотреть предоставление государственного заказа для развития производства внутри исправительных учреждений. Для привлечения частных производителей к созданию рабочих мест для лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, следует предусмотреть налоговые преференции вплоть до полного освобождения от выплат в пользу государства. Учитывая то, что указанные предприниматели выполняют государственную функцию по трудоустройству осужденных и иных лиц, ведущих асоциальный образ жизни, высказанное нами предложение допустимо и уместно.

В-третьих, следует развивать механизм участия институтов гражданского общества в общественном контроле за деятельностью пенитенциарных учреждений, в проведении воспитательных и иных мер, направленных на исправление осужденных, их социаль-

ную адаптацию и реабилитацию. Наблюдательные комиссии должны быть созданы при каждом пенитенциарном учреждении. В составе указанных комиссий должны работать представители местных органов власти, на территории которых расположены данные учреждения, системы правосудия, прокуратура, полиция, администрация пенитенциарного учреждения, представители общественных объединений, неправительственных организаций, видные общественные, государственные деятели, ученые, работники культуры, искусства и т. д. При этом следует возложить на наблюдательные комиссии судебную функцию изменения условий отбытия наказания, замены наказания, предоставления условно-досрочного освобождения, а за судом сохранить назначение наказания и определение вида пенитенциарного учреждения для его отбывания.

В-четвертых, необходимо развивать систему общественных, самодеятельных организаций осужденных с целью привития им чувства коллективизма, развития навыков общения с другими лицами. Реализация высказанного нами предложения обеспечит нейтрализацию, а в дальнейшем устранение влияния криминальной элиты, носителей криминальной субкультуры на основную массу специального контингента.

В-пятых, целесообразно распространить действие принципов прогрессивной системы исполнения наказаний на уголовные наказания, альтернативные лишению свободы (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы).

В-шестых, необходимо сформулировать следующее определение прогрессивной системы: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим в себя несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения его прав».*

В-седьмых, предлагаем закрепить в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве запрет на перевод и содержание в учреждении всех категорий осужденных женщин, а также осужденных мужского пола, являющихся инвалидами.

Библиографический список

1. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юридическая литература, 1967. 191 с.
2. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 245–251.
3. Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. М., 1962. № 14. С. 204–209.
4. Михлин А. С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Стручкова. М. : ВНИИ МВД СССР, 1983. № 67. С. 30–35.

УДК 343.8(460)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.485-494

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8992-1145, ResearcherID X-9177-2019,

e-mail: 643350@mail.ru

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПАНИИ

Для цитирования

Сиряков, А. Н. Правовые нормы об образовании и о профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы в Испании / А. Н. Сиряков // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 485–494. – DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.485-494.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения испаноязычных официальных документов и научной литературы об образовании и о профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы в Испании. Международными актами рекомендовано предоставлять доступ заключенным к имеющейся в стране системе образования. Правовое регулирование получения образования и профессиональной подготовки осужденных в Испании обеспечивается несколькими группами правовых источников: закрепляющими отношения в области образования, регламентирующими лишение свободы, устанавливающими особенности предоставления образования и профессиональной подготовки. Системная оценка нормативно-правовых предписаний, касающихся образования и профессиональной подготовки лишенных свободы в Испании, свидетельствует об их соответствии международным стандартам. Однако отсутствует детальная юридическая проработка вопросов получения образования и профессиональной подготовки, а правовые нормы не всегда взаимосвязаны. Осужденные к лишению свободы в Испании обязаны получить базовое образование: начальное и обязательное среднее. Начальное обучение организуется в форме ликвидации неграмотности, а также закрепления знаний для последующего получения обязательного среднего образования. Базовое образование осуществляется в форме обучения взрослых. Освоение остальных уровней образования является конституционным правом осужденных, а администрация учреждений оказывает им содействие. Образовательный процесс любого вида образования реализуется учителями центров образования для взрослых, средних школ, языковых школ, включенных в общую систему образования, а также преподавателями высших учебных заведений. Пе-

© Сиряков А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нитенциарные учреждения формируют материальную основу их деятельности. Высшее образование осужденные получают преимущественно в Национальном университете дистанционного образования. Учреждения, исполняющие лишение свободы, содействуют профессиональной подготовке осужденных, в основном в рамках обучения на производстве. Однако осужденные, имеющие низкую профессиональную квалификацию, могут посещать курсы по обучению профессии, удовлетворяющей потребности системы исполнения наказаний. Особенность Испании – наличие специализированного органа по координации профессиональной подготовки осужденных, подчиненного Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, образование, профессиональная подготовка, Испания.

В условиях продолжающегося в России реформирования уголовно-исполнительной системы в направлении совершенствования ее деятельности изучение и внедрение опыта пенитенциарных систем зарубежных стран считается одной из важнейших задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний, закрепленной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Именно поэтому обращение к особенностям испанского правового оформления образования и профессиональной подготовки осужденных позволит нам оценить состояние правовой проработанности рассматриваемых вопросов в нашей стране, сделать вывод о соответствии их международным стандартам по сравнению с зарубежной практикой. Актуализирует тему и то обстоятельство, что в доктрине уголовно-исполнительного права Испания не выступала предметом специального анализа [1].

Как известно, в международном праве назначение лишения свободы состоит в реинтеграции осужденных, возможности вести после освобождения законопослушный и самостоятельный образ жизни посредством образования, профессиональной подготовки, труда, религиозной помощи и других средств. Пенитенциарной администрации предписывается предоставить доступ заключенных к образованию, обучению, по мере возможности связывать его с имеющейся в стране системой образования, обучение неграмотных считать обязательным и приоритетным (пр. 104 Правил Нельсона Манделы, п. 28.1 Европейских пенитенциарных правил. Дополнительно в Европейских правилах указано место образования в рамках тюремного режима, наряду с трудом, наличие в учреждениях образовательной инфраструктуры – библиотек, доступа к средствам массовой информации) [2].

С учетом названных международных рекомендаций правовое регулирование образования и профессиональной подготовки осужденных в Испании и России обеспечивается несколькими группами правовых источников. Первая имеет отношение к национальной системе образования, содержанию программ образования и профессиональной подготовки и представлена общегражданскими нормативно-правовыми документами. Вторая относится к специфике исполнения лишения свободы, а третья ее конкретизирует с учетом необходимости удовлетворения потребности в образовании. При этом следует иметь в виду условия отбывания наказания осужденными. В открытом режиме, с преимущественным нахождением за пределами пенитенциарного учреждения, образовательный процесс осуществляется на свободе. В остальных случаях (обычный и закрытый режим) образовательный процесс протекает по правилам, адаптированным к местам лишения свободы.

Конституционные нормы об образовании и принятые в их дополнение общегражданские законы, указы, приказы об образовании демонстрируют сходство. Так, конституции России и Испании провозглашают право каждого на образование, обязательность и бесплатность базового образования (ст. 27 Конституции Испании), дошкольного, основного общего образования и среднего профессионального образования (ст. 43 Конституции Российской Федерации). Предполагается и децентрализация образования наших стран – передача части полномочий в области образования на места (п. 30^а ч. 1, ч. 3 ст. 149 Конституции Испании, ст. 71–72 Конституции Российской Федерации).

Конкретным правовым воплощением указанных положений стало появление в России Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273), а в Испании – органических законов 8/1985 от 3 июля «Регулирование права на образование» (*Ley Orgánica 8/1985, de 3 de julio, reguladora del Derecho a la Educación*) и 2/2006 от 3 мая «Образование» (*Ley Orgánica 2/2006, de 3 de mayo, de Educación*), а также других источников. В них нашли выражение правовые очертания национальных систем образования, виды и уровни образования. Они близки по своей сути, но отличаются в наименовании, содержании и организации обучения. Например, двухлетний период пребывания в старшей школе в России является последним уровнем общего образования, а в Испании – самостоятельным видом образования – бачилерато (*bachillerato*) и не включается в базовое образование (*educación básica, enseñanza básica*). Высшее образование также выступает самостоятельным видом, в то время как в России это один из уровней профессионального образования. Другим его уровнем выступает среднее профессиональное образование, близкое по своему предназначению к испанской профессиональной подготовке (*formación profesional*). Последняя, как и в России, может быть реализована в образовательных организациях системы образования по Королевскому указу 1147/2011 от 29 июля «Об установлении общего порядка профессиональной подготовки в системе образования» (*Real Decreto 1147/2011, de 29 de julio, por el que se establece la ordenación general de la formación profesional del sistema educativo*), а также на производстве по закону 30/2015 от 9 сентября «О регулировании системы профессиональной подготовки на рабочем месте» (*Ley 30/2015, de 9 de septiembre, por la que se regula el Sistema de Formación Profesional para el empleo en el ámbito laboral*), Королевскому указу 694/2017 от 3 июля, принятому в его развитие (*Real Decreto 694/2017, de 3 de julio, por el que se desarrolla la Ley 30/2015, de 9 de septiembre, por la que se regula el Sistema de Formación Profesional para el Empleo en el ámbito laboral*).

В рассматриваемых нормативно-правовых актах фиксируются самые общие нормы об образовании осужденных. В ч. 6 ст. 67 органического закона 2/2006 лицам, находящимся в пенитенциарных учреждениях, гарантируется доступ к образованию для взрослых (*educación de personas adultas*). В его рамках осужденные могут получить все виды образования. Такое правило связано с тем, что базовое образование и бачилерато предоставляется гражданам в учреждениях системы образования до достижения ими 18-летнего возраста. В случаях, когда по каким-либо причинам человек не обладает тем или иным уровнем образования, предусматривается образование для взрослых. О профессиональной подготовке осужденных упоминается в ст. 3 Королевского указа 694/2017. В частности, программы профессиональной подготовки осужденных лиц должны быть ориентированы на перечень профессий из общегосударственного Каталога специальностей.

В отношении осужденных в ст. 80 Федерального закона № 273 указано на необходимость получения ими до достижения возраста 30 лет основного общего и среднего

общего образования в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации, созданных при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Для не имеющих профессии предусмотрено обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование. Разрешается высшее образование, а пожизненно лишенные свободы в форме самообразования могут освоить образование любого уровня.

Как видим, образование осужденных и их профессиональная подготовка основываются на правовом фундаменте, обеспечивающем конституционные права жителей Испании и России в области образования. Зафиксирована правовая возможность образования в местах лишения свободы, однако степень ее детализации в отечественном законодательстве об образовании значительно выше. Предусматриваются статьи об особенностях образования для различных категорий осужденных, о субъектах образовательной деятельности и случаях обязательного образования.

В нормативных документах о лишении свободы в части образования осужденных сформулированы определенные правила. В основном пенитенциарном законе Испании (*Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria*) (далее – LOGP) образованию осужденных и их профессиональной подготовке посвящены всего семь статей в гл. 2 «Труд» и гл. 10 «Обучение и профессиональная подготовка» ч. 2 «Пенитенциарный режим». Труд должен быть совмещен с процессом исправления, потребностями осужденных в обязательном уровне образования (ст. 28). В качестве форм труда закрепляются самообразование и академическая подготовка, а также профессиональная подготовка (ст. 27). Предписано иметь в каждом учреждении школу и организовывать в ней обучение осужденных по законодательству в сфере образования (ст. 55), а все мероприятия, связанные с образованием и профессиональной подготовкой, проводить в рамках формальной системы с последующей выдачей осужденными документов государственного образца (ст. 56). Подчеркивается необходимость содействия администрации для удовлетворения интереса осужденных, не имеющих возможности проходить обучение вне учреждения, к самообразованию посредством переписки, радио или телевидения (ст. 55), а также высшего образования заочно в университетах (ст. 56). При этом отмечено преимущественное взаимодействие с Национальным университетом дистанционного образования (UNED). В качестве примера можно назвать учреждение Мадрид VII, где имеется кабинет с 10 компьютерами, предназначенными для обучения по программам высшего образования UNED, чьи представители два раза в неделю посещают учреждение для разрешения и уточнения различных вопросов, возникающих в процессе обучения [3].

Учреждения оснащаются библиотекой (ст. 57), а осужденные имеют право на получение книг, газет и журналов, находящихся в свободном обращении, но с ограничениями, связанными с индивидуальным исправлением, по предварительному мотивированному разрешению группы наблюдения исправительного учреждения (ст. 58). В программу исправления интегрируются программы профессиональной подготовки и повышения квалификации осужденных (ст. 66).

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) образованию осужденных уделяется внимание в нескольких статьях. Вводятся положения о получении общего образования и профессионального обучения как основных средств исправления (ст. 9); поощрении и учете при определении степени исправления освоения программ образования (ст. 112); особенностях образования несовершеннолетних (ст. 141); профессиональном обучении пожизненно лишенных свободы (ст. 108). Вместе с тем повторяются некоторые правовые установления Федерального закона № 273, среди

них: обязательность получения общего образования осужденными, не достигшими возраста 30 лет (ст. 112); организация профессионального образования; содействие (разрешение) в получении высшего образования (ст. 108). Полагаем такое дублирование излишним. В связи с этим считаем необходимым, по примеру Испании, скорректировать Федеральный закон № 273 посредством редактирования ст. 83 в виде бланкетной нормы. Указания на возможность получения образования лицам, осужденным к лишению свободы, принудительным работам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей будет достаточно. Что же касается сопоставления УИК РФ и LOGP, то отметим, что объем правового текста, содержание образования и профессиональной подготовки осужденных в них трудноразличимы: они предусматривают общее образование, получение профессии, содействие в приобретении высшего образования, определяют в общих чертах организаторов образовательной деятельности. К отличиям причислим указание в УИК РФ на обязательность отдельных видов образования, регулирование образования отдельных категорий осужденных, указание на возможность поощрения осужденных за участие в образовательных мероприятиях, которые, впрочем, получили свое оформление в пенитенциарном регламенте 1996 г. (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario (далее – RP).

RP содержит ч. 2^а «Обязательное обучение», ч. 3 «Прочее обучение», ч. 5 «Профессиональная, социокультурная и спортивная подготовка» гл. 3 «Обучение, культура, спорт» разд. 5 «Исправление». Исследование указанного правового материала демонстрирует нам статьи, установившие обязанность участия осужденных в профессиональной подготовке и обучении (ст. 5). Данная обязанность детализируется в ст. 122 о привлечении к учебным занятиям только осужденных, не имеющих знаний, характерных для базового образования (ст. 122). Ряд статей касается организации процесса образования и профессиональной подготовки. Так, занятия по освоению предметов, входящих в базовую подготовку, проводятся в образовательных группах (ст. 126) в соответствии с графиком (ст. 55), каждой группе учащихся полагается наставник (ст. 120). Содержится правило о приоритетном предоставлении обучения неграмотным (ст. 123), иностранцам и молодежи (ст. 118); содействию администрации в доступе осужденным к различным программам на основе соглашений (ст. 124, 164). Называются человеческие и материальные ресурсы данной работы (ст. 125–129). Определено участие педагога в занятиях, а также в экспертных группах (ст. 274). Обращается внимание на образовательные характеристики осужденного при поступлении в учреждение (ст. 20), первичной классификации (ст. 103); возможности иметь пенитенциарные привилегии (ст. 119) и возможности перевода в другое учреждение (ст. 121). Отдельно закреплено образование несовершеннолетних (ст. 173–175). Осужденные с низкой профессиональной квалификацией посещают назначенные им курсы профессиональной подготовки. Курсы согласуются с существующими планами для населения в области профессиональной подготовки и занятости, социальной интеграции и трудоустройства (*inserción laboral*). Профессиональная подготовка состоит из теоретической и практической частей, указанных в планах (ст. 130).

Как видим, расположение норм об образовании и профессиональной подготовке различное, что порождает вопросы их места в системе мер воздействия на осужденных. В LOGP обучение и профессиональная подготовка отнесены к элементам пенитенциарного режима, в RP – к исправлению. В LOGP образование и профессиональная подготовка рассматриваются в качестве самостоятельных форм труда осужденных, в RP – самостоятельными частями исправления, наряду с трудом. Очевидная рассогласованность двух документов связана с разным периодом их издания и является демон-

страцией изменения пенитенциарной политики Испании в направлении приближения к международным стандартам. Как известно, LOGP стал первым законом, принятым в сфере исполнения наказаний постфранкистской Испании, где были сделаны первые шаги по изменению системы исполнения лишения свободы в направлении перевоспитания и социальной реинтеграции [4]. В частности, впервые режим был отделен от исправления, введены программы исправления. Последующие его изменения не привели к должной правовой проработке его содержания в указанной части. В свою очередь, RP – относительно свежий источник, уточнивший отдельные нормы органического закона и представляющий собой современное отражение испанской пенитенциарной политики, где образование и профессиональная подготовка выступают элементами исправления. Обучение в местах лишения свободы ориентировано на устранение пробелов в образовании, вовлечение неграмотных, иностранцев и молодежи в освоение базового уровня образования [5], профессиональная подготовка – на обучение конкретной профессии.

Еще одна особенность – отсутствие в законодательстве единой терминологии. В правовых текстах существуют понятия: «академическая подготовка» (*formación académica*), «самообразование» (*estudio*), «университетское образование» (*educación universitaria*) – в LOGP; «базовая подготовка» (*formación básica*), «обязательное обучение» (*enseñanza obligatoria*), «обязательные курсы» (*cursos obligatorios*), «прочее обучение» (*otras enseñanzas*) – в RP; «базовое образование» (*educación básica*), «базовое обучение» (*enseñanza básica*), «обучение в университете» (*enseñanza universitaria*) – в Органическом законе 2/2006; «профессиональная подготовка» (*formación profesional*) – во всех документах. Однако не каждый из названных терминов относится к уровням, ступеням и видам образования, предусмотренным в ст. 3 Органического закона 2/2006, а некоторые совсем отсутствуют. Например, гарантируемый осужденным в пенитенциарных учреждениях доступ к образованию для взрослых (*educación de personas adultas*) (п. 1 ст. 3, ст. 66–70) вообще не упоминается. Вместо него называется базовая подготовка (*formación básica*) как форма обязательного обучения осужденных, не имеющих знаний, рассматриваемая в Органическом законе 2/2006 в качестве одной из целей образования для взрослых. Считаем, что под этим термином следует понимать обязательный для всех и бесплатный уровень базового образования (*educación básica*) и базовое обучение (*enseñanza básica*) – синонимы исходя из текста ст. 3 и 4 Органического закона 2/2006. Полагаем, что термин «обязательные курсы» (*cursos obligatorios*) является аналогом указанной выше формы и включает в себя начальное и обязательное среднее образование. Отметим, что на практике в испанских пенитенциарных учреждениях начальное обучение разделяют на две группы: начальное обучение I (*enseñanzas iniciales I*) для ликвидации неграмотности и начальное обучение II (*enseñanzas iniciales II*) для предоставления иных знаний, требуемых от данного уровня образования. Обязательное среднее образование (*Educación Secundaria Obligatoria*) (ESO) состоит из двух циклов по два класса в каждом в соответствии с органическим законом 2/2006.

Прочее обучение (*otras enseñanzas*) означает другие, помимо обязательных, формы образования: например, обучение языкам (*enseñanzas de idiomas*) в учреждениях реализуется в виде изучения английского языка, испанского для иностранцев (*español para extranjeros*) с целью их скорейшей адаптации к испанской пенитенциарной системе; бачилерато; высшее образование, называемое университетским образованием (*educación universitaria*), обучение в университете (*enseñanza universitaria*) в двух формах: экстерната, для лиц старше 25 лет и программы университетского обучения в пенитенциарном учреждении.

Анализ ст. 4, дополнений 12, 15, 17 Органического закона 2/2006 приводит к мысли о том, что под академической подготовкой понимается собирательный термин, относящийся ко всем уровням формального образования с присвоением степени. Академическая подготовка осужденных означает получение любых уровней образования в условиях лишения свободы: базового образования, бачилерато, высшего образования, профессиональной подготовки.

Итак, обращение к специальным актам позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, в пенитенциарном законодательстве Испании отсутствует детальная юридическая проработка вопросов образования и профессиональной подготовки; во-вторых, они не всегда взаимосвязаны, в том числе с законодательством в сфере образования; в-третьих, осужденные к лишению свободы в Испании должны освоить базовое образование – начальное и обязательное среднее, не имеющие профессии должны ее приобрести, в получении остальных видов образования администрация учреждения оказывает содействие.

Согласно официальным статистическим данным Общего доклада 2019 Генерального секретариата пенитенциарных учреждений (<http://www.interior.gob.es/web/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/informe-general>), а также ФСИН России, из всего количества осужденных в Испании 36,6 % (16 227 чел.) получали образование на различных уровнях, в России – 47 % (примерно 200 тыс. чел.). Из общего количества испанских осужденных большая часть (21,1 %) осваивали начальное образование, ликвидируя безграмотность и подготавливаясь к обязательному базовому образованию, в уголовно-исполнительной системе России таких было 0,2 % (800 чел.). Обязательное среднее образование очно, дистанционно и через экстернат получали 8,4 % испанских осужденных; обучение на уровне бачилерато – 1,3 %; на долю высшего образования приходилось 2,4 %. Профессиональной подготовкой в системе образования было занято менее 1 % осужденных, однако, как следует из отчета государственного органа пенитенциарного труда и занятости, профессиональной подготовкой в рамках обучения на рабочем месте были охвачены в течение года 10 568 чел., то есть 24 % (http://oatpfe.es/docs/repositorio/es_ES//memoria/informe_anual_2019_tpfe.pdf). В России более 30 % осужденных оказались заняты получением профессии; на освоение остальных форм образования (например, изучение иностранных языков) приходится 3,2 %. Как видим, с большей частью осужденных, привлекаемых к образованию, администрация испанских учреждений проводила работу по приобщению к обучению чтению, письму и подготовке к обязательному среднему образованию, что связано с довольно низким образовательным уровнем осужденных, если сравнивать с Российской Федерацией, где основная масса осужденных ориентирована на приобретение новых профессий и получение среднего образования.

В уточнение положений LOGP и RP об образовании был принят Королевский указ № 1203/1999 от 9 июля «О включении в состав Учительского корпуса должностных лиц-преподавателей базового общего образования пенитенциарных учреждений и правилах функционирования учебных заведений пенитенциарных учреждений» (Real Decreto 1203/1999, de 9 de julio, por el que se integran en el Cuerpo de Maestros a los funcionarios pertenecientes al Cuerpo de Profesores de Educación General Básica de Instituciones Penitenciarias y se disponen normas de funcionamiento de las unidades educativas de los establecimientos penitenciarios). В нем отмечено, что бремя содержания расположенной на территории учреждения школы как имущественного объекта, а также финансирование мероприятий, связанных с учебной деятельностью осужденных, вклю-

чая профессиональную подготовку, работу библиотеки, спортивных и любых других мероприятий, с момента вступления указа в силу несет пенитенциарная администрация. В специальной литературе отмечается, что, несмотря на это, существует дефицит помещений для проведения занятий, а имеющиеся нередко используются для других целей; имеется нехватка учебной и методической литературы [6]. Образовательные услуги в пенитенциарных учреждениях оказываются органами образования, а преподаватели из сотрудников пенитенциарных учреждений переводятся в специальный государственный орган – Учительский корпус (Cuerno de Maestros), состоящий из учителей государственных общеобразовательных школ. Это означает, что полномочия в сфере образования были переданы от пенитенциарной администрации в общую систему образования. С учетом того, что образование осужденных в испанских учреждениях обеспечивается через реализацию образования для взрослых, каждое пенитенциарное учреждение взаимодействует с администрацией центра образования взрослых, средней школы, языковой школы автономного сообщества, где могут быть обучены осужденные в очной, вечерней и дистанционной формах.

Сопоставляя названные правила с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», отметим, что учителя школ в исправительных учреждениях России не являются сотрудниками, а выступают в качестве работников образовательных организаций, создаваемых в рамках уголовно-исполнительной системы. Последняя создает условия функционирования всеми необходимыми материальными ресурсами. Между образовательной организацией и исправительным учреждением заключается договор об организации обучения осужденных. Королевским указом № 1203/1999 закрепляются отношения, возникающие между учителями, органом образования, с одной стороны, а также сотрудниками и учреждением – с другой. Например, на учителей возложена обязанность соблюдения всех правил контроля и безопасности в учреждении; содержится запрет доступа в учреждение учителя, если его поведение или деятельность создает угрозу для безопасности и порядка в учреждении и сотрудников (ст. 7). Имеется правило совместимости образовательной деятельности и графика работы пенитенциарного учреждения (ст. 8). Установлен порядок обмена информацией о результатах учебной деятельности осужденного, уровня знаний, им приобретенных, для нужд учреждения и информации об осужденном, требуемой для осуществления педагогической работы (ст. 9). Определено правило зачисления в школы в течение всего учебного года для максимального охвата осужденных образовательными мероприятиями.

Подобные положения содержатся и в приказе Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Таким образом, следует отметить, что испанцы продвинулись дальше на пути разделения функции образования и исполнения наказаний в рамках учреждения. При относительно одинаковых правовых установлениях такой подход нельзя однозначно признать успешным. Распределение компетенций нередко приводит к проблемам межведомственного взаимодействия, что выражается, например, в кадровом голоде. Иллюстрацией этому может служить пример пенитенциарного центра Мадрид VII с наполнением 1451 чел., на которых приходится всего три учителя из центра обучения для взрослых Вильярехо де Сальванес (Villarejo de Salvanés). Два из них, обеспечивающих начальное образование, приезжают в учреждение на полный рабочий день, еще один, проводящий занятия по программе обязательного среднего

образования, преподает всего два раза в неделю. Вместе с тем в указанном пенитенциарном учреждении 10 классных комнат, рассчитанных на 15–20 чел. [3].

Процесс содействия в получении профессиональной подготовки в Испании специального правового уточнения не получил, за исключением того, что был образован особый государственный орган пенитенциарного труда и занятости (*Trabajo Penitenciario y Formación para el Empleo*), подчиненный Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений. Его интересы представляет директор учреждения, как следует из Королевского указа 122/2015 от 27 февраля «Об утверждении Устава государственного органа пенитенциарного труда и занятости» (*Real Decreto 122/2015, de 27 de febrero, por el que se aprueba el estatuto de la entidad de derecho público Trabajo Penitenciario y Formación para el Empleo*). Одной из его функций стала организация деятельности по профессиональной подготовке, способствующая освоению, обновлению, сохранению и развитию имеющихся у осужденного трудовых навыков. Для этих целей ежегодно разрабатывается план профессиональной подготовки в учреждении. В нем перечисляются профессиональные программы и их объем, учреждения, где они преподаются, количество обучающихся осужденных по каждой из программ в каждом учреждении. Из указанного плана можно сделать вывод об общем количестве реализуемых программ, а также об их распространенности по учреждениям. В настоящее время представлено 29 профессиональных программ, наиболее востребованы из них: программы подготовки оператора вилочного погрузчика, обработчика пищевых продуктов, обработчика отходов, кухонного рабочего, оператора штабелера. В некоторых учреждениях осваивают профессии сварщика, спасателя на водных объектах, каменщика, кладовщика, садовника, помощника маляра, помощника мастера по ремонту электрооборудования, санитара, флориста. Важно отметить, что большая часть предлагаемых профессий направлена на подготовку кадров для нужд самого учреждения, не требующих высокого уровня квалификации в рамках программ начальной профессиональной квалификации. Например, 9 часов обучения достаточно для освоения профессии оператора штабелера, 10 – для обработчика пищевых продуктов, 16 – оператора вилочного погрузчика. В то же время имеются профессии с более длительным периодом обучения. Так, максимальное количество часов выделено для освоения профессии печатника для работы в мастерской в пенитенциарном учреждении Мадрид III, обеспечивающей печатной продукцией всю пенитенциарную систему Испании, – 560, для помощника маляра – 400, помощника мастера по ремонту электрооборудования – 390 часов.

В России особенности профессионального образования зафиксированы в приказе Минюста России от 24 марта 2020 г. № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в котором детально расписан данный процесс, что является безусловным преимуществом.

На основе изученных нормативно-правовых предписаний, упорядочивших общественные отношения в сфере образования и профессиональной подготовки осужденных в России и Испании, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Нормативно-правовые документы двух стран могут быть представлены на трех уровнях: общем, особенном и специальном. Целесообразно изменить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» путем редактирования ст. 83 в виде бланкетной нормы с целью, во-первых, исключения дублирующих УИК РФ положений, во-вторых, переноса в специальный акт норм, детализирующих получение образования и профессиональной подготовки осужденных.

2. Системная оценка нормативно-правовых предписаний образования и профессиональной подготовки лишенных свободы в России и Испании дает основания утверждать их соответствие международным стандартам.

3. Осужденные к лишению свободы в Испании обязаны получить базовое образование: начальное и обязательное среднее. Начальное обучение организуется в форме ликвидации неграмотности, а также закрепления знаний для последующего получения обязательного среднего образования. Базовое образование осуществляется в форме обучения для взрослых. Освоение остальных уровней образования является конституционным правом осужденных, а администрация учреждений оказывает им содействие в этом.

4. Образовательный процесс любого вида образования в Испании, в отличие от России, реализуется учителями центров образования для взрослых, средних школ, языковых школ, подчиненных общей системе образования, а также преподавателями высших учебных заведений. Пенитенциарные учреждения формируют материальную основу их деятельности. Высшее образование осужденные получают преимущественно в Национальном университете дистанционного образования.

5. Учреждения, исполняющие лишение свободы, содействуют профессиональной подготовке осужденных, в основном в рамках обучения на производстве. Однако осужденные, имеющие низкую профессиональную квалификацию, повышают ее путем посещения курсов обучения профессии, удовлетворяющей потребности системы исполнения наказаний. Особенность Испании – наличие специализированного органа по координации профессиональной подготовки осужденных, подчиненного Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений.

Библиографический список

1. Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование в механизме исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 134 с.

2. Козаченко Б. П. Международные правовые стандарты получения образования осужденными к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 145–152.

3. López, N. F. 2015, *La Educación en prisión: el caso concreto del centro penitenciario Madrid VII*, Palencia, viewed 15 October 2021, <https://uvadoc.uva.es/bitstream/handle/10324/15943/TFG-L1192.pdf;jsessionid=4BCE437605153821436268B5E99EABF7?sequence=1>.

4. Rosa, M. 2016, 'Gallardo García Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma', *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*, vol. 20, pp. 139–160, viewed 15 October 2021, <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6289650>.

5. Laso, A. A. 2016, *La Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria: orígenes, evolución y future*, Ministerio del Interior – Secretaría General Técnica, Madrid, viewed 15 October 2021, http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/La_LO_1_1979_General_Penitenciaria_origenes_+evoluci%C3%B3n_Nos_hara_reconocernos_126160266.pdf/f2851a32-a781-4cdd-8828-9ef13c943de1.

6. Cabello, Ú. R. & López-Rib, J. M. 2019, 'Consideraciones sobre la educación en prisión: un análisis de la realidad Española a partir de la lectura de Stateville', *Papers*, iss. 104/3, pp. 597–598, viewed 15 October 2021, <https://papers.uab.cat/article/view/v104-n3-ruiz-lopez>.

УДК 343.911

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.495-502

АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ СУМАЧЕВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: alekssumachev@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИОННЫЙ РЕЦИДИВ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Для цитирования

Сумачев, А. В. Категория «административно-преюдиционный рецидив» в уголовном праве / А. В. Сумачев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 495–502. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.495-502.

Аннотация. В статье рассматриваются нормы предусматривающие преступления с административной преюдицией. Определяется устоявшееся в теории и законодательстве значение термина «рецидив», указываются его виды. Констатируется, что к случаям, когда речь идет о совершении деяния, предусмотренного нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, вполне применимо использование термина «рецидив». Такого рода рецидив предлагается определять как административно-преюдиционный.

Ключевые слова: рецидив, рецидив преступлений, административная преюдиция, административно-преюдиционный рецидив.

В последние годы можно наблюдать, что уровень преступности лиц, привлеченных к административной ответственности, имеет тенденцию к росту. Связано это, как представляется, с изменениями административно-деликтного (прежде всего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; далее – КоАП РФ) и уголовного законодательства, например, с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) преступлений с административной преюдицией (ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» и др.).

В общем плане факт повторного совершения общественно опасного деяния лицом, ранее привлеченным к юридической ответственности за схожие поступки, в литературе

© Сумачев А. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

принято определять термином «рецидив». В частности, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой термин «рецидив» определяется как «повторное проявление чего-нибудь (отрицательного), рецидив преступления, рецидив тоски» [1, с. 678]. В Энциклопедическом словаре правовых знаний дается следующее определение: «Как правило, рецидивом считается совершение повторного преступления в период, когда судимость за предыдущее преступление не снята или не погашена давностью в установленном законом порядке» [2, с. 404]. В более современной Юридической энциклопедии относительно термина «рецидив» указано, что «рецидив преступлений (от лат. *recidivus* – возвращающийся; англ. *recidivism, recidivation second offence*) – в уголовном праве РФ совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ)» [3, с. 758]. Кроме того, здесь отмечено, что в «УК РФ (действующем. – А. С.) термин «Р.» (рецидивист. – А. С.), в отличие от УК РСФСР 1960 г., не употребляется, акцент делается не на личности преступника, а на совершенном им преступлении» [3, с. 758]. На этот факт еще в 1997 г. в устных беседах обращал внимание заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Николай Александрович Огурцов, который говорил, что законодатель совершенно справедливо отказался от того, чтобы вешать клеймо «рецидивист» на человека, пусть даже преступника; более правильно использовать категорию «рецидив преступлений».

В юридической литературе рецидив традиционно связывают с повторным совершением преступлений. В нашем исследовании речь идет о повторном совершении схожих по характеру совершения, но различных по степени общественной негативности деяний: в первом случае деяние является общественно вредным (административным правонарушением); во втором – аналогичное деяние признается общественно опасным (преступлением). Однако, как представляется, и к данной ситуации вполне применимо использование термина «рецидив». Отметим, что в законе и специальной литературе выделяют несколько классификационных групп рецидива:

- 1) по степени опасности: простой, опасный, особо опасный рецидив (ст. 18 УК РФ);
- 2) по видам совершаемых преступлений: общий рецидив (совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное иного рода умышленное преступление) и специальный рецидив (совершение лицом умышленного преступления, имеющим судимость за ранее совершенное аналогичное умышленное преступление). В свою очередь, специальный рецидив делят на учтенный рецидив, когда судимость лица за совершение однородных преступлений указана в качестве особо квалифицирующего признака состава преступления (ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ), и неучтенный – когда судимость лица за совершение однородных преступлений не указана в статье Особенной части УК РФ (например, лицо, имеющее судимость за насильственный грабеж, совершает разбой или иное хищение);
- 3) пенитенциарный, который характеризуется следующим: лицо, имеющее судимость за совершение умышленного преступления и отбывавшее наказание в виде лишения свободы, вновь совершает умышленное преступление, за которое ему назначается наказание в виде лишения свободы. Данный вид рецидива имеет непосредственное уголовно-правовое значение и влияет на назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (пп. «б», «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ). Отметим, что в криминологии под пенитенциарным рецидивом понимают совершение лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, нового умышленного преступления в период его отбывания (то есть в местах лишения свободы) [4, с. 128–129].

Однако ввиду специфики правовой оценки и правовых последствий совершения лицом деяния впервые и повторно стоит ввести в теорию правоохранительных отраслей права новую категорию – «административно-преюдиционный рецидив». При этом данный вид рецидива должен обладать следующими признаками.

1. Лицо имеет состояние наказанности за совершение административного правонарушения. В УК РФ данный признак определяется как «лицо, подвергнутое административному наказанию» (ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 215.3 «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность», ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»). Однако в некоторых статьях УК РФ законодатель при определении такого рода лиц использует категорию «лицо после его привлечения к административной ответственности» (ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности» и ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»).

Использование категорий «лицо, подвергнутое административному наказанию» и «лицо после его привлечения к административной ответственности» может создать некоторые коллизии в правоприменении. Так, согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Например, за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) назначено наказание в виде обязательных работ на срок 120 ч. Поскольку обязательные работы, как правило, «отбываются не более четырех часов в день» (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ), то срок исполнения такого наказания будет составлять не менее одного месяца. Следовательно, лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию в течение 13 месяцев. Другое дело, когда речь идет об управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения. Если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, то данное деяние влечет за собой наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. с лишением права управления транспортным средством на срок от 1,5 года до 2 лет (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ). При лишении права управлять транспортным средством на срок 2 года лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию в течение 3 лет.

Когда же используется категория «лицо после его привлечения к административной ответственности»? Законодатель в УК РФ имеет в виду лицо «после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года»

(ст. 282 УК РФ) либо лицо, «которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года» (ст. 284.1 и ст. 314.1 УК РФ). Во втором случае сроки состояния наказанности могут быть сильно сокращены. Обусловлено это, как представляется, тем, что административные наказания за указанные правонарушения выражаются в виде штрафа, который, как правило, оплачивается единовременно.

В общем плане анализируемый признак административно-преюдиционного рецидива определим следующим образом – лицо, подвергнутое административному наказанию.

2. Лицо повторно совершает аналогичное деяние (деяния). На аналогичность деяния в уголовном законодательстве, как правило, имеется прямое указание. Однако в некоторых статьях УК РФ законодатель более конкретизирует предшествующее деяние: ст. 158.1 – «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ст. 212.1 – «если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ст. 264.1 – «лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения», ст. 315 – «лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Как представляется, использование законодателем терминологии «за аналогичное деяние» с позиций теории права не вполне обосновано. Дело в том, что в рамках административно-преюдиционного рецидива речь идет о повторном совершении схожих по характеру совершения, но различных по степени общественной негативности деяний: в первом случае деяние является общественно вредным (административным правонарушением); во втором – схожее деяние уже признается общественно опасным (преступлением). Более логичным в данной ситуации было бы использование термина «схожее».

Обобщая изложенное, отметим, что административно-преюдиционный рецидив целесообразно определить следующим образом: это совершение деяния, предусмотренного в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за схожее деяние. Относительно юридической значимости административно-преюдиционного рецидива могут возникать некоторые проблемные правовые ситуации. Так, согласно ст. 2.3 КоАП РФ «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет». В свою очередь, ответственность за «простую» (без квалифицирующих признаков) кражу может наступать с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Получается парадоксальная ситуация:

– виновный, достигший 14-летнего возраста, но не достигший 16-летия, совершивший «простую» кражу на сумму до 2,5 тыс. руб., будет нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 158 УК РФ;

– виновный, достигший 16-летнего возраста, совершивший «простую» кражу на сумму до 2,5 тыс. руб., будет нести административную ответственность по ч. 1 или 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Как выйти из создавшейся ситуации? Возможно три варианта решения проблемы:

1) внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, исключив из нее указание на «кражу» (ст. 158);

2) дополнить ст. 2.3 КоАП РФ «Возраст, по достижении которого наступает административная ответственность» частью 1.1 следующего содержания: «1.1. Лица, достигшие ко времени совершения административного правонарушения четырнадцатилетнего возраста, подлежат административной ответственности за мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает двух тысяч пятисот рублей, путем кражи при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

3) оставить указанные статьи УК РФ и КоАП РФ в прежней редакции.

Какой из данных вариантов более рациональный, еще стоит поразмышлять. Возможны и иные проблемные правовые ситуации в рамках оценки определения юридической значимости административно-преюдиционного рецидива. Например, лицо, подвергнутое административному наказанию, привлекается к уголовной ответственности за мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ). После исполнения (отбытия) наказания это лицо вновь совершает мелкое хищение. В данной ситуации возникает вопрос: к административной или уголовной ответственности следует привлекать виновного? С точки зрения УК РФ привлекать к уголовной ответственности данное лицо нельзя, поскольку факту мелкого хищения предшествовал факт привлечения к уголовной ответственности, а не подвержение его административному наказанию за аналогичное деяние. Как представляется, такого рода очередность не вполне логична. Следовательно, в составах преступлений с административной преюдицией нужно сделать указание и на факт привлечения виновного к уголовной ответственности за аналогичное преступление. В качестве примера можно предложить следующее:

1. «Статья 116.1. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление, – наказывается...».

2. «Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, – наказывается...

Примечание. Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

3. «Статья 157. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

...

Примечания.

1. Неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста

та, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.

2. Неуплатой совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, подвергнутыми административному наказанию за схожее деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

4. «Статья 158.1. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление, –

наказывается...».

5. «Статья 171.4. Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 151.1 настоящего Кодекса, –

наказывается...

Примечания.

1...

2. Для целей настоящей статьи под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, совершенной неоднократно, понимается продажа такой продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

6. «Статья 212.1. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования

Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно, –

наказывается...

Примечание. Нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение администра-

тивных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней либо имеет непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

7. «Статья 215.3. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность

1. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление, – наказывается...».

8. «Статья 215.4. Незаконное проникновение на охраняемый объект

1. Незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, совершенное неоднократно, – наказывается...».

Примечание. Проникновение на указанные в настоящей статье объекты признается незаконным, если оно совершено в нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка, а совершенным неоднократно – если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

9. «Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом, привлекавшимся к административной ответственности за схожее деяние в течение одного года либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление, – наказываются...».

10. «Статья 284.1. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности

Руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо участие в такой деятельности, совершенные лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за схожее деяние два раза в течение одного года либо имеющим непогашенную и неснятую судимость за данное преступление, – наказываются...».

11. «Статья 314.1. Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений

...

Примечание. Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года либо имеет непогашенную и неснятую судимость за данное преступление.».

Если рассмотренное правило не реализовывать, то для указанных случаев факт административно-преюдиционного рецидива следует учитывать при назначении наказания с позиций общих начал назначения наказания, в частности «учитываются... личность виновного... а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного» (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
2. Энциклопедический словарь правовых знаний (советское право). М. : Советская энциклопедия, 1965. 512 с.
3. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2005. 972 с.
4. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А. В. Сумачев. Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2017. 231 с.

УДК 343.23

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.503-511

АННА НИКОЛАЕВНА ВЕЧКАНОВА,

магистрант 2-го курса,

Самарский юридический институт ФСИН России,

г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: anyasok1994@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ НЕКРАСОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры профессиональных дисциплин,

Самарский юридический институт ФСИН России,

г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МЕСТА КАК ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для цитирования

Вечканова, А. Н. Уголовно-правовая характеристика общественного места как факультативного признака объективной стороны преступления / А. Н. Вечканова, А. П. Некрасов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 503–511. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.503-511.

Аннотация. В статье рассматривается криминологическая характеристика общественного места как факультативного признака объективной стороны преступления. Место совершения преступления является составным элементом предмета криминологии. Высокий уровень криминогенности общественных мест и вопросы обеспечения безопасности граждан, реализующих свое право на отдых, удовлетворение культурных, духовных и иных потребностей, предопределяют необходимость повышения эффективности предупреждения рассматриваемой разновидности преступлений. В статье также представлены точки зрения некоторых ученых-юристов по поводу определения общественных мест с позиций объективной стороны преступления. Приводится современная статистика совершенных преступлений в общественных местах.

Ключевые слова: общественные места, объективная сторона преступления, предупреждение преступлений, уличная преступность, виктимность, безопасность граждан, публичные места.

© Вечканова А. Н., Некрасов А. П., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Города – это места безопасности, устойчивости и возможностей, где происходит три четверти всего мирового экономического производства. И все же они также часто являются домом для крайних и хронических форм бедности, неравенства и отсутствия безопасности. Традиционные городские «расколы» стали шире и интенсивнее. Бедность – городская реальность, причем скорость урбанизации опережает способность местных органов власти создавать необходимую инфраструктуру, предоставлять основные услуги и обеспечивать социальную сплоченность. Личная и общественная неуверенность является фактом повседневной жизни, около 60 % всех городских жителей в развивающихся странах стали жертвами преступлений. Усиление рисков поставило под угрозу городское преимущество в обеспечении безопасности сотен миллионов людей.

Безопасность – важнейший аспект городской устойчивости. В устойчивом городе безопасность обеспечивает каждому человеку место для жизни, свободное от опасности, но также имеет возможность передвижения, что необходимо для размещения привязанности и качества жизни.

Чтобы быть полностью публичным, общественное место должно быть безопасным. Общественные места – объекты, которые используются совместно. Они могут принимать различные формы: от парков, улиц и транзитных сред до торговых центров или интерстициальных пространств, каждое из которых имеет свои собственные конструктивные особенности. Общественные места могут собирать тысячи людей (например, стадионы, аэропорты, крупные центральные вокзалы) или быть пустынными путями или пустыми станциями. В любом случае плохое освещение, благосостояние определенного общественного места может максимизировать преступные возможности или дать гражданам представление о том, что никто не контролирует ситуацию, а следовательно, они не находятся в безопасности.

Возможности преступности зависят от благоустройства городских пространств и того, как эти пространства расположены на городской территории. Таким образом, архитекторы, планировщики и эксперты по безопасности играют важную роль при планировании нового общественного места и внедрении руководящих принципов безопасности. Эти специалисты создают детали, которые влияют на типы фасадов, высоту стен, ориентацию окон, гаражей, складских помещений и многое другое, что по отдельности или вместе влияет на безопасность района.

На сегодняшний день преступления, совершенные в общественных местах, представляют собой распространенную категорию дел, которые должны быть достаточно детально урегулированы законом во избежание проблем при квалификации того или иного деяния. Однако в нормативно-правовых актах до сих пор отсутствует понятие общественного места, лишь отдельные нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) определяют его признаки. Возникает вопрос: можем ли мы безоговорочно применять нормы административного законодательства, в частности ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ, при определении общественного места в уголовно-правовой сфере? Так, на основании анализа указанного закона под общественным местом можно понимать улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. В других случаях к общественным местам можно отнести дворы, подъезды, лестницы, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом), парки, стадионы, все виды общественного

транспорта городского и пригородного сообщения, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, стадионы и т. п.

Для грамотного применения норм уголовного права о преступлениях, совершенных в общественных местах, необходимо определить, что представляет собой общественное место как реальная и правовая категория.

Как реальная категория общественное место – это географическая точка, где было совершено преступление. В то же время этимологический анализ слова «место» не дает исчерпывающего и убедительного толкования данного определения. Данное место может быть как линией, так и точкой в определенном пространстве, может быть объемной частью данного пространства, территорией и объектом, которые обладают своими географическими координатами [1, с. 95]. Правоприменительная практика показывает, что при квалификации преступления как совершенного в общественном месте используются признаки, выделяемые для такого объекта в уголовном законодательстве. К числу этих признаков можно отнести:

- характер совершаемого преступления;
- особенности преступного поведения виновного лица;
- принадлежность территории;
- состояние доступности данной территории как для одного человека, так и для группы лиц в любое время суток;
- возможное использование данной территории по целевому назначению.

А. П. Тузов предлагает следующую формулировку рассматриваемой правовой категории: «Общественное место представляет собой место, в котором находятся или предполагается нахождение людей в соответствии с целями его назначения» [2, с. 20]. В целом общественные места очень привлекательны для криминального круга субъектов, потому что при большом скоплении людей ослабевает социальный контроль, преступник получает возможность действовать анонимно, также виновное лицо обладает большим потенциалом по выбору жертвы, вследствие чего он может легко скрыться в толпе [2, с. 21]. Можно предположить, что общественное место является наиболее благоприятной средой для совершения значительного количества преступлений в отношении разных потерпевших и разных объектов преступления в единый промежуток времени. Этому способствует большое количество людей в одном месте, занятых определенным видом деятельности, для которого и предназначены общественные места.

Большинство преступлений совершается в общественных местах в вечернее и ночное время. Лица с девиантным поведением учитывают степень освещенности общественного места, имеются ли на их территории стационарные или подвижные станции полиции, плотность населения выбранной местности в целом, а также состояние загруженности общественного транспорта. Отсутствие должного внимания со стороны потерпевших и окружающих их лиц создает комфортные условия для ведения преступной деятельности как отдельного индивида, так и группы лиц, которые действуют по предварительному сговору.

Выбор общественного места в качестве места совершения преступления означает, что виновное лицо пренебрежительно относится к общественному порядку и нормам морали в целом. В качестве примера из судебной практики, подтверждающего данный тезис, служит постановление Подольского городского суда от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-306/2020, итогом которого стало примирение сторон и прекращение уголовного дела. Так, ФИО1 обвинялся в совершении хулиганства, то есть грубом нарушении общественного порядка, выраженном явным неуважением к обществу, с применением

оружия при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 23 часа 00 минут он, имея преступный умысел на совершение хулиганских действий, беспричинно, действуя из хулиганских побуждений, то есть умышленно нарушая общепризнанные нормы и правила поведения, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, грубо нарушая общественный порядок и покой граждан в ночное время, выражая явное неуважение к обществу, а именно к потерпевшим гражданам, достал из находящейся при нем мужской сумки пневматическое оружие модели «Powerline 5501» калибра 4,5 мм, снаряженное пневматическими пулями, держа в правой руке, произвел не менее трех выстрелов в правую сторону и прямо по ходу движения, тем самым своими преступными действиями грубо нарушил общественный порядок и, используя незначительный повод, из хулиганских побуждений, на почве явного неуважения к общепринятым нормам морали и обществу, когда поведение виновных является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, грубо нарушая общественный порядок и покой граждан в ночное время, произвел не менее двух выстрелов вышеуказанным оружием, тем самым разбив два боковых стекла у автомобиля, принадлежащего ранее незнакомому ему ФИО2. Однако в ходе рассмотрения данного уголовного дела виновное лицо возместило потерпевшему стоимость поврежденного имущества в размере 19 000 руб. и компенсировало причиненный потерпевшему моральный вред в размере 1000 руб., вследствие чего потерпевший подал ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, которое суд удовлетворил.

Данное дело дает основания полагать, что в целом при совершении виновным лицом преступления в общественном месте с сопутствующим нарушением общественного порядка дело рассматривается судом лишь в отношении лица, непосредственно пострадавшего от виновных действий, связанных с имущественными лишениями, вследствие чего только это лицо имеет право решать, возможно ли прекращение данного уголовного дела, несмотря на нарушенный общественный порядок, когда затрагиваются права и иных граждан. Сама правовая категория «общественное место» как факультативный признак объективной стороны преступления фактически теряется и не учитывается судом при принятии процессуальных решений относительно судьбы уголовных дел данной категории.

Необходимо отметить, что общественные места включают в себя три категории:

- 1) улицы, площади, скверы – так называемые общественные места постоянного, непрерывного пользования, доступ к которым возможен в любое время суток;
- 2) помещения и площади, время посещения которых ограничено рабочим режимом, – общественный транспорт, спортивные учреждения;
- 3) места, посещение которых носит эпизодический характер, которые можно именовать как разовые общественные места, – участок за городом, на котором проводят массовые развлекательные мероприятия.

На практике данный спектр видов общественных мест непонятен для работников ОВД, вследствие чего сотрудники интуитивно и субъективно оценивают признаки преступления, вовлекая в перечень общественных преступлений те преступления, которые не подпадают под его признаки. Несмотря на большую посещаемость торговых центров, кафе, ресторанов и иных мест общественного питания, собственники данных заведений не оказывают должного внимания мерам безопасности посетителей. В частности, подземные парковки торговых центров г. Самары таят в себе огромную опасность как

для личности потерпевшего, так и для его собственности, поскольку там не установлены камеры видеонаблюдения и отсутствует должное освещение. Отсутствуют также меры контроля за находящимися на парковке несовершеннолетними лицами в вечернее и ночное время суток, распивающими при этом спиртные напитки и слушающими громкую музыку.

Существует практика совершения преступлений на прилежащих к общественным местам территориях, рядом с торговыми центрами, парками, рынками. Рынок является особо криминогенным местом из-за того, что продавцы и иные лица могут организовываться в преступные группы и действовать по наводке.

Возможности преступников также зависят от плотности зданий, планировки улиц и подъездов, связи задних дворов с главными улицами, переулков, парковочных мест, физических барьеров между зданиями и общественными местами, а также современных средств безопасности (например, видеонаблюдения), которые по отдельности или вместе позволяют осуществлять контроль за безопасностью. Тем не менее риск стать жертвой преступления также зависит от общего контекста работы полиции в конкретной обстановке, в определенное время. Общественные места во внутренних районах города являются своеобразными местами, потому что они часто концентрируют «рискованные объекты» в гораздо более высоких соотношениях, чем где-либо еще в городе.

Заброшенный, небезопасный парк может снизить проходимость всей территории, где он расположен. Городские парки необходимы для правильного функционирования городов и сильно влияют на качество жизни городских жителей. Некоторые из них также выполняют фундаментальную функцию в качестве объектов для рекреационной деятельности. Однако если парки небезопасны, люди с меньшей вероятностью проводят в них время. Основным фактором, влияющим на качество городских пространств, включая парки, несомненно, является страх перед преступностью. Хотя на уровень страха влияет множество факторов, характеристики физической и социальной среды парка являются важными детерминантами восприятия безопасности, декларируемой пользователями парка.

На сегодняшний день ученые-правоведы говорят о необходимости разделения мужской и женской преступности для всестороннего и полного исследования поведения лиц, совершающих преступления в зависимости от их гендерного признака и факторов, порождающих совершение противоправных деяний. Для более глубокого анализа вопроса о выборе общественного места в целях совершения преступления необходимо рассмотреть факультативную сторону преступлений, совершенных в общественных местах, если их субъектом будет являться женщина. Можно говорить о том, что неуверенность в завтрашнем дне, семейные неурядицы способствуют развитию пьянства и алкоголизма – особенной проблемы для женщин. По мнению зарубежных социологов, семья со слабой мужской позицией характеризуется проявлением женской агрессивности. По нашему мнению, это вполне объяснимо. В таких семьях женщине приходится брать на себя исполнение мужских обязанностей по обеспечению семьи, воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства. В таких семьях женщина берет на себя двойную функцию – исполнение женских и мужских обязанностей одновременно, что порождает в ней агрессию, неудовлетворенность жизнью и неуверенность. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в Самарской области в 2012 г. составило 6 657 чел., в 2013 – 6 694, в 2014 – 6 866, в 2015 – 8078, в 2016 – 9 255, в 2017 – 4 945, в 2018 – 5 762, в 2019 г. – 5 669. Согласно официальным данным с сайта

МВД России по Самарской области, преступления, совершаемые в общественных местах, составляют 20 % от всех преступлений, совершаемых в Самарской области, что является большой проблемой (<https://63.мвд.рф>).

Нередко алкоголь становится ведущим мотивом в обыденной жизни человека, что напрямую влияет на выбор общественного места в качестве факультативного признака состава преступления. Преступное поведение женщин, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, характеризуется предрасположенностью к конфликтам с окружающими, находящимися в общественных местах, направленностью на насильственные способы разрешения конфликтов. Им присуща развивающаяся на почве алкоголизма нравственно-психологическая деградация личности, проявляющаяся в циничном, агрессивном отношении к людям.

Такие явления, как алкоголизм, наркотизм и проституция, можно рассматривать как отправные точки деградации и криминализации женщин. Проституция наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения, поскольку основную массу проституток составляют молодые женщины. Занятие проституцией само продуцирует преступность (агрессия, незаконный оборот наркотиков, заражение венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией). К сожалению, дать какие-либо статистические данные о проституции в нашей стране довольно затруднительно, так как она обладает высокой латентностью, хотя и совершается в общественных местах. На данный момент занятие проституцией влечет за собой только административную ответственность и предусматривает наложение административного штрафа в размере 1500–2000 руб. Однако вред от этого причиняется колоссальный. Теряются моральные ценности, жизненные ориентиры, предназначение женщины, данное ей природой.

Выбирая общественные места для совершения преступлений, женщины учитывают, что в местах общего пользования, питания, общения, а также обучения и проживания находится большое количество людей, в том числе мужчин, среди которых женщина может скрыться. Находящиеся в общественных местах люди не знакомы друг с другом, что дает преступным лицам раскрыть свой противоправный потенциал. В общественных местах потерпевшие недостаточно осмотрительны и просто невнимательны. Можно говорить о провокационном поведении потерпевших: незакрытая сумочка, торчащий из кармана телефон, оставленная на лавке сумочка создают рискованную ситуацию.

Абсолютное большинство потерпевших от преступлений, совершенных в общественных местах, составляют граждане. Однако такие преступления совершаются в отношении юридических лиц и публично-правовых образований. Большинство преступлений, совершенных в общественных местах, – преступления против половой неприкосновенности – изнасилования. Так, криминологические исследования В. И. Торговченкова показывают, что латентность изнасилований превышает 90 % [3, с. 10]. Несмотря на это, динамика изнасилований имеет тенденции развития. Это видно из статистики изнасилований, совершенных на территории РФ. По данным МВД России, в 2013 г. на территории РФ было совершено 4 246 изнасилований, в 2014 – 4 163, в 2015 – 3 936, в 2016 – 3 893, в 2017 – 3 538, в 2018 – 3 621, в 2019 г. – 3 705 (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>). Тем самым мы наблюдаем спад общего числа совершенных (зарегистрированных) изнасилований, но нужно учитывать и статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по количеству осужденных по ч. 4 ст. 131 УК РФ: в 2013 г. – 175 чел., в 2014 – 197, в 2015 – 246, в 2016 – 215, в 2017 – 221, в 2018 – 225, в 2019 г. – 231 чел. (<http://www.cdep.ru>). Таким образом, количество изнасилований, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей и потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста,

за последние годы растет. Следует также отметить, что эксперты именно по данной категории изнасилований отмечают наиболее высокую латентность. Невзирая на то что количество изнасилований и покушений на изнасилование за последние десятилетия сократилось, борьба с данными видами посягательств требует усиленных мер противодействия, так как нельзя забывать о высокой латентности данного преступления.

Современное общество ждет от государства эффективной профилактики рассматриваемых преступлений, оперативного реагирования правоохранительных органов на любой факт их совершения, неопременного изобличения виновных, их скорого и справедливого наказания, для того чтобы устранить вероятность рецидива. Однако, для того чтобы наказание было справедливым, необходимо грамотно квалифицировать действия виновного лица и принимать во внимание все обстоятельства произошедшего.

В общественных местах все чаще совершаются преступления против собственности, сопряженные с насильственными действиями или угрозой их применения. В качестве такого преступления можно рассмотреть разбой. Совершая разбой, виновный посягает на отношение собственности. Право собственности нарушается как бы «попутно». В связи с этим трудно не согласиться с мнением профессора Л. Д. Гаухмана о том, что родовым объектом хищений являются именно отношения собственности, а не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности [4, с. 159]. Это обстоятельство имеет важное значение при отграничении разбоя от иных корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением. Так, по приговору Самарского областного суда по уголовному делу от 20 октября 2016 г. № 02-28/16 К.Н.Б. признан виновным в совершении разбоя, опасного для жизни и здоровья. Обстоятельствами дела установлено, что 5 июля 2016 г. К.Н.Б., находясь на остановке общественного транспорта, решил совершить нападение на незнакомую А.А.О. с использованием пустой бутылки в качестве оружия и с целью хищения имущества, принадлежащего потерпевшей. К.Н.Б. напал на А.А.О. и нанес несколько ударов пустой бутылкой, после чего стал вырывать сумку из рук потерпевшей. Потерпевшая стала кричать и звать на помощь, после чего К.Н.Б. нанес ей множественные удары твердым тупым предметом в область расположения жизненно важных органов. Суд признал К.Н.Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2. ст. 105 УК РФ. Данный пример свидетельствует о том, что преступления, совершенные в общественных местах, затрагивают несколько охраняемых законом видовых объектов.

Одним из критериев определения сути преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, считается верное установление объекта преступления, так как именно от конкретного объекта зависит степень общественной опасности деяния. Объект также позволяет правильно квалифицировать преступление, отграничивая его от множества смежных с ним деяний. В качестве родового объекта наркотических преступлений выступает общественная опасность и общественный порядок. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не закрепляет на нормативном уровне дефиниции, определяющей понятие «безопасность», что является существенным пробелом данного нормативного правового акта. Однако в рассматриваемом Федеральном законе имеется круг отношений, подходящих под изложенное понятие. В частности, это общественные отношения, непосредственно направленные на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности и безопасности личности.

Понятие «социальный порядок» также законодательно не закреплено, его содержание вытекает из судебной практики применения уголовного закона по аналогии. В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Сюда входят только социально значимые общественные отношения. Общее юридическое определение общественного порядка было предложено И. Н. Дашиним: «Общественный порядок – это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества».

Рассматриваемая группа преступлений содержится в гл. 25 УК РФ, куда помещены нормы о совершении общественно опасных деяний, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, причиняющих или могущих причинить данным отношениям существенный вред. Эти преступления в качестве видового объекта имеют безопасность здоровья населения, так как они подрывают основы безопасности жизненных условий многих людей, воздействуя как на физическое, так и на психическое состояние.

Необходимо отметить, что наряду с понятием «общественное место» используется термин «публичное место», которые нельзя считать тождественными по следующим основаниям. Во-первых, законодатель разграничивает данные понятия в уголовном законодательстве. Во-вторых, общественным местом не может признаваться жилище потерпевшего, однако данное место будет считаться публичным в силу нахождения в нем как минимум двух человек. Существует и обратная ситуация, доказывающая отличие публичных мест от общественных. Когда лицо совершает преступление в общественном месте, но на данный момент находится там в одиночестве, место будет признаваться общественным, а не публичным.

Таким образом, общественное место может породить тысячи возможностей для совершения преступлений, некоторые из которых более очевидны для потенциальных преступников или склонных к преступлениям людей (тех людей, которые рассматривали бы преступление как альтернативу, основываясь на своей морали и самоконтроле), чем для кого-либо другого. Однако возможности преступников не распределены равномерно в пространстве и времени. Временные вариации преступности связаны с рутинной деятельностью людей. Они следуют ритмическим паттернам человеческой деятельности, некоторые меняются ежедневно, другие еженедельно или сезонно.

Обладая определенной спецификой по месту совершения, такие посягательства представляют большую опасность как своими масштабами, последствиями, так и тем, что формируют у граждан чувство страха, тревоги, опасения стать жертвой преступления, находясь даже там, где уровень виктимности был всегда низок. В связи с этим за преступление, совершенное в общественном месте, виновный должен нести более суровую ответственность.

Для предупреждения и своевременного предотвращения совершения преступлений в общественных местах недостаточно только работы государственных органов. Граждане, потенциальные жертвы преступлений, обязаны быть крайне внимательными, должны учить своих детей осмотрительности. Нужно пользоваться результатами информационно-технического прогресса, а именно камерами наблюдения, установкой на гаджеты

приложений по определению местонахождения и пр. Установка камер в общественных местах дает органам следствия обширную информацию о дате, времени совершения преступления, личности жертвы, характере ее поведения и, самое главное, позволяет увидеть само преступное лицо со всеми его признаками. Наличие камер в общественных местах заставляет задуматься лиц с преступным умыслом о совершении преступления: камеры зафиксировывают не только момент совершения преступления, но и путь их движения с места преступления.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под общественным местом следует понимать место, которое постоянно или временно открыто для посещения неограниченного круга лиц в соответствии с целевым назначением данного места. Общественными также следует признавать места, которые используются гражданами для передвижения, работы, учебы, а также места общего пользования. Например, в Самаре самым популярным общественным местом, где совершаются преступления, является набережная реки Волги. В этом месте всегда наблюдается большое скопление людей, часть из которых конфликтуют, что перерастает в преступление. Здесь же совершается множество краж в толпе. На набережной с недавних пор установили большое количество камер, но это не останавливает лиц с делинкветным поведением, так как отсутствует патрулирование в достаточном объеме сотрудниками правоохранительных органов. Этот вопрос необходимо взять на контроль сотрудникам правоохранительных органов Самары, в частности Волжского района, так как процент совершенных преступлений в общественных местах составляет 90 % от всех совершенных преступлений.

Библиографический список

1. Ганмягмар Б.-Э. Общественное место как правовая категория // Сибирское юридическое обозрение. 2017. Т. 14, № 3. С. 95–100.
2. Тузов А. П. Борьба с хулиганством несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1969. 328 с.
3. Торговченков В. И. Проблемы латентности и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Законность. 2014. № 4. С. 7–10.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. 557 с.
5. Шляпочников А. Н. Об охране общественного порядка как функции Советского государства. М., 2009.

УДК 343.976

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.512-521

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДЕТКОВ,

старший оперуполномоченный по особо важным делам
управления экономической безопасности и противодействия коррупции,
ГУ МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: altai-detkov@yandex.ru;

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СТАРОДУБЦЕВА,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-8516-0884,
e-mail: starodubzewa@gmail.com

БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Для цитирования

Детков, А. А. Бесконтактный сбыт наркотических средств посредством сети Интернет: криминогенная обстановка в Алтайском крае / А. А. Детков, М. А. Стародубцева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 512–521. – DOI : 10.33463/2687-2122X.2021.16(1-4).4.512-521.

Аннотация. В статье представлена криминологическая характеристика бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Выдвигается гипотеза о возросшем значении указанного типа сбыта в связи с развитием процесса глобализации и цифровизации общества на современном этапе. Указывается, что главную роль в изменении криминогенной обстановки сыграла пандемия новой коронавирусной инфекции 2020 г. и объявленный в рамках борьбы с эпидемией локдаун, приведший к фактическому изменению причин и условий традиционной наркопреступности и резкому росту роли бесконтактного метода работы в сфере наркобизнеса. Целью исследования стал анализ схемы и структуры бесконтактного сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет и его влияния на общую структуру и динамику наркопреступности в России в целом и в Алтайском крае в частности за период 2017–2021 годов. Прогнозируется дальнейшее развитие онлайн-наркопреступности, описываются основные тенденции в данной области, делается вывод о том, что на данный момент ситуация в области бесконтактного сбыта наркотических средств находится под контролем правоохранительных органов. По итогам исследования предложены рекомендации по дальнейшему

© Детков А. А., Стародубцева М. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

совершенствованию пресечения бесконтактного сбыта наркотических средств посредством сети Интернет.

Ключевые слова: бесконтактный сбыт, пандемия, криминогенная обстановка, статистика, киберпространство, иерархия, механизм совершения преступления.

Постановка проблемы

Выбранная тема приобрела особую актуальность в период стремительного развития информационных технологий и включения цифровизации во все сферы деятельности общества, в том числе в область преступности. Важное значение данный тезис приобрел в эпоху пандемии новой коронавирусной инфекции 2020 г. и постпандемийного восстановления общества и экономики России в 2021 г. Целью исследования явился анализ схемы и структуры бесконтактного сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет и его влияние на общую структуру и динамику преступного оборота веществ, воздействующих на ЦНС, в России в целом и в Алтайском крае в частности за период 2017–2021 гг. Гипотеза исследования – сбыт наркотических средств в современных условиях почти полностью переместился в глобальную сеть Интернет, стал бесконтактным. Преступную функциональность обеспечивают через защищенные интернет-мессенджеры, а также различные электронные платежные инструменты. Если ранее сбыт наркотических средств осуществлялся из рук в руки и состоял, как правило, из продающего и потребляющего, то в настоящее время имеется современная усовершенствованная система сбыта наркотических веществ бесконтактным способом с использованием сети Интернет путем формирования тайников-закладок в местах свободного доступа. Это позволяет входить в контакт и вести общение наркопотребителю с наркосбытчиком при помощи мобильного устройства и получить полную анонимность обеим сторонам.

Цифровизация и сеть Интернет существенно изменили нашу жизнь. В равной мере данное утверждение можно отнести и к криминогенной обстановке. Преступный мир очень быстро оценил возможности онлайн-пространства и со все нарастающей скоростью проникает в различные сферы киберреальности, которая, в свою очередь, все больше замещает собой реальность настоящую. Новая тенденция в полной мере отразилась и на преступном обороте веществ, воздействующих на ЦНС. За последние несколько лет рассматриваемая девиация в России сильно помолодела. Если раньше работа преимущественно велась с людьми от 18 лет, то сейчас среди зависимых много школьников от 14–15 лет. Можно выделить две причины сложившейся ситуации. Во-первых, утратили своего покупателя вещества на опиумной основе, на освободившиеся места пришла «синтетика» – снюсы, спайсы, экстази, которые внешне выглядят безобидными и только после неоднократного употребления вызывают толерантность в организме. Во-вторых, продажи перешли в сеть Интернет. Молодежь, являющаяся активным пользователем киберсферы, с радостью клюнула на приманку. Вещества с заманчивыми наименованиями «Мяу», «Матильда» рекламируют как в Даркнете, так и в Telegram-каналах. При этом процесс продажи завуалирован под квест, где подростку необходимо пройти серию действий, чтобы разыскать «клад» – закладку. Подобное времяпровождение не отпугивает, а притягивает незанятую работой либо учебной молодежь.

Если в 2017 г. ГУНК МВД России совместно с территориальными подразделениями выявлено 7 179 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, для совершения которых преступниками использовались IT-технологии, то в 2018 г. уже 18 918, а в 2019 г. – 24 155 преступлений указанной категории. Налицо устойчивый рост числа

наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Тенденцию роста продаж психогенных стимуляторов в Интернете продолжила и серия локдаунов, объявленных в 2020 г. в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, причем указанная тенденция быстро приняла характер общемировой. Так, согласно последнему Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному в 2020 г. УНП ООН, кризис логистики и транспортных перемещений привел к сокращению контроля над центрально-азиатским наркотрафиком, в связи с чем торговцы психогенными веществами начали разрабатывать новые маршруты и переводить бизнес в теневой сегмент Всемирной сети.

В докладе также отмечается, что шок, вызванный остановкой национальных экономик, снижает уровни производства, незаконного оборота и потребления наркотиков. Это, в свою очередь, углубляет пропасть в социально-экономическом положении населения, относящегося к группе риска. Люди, которых кризис обрек на полумаргинальное существование, вынуждены заниматься незаконной деятельностью, чтобы выжить и компенсировать отсутствие легальных источников дохода. После отмены ограничений, связанных с COVID-19, экономические потрясения могут также вызвать рост потребления наркотиков, как уже было в прошлом, а учитывая продолжающийся кризис 2021 г., можно прогнозировать, что упомянутый рост станет взрывным.

Лишение источника заработка наркопотребителей означает отсутствие способов добычи наркотических веществ и ведет к приисканию нелегальных источников обогащения. Данный тезис подтверждается криминологическими выкладками. Так, в 2020 г. Е. В. Шульгиной был проведен анонимный опрос среди сотрудников онлайн-магазинов, занимающихся торговлей запрещенными веществами в теневом виртуальном пространстве. Согласно данным опроса спрос на места наркокурьеров возрос в два раза, причем заявки поступают как от неопытных лиц, только что вставших на путь криминала, так и от лиц, ранее работавших в сфере незаконного наркосбыта, но сумевших уйти от ответственности до объявления локдауна и введения коронавирусных ограничений.

Немаловажным стал рост цен на большинство производимых и потребляемых благ, в том числе в сфере наркобизнеса. Эта ситуация вполне логична с точки зрения рыночных законов: обострившаяся проблема переправки товара по привычному пути стимулирует увеличение цены и активный поиск пути замещения, причем с наименьшим риском и последствиями для самого курьера, а таким путем замещения как раз и стал сегмент сети Интернет.

От анализа влияния пандемии на предложение перейдем к анализу ее влияния на спрос. Длительный период самоизоляции оказал воздействие практически на все группы российского общества, в том числе на потребителей наркотических средств. Общая нервозность, неорганизованность подростков и молодежи из-за дистанционного обучения, сокращение рабочих мест и попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ – все эти факторы привели к резкому увеличению оборота наркотиков как в России, так и во всем мире. По состоянию на 2020 г. отмечается устойчивый рост числа преступных деяний, связанных с бесконтактным распространением запрещенных веществ с помощью современных IT-технологий. По итогам I полугодия 2020 г. их выявлено более 20 тыс., а удельный вес превысил 20 % от общего количества наркопреступлений.

В целях повышения эффективности работы по раскрытию таких преступлений в структуре Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России) еще в 2019 г. образовано управ-

ление организации оперативно-профилактических мероприятий по противодействию наркоугрозе в сфере IT-технологий и легализации наркодоходов. Специализированные подразделения также созданы во всех территориальных органах МВД России. Уже в 2019 г. почти на треть (31,2 %) увеличилось количество выявленных правоохранительными органами преступлений в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 18 918 до 24 817). Количество расследованных преступлений данной категории увеличилось на 36,7 % (с 7 535 до 10 302). В 2019 г. Роскомнадзор по требованию МВД России заблокировал доступ к 22 тыс. интернет-ресурсов, связанных с пропагандой или распространением наркотиков. За первые 6 месяцев 2020 г. также было принято около 10 тыс. экспертных решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию о наркотиках. Структуры МВД России в целом оказались подготовлены к возможному всплеску кибернаркопреступлений, по итогам 2020 г. ситуация в данной сфере остается под контролем правоохранительных органов.

Проанализировав общероссийскую статистику наркопреступности, рассмотрим сложившуюся ситуацию в этом направлении в Алтайском крае. За первые 5 месяцев 2020 г. ОВД края было выявлено 1 292 наркопреступления, из них тяжких и особо тяжких – 991, в крупном и особо крупном размере – 594. По ст. 228.1 УК РФ квалифицированы 664 преступления (удельный вес 51,4 %). С использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) совершено 411 наркопреступлений. Расследовано 816 наркопреступлений, в том числе совершенных с использованием ИТТ – 146, тяжких и особо тяжких – 497; преступлений по факту сбыта наркотиков – 102 (удельный вес – 12,5 %). Наркоситуация в крае имеет тенденцию к улучшению. Так, на 7 % снизилось число лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания [1, с. 143].

За первые 5 месяцев 2021 г. ОВД края было выявлено 1 307 наркопреступлений, что на 1,2 % больше, чем за аналогичный период 2020 г., из них с использованием ИТТ совершено 422 (+2,7 %), тяжких и особо тяжких – 992 (+0,1 %), в крупном и особо крупном размере – 509 (–14,3 %). По ст. 228.1 УК РФ квалифицировано 700 преступлений (удельный вес – 53,6 %) – на 5,4 % выше, чем за аналогичный период 2020 г. Расследовано 755 наркопреступлений (–7,5 %), в том числе совершенных с использованием ИТТ – 152 (+4,1 %), тяжких и особо тяжких – 464 (–6,6 %). Расследовано преступлений по факту сбыта наркотиков – 106 (удельный вес 14,0 %) – на 3,9 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. Это, по нашему мнению, свидетельствует о стабильной продуктивной работе органов внутренних дел Алтайского края в данной области (<http://altaimolodoi.ru/wp-content/uploads/2020/04/Доклад-о-наркоситуации-за-2019-год.pdf>).

Основной материал исследования

Рассмотрим механизм планирования и осуществления бесконтактного сбыта наркотических средств в онлайн-сфере. Исследование данного вида наиболее актуально именно сейчас, в эпоху постпандемийной криминогенной ситуации в обществе, когда как само киберпространство, так и наводнившие его преступные элементы фактически вышли на новый уровень своей деятельности, породив масштабные интернет-корпорации по сбыту наркотиков, обладающие четкой структурой и иерархическими связями [2, с. 45]. Данные преступления обладают высокой степенью латентности именно из-за методов, с помощью которых они совершаются. С учетом изменившегося характера современной преступности требуются новые методы и средства, которые позволят выявить лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, задокументировать их преступную деятельность и в дальнейшем ее пресечь.

На практике стандартная схема преступных связей интернет-магазина по сбыту наркотических средств бесконтактным способом путем формирования тайников-закладок выглядит следующим образом:

1. Организатор (организовал интернет-магазин, осуществляет общее руководство).
2. Оператор (дает заказчику (покупателю) консультацию по правилам заказа (цена, вид наркотического вещества, место нахождения тайника-закладки), ведет архив выполненных заказов, координирует работу интернет-чата).
3. Оптовый курьер-закладчик (по указанию оператора формирует оптовые тайники – закладки с наркотиком, предназначенные для розничных курьеров-закладчиков; место и время формирования закладки определяет самостоятельно).
4. Розничный курьер-закладчик (забирает оптовые закладки с наркотическим средством в целях дальнейшей реализации в розничную сеть посредством мелкооптовых тайниковых закладок).

Крупные магазины по продаже наркотиков – это бизнес-корпорации, в структуре которых есть подразделения, отвечающие за интернет-рекламу и маркетинг, информационную безопасность и подбор персонала. В этот бизнес вовлечено множество людей, которые наркотики не видят вообще, хотя всех их можно привлечь к уголовной ответственности. Онлайн-форма продажи наркотических средств предполагает наличие нескольких субъектов в данном интернет-магазине, выполняющих объективную сторону действия, и четкое распределение функций между ними в соответствии с жесткой иерархией. Наличие иерархии позволяет с точки зрения теории уголовного права отнести данные структуры к групповым организованным формам соучастия, таким как организованная группа и преступное сообщество, что подтверждает наш тезис о возможности привлечения членов интернет-корпорации к ответственности. Как правило, эту иерархию можно представить в виде следующей системы:

– высший эшелон – в него входит непосредственный организатор преступного сообщества, осуществляющий общее руководство. Его деятельность сводится к тому, что он по предварительному заказу доставляет исполнителям партию наркотических средств для их последующей обработки, упаковки и распространения; накапливает денежное вознаграждение и перераспределяет доход между участниками группы [3, с. 182];

– средний эшелон, или «диспетчеры». Их основная задача – аккумулировать информацию об абонентских номерах «бегунов» (или «закладных»), банковских счетах лиц, желающих приобрести наркотические средства, отправлять платежи. «Диспетчеры» передают информацию о местонахождении закладок лицам, перечислившим деньги на указанный банковский счет, при получении сообщения о поступлении средств. В эту группу также входят «массажисты», в обязанности которых входит поиск квартир, жилых помещений и складов, где можно временно хранить наркотики, а также фасовка и упаковка товара;

– нижний эшелон – к нему принято относить непосредственных исполнителей, которые ставят закладки в определенных местах. Подобные курьеры-закладчики составляют основную часть лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в сфере онлайн-наркобизнеса. Закладчиков по-другому называют кладменами (от слова «клад» и английского *man*). Именно они расфасовывают и распространяют товар, обеспечивая рост продаж. Обычно их привлекают быстрым доходом, возрастающим в геометрической прогрессии, а в скором времени обещают продвижение по внутренней карьерной лестнице преступной организации. Желание получения быстрых денег привлекает молодежь и мигрантов, среди которых и проводится хорошо организованная вербовка.

За последние несколько лет изменился и механизм подобной вербовки: она все чаще не выходит за рамки интернет-пространства.

Стандартная схема трудоустройства в качестве курьера-закладчика в интернет-магазин по реализации наркотических средств выглядит следующим образом:

– посредством коммуникации через различные интернет-мессенджеры (Telegram, Jabber, Vipole) гражданин вступает с лицами, действующими в интересах интернет-магазина, в преступный сговор, направленный на совместное совершение сбыта наркотических средств;

– указанный гражданин вносит залог (сумма залога зависит от размера партии наркотиков, предназначенной для ежедневной реализации; таким образом интернет-магазин страхуется от недобросовестных работников; оплата, как правило, производится безналично через платежные системы QIWI либо Bitcoin);

– гражданину через интернет-мессенджер направляется фотография с подробным описанием и визуализацией местонахождения расфасованной и упакованной партии наркотических средств, предназначенной для реализации.

Продажа психогенных наркостимуляторов бесконтактным способом полностью структурирована, то есть поделена на этапы: подготовка, прямое совершение деяния и его сокрытие [4, с. 84]. На стадии подготовки к совершению преступления разрабатывается план, направленный на совершение именно указанного состава преступления; осуществляется поиск участников, не осведомленных о деятельности преступной группы, но готовых выполнить объективную сторону состава ст. 228.1 УК РФ. Далее определяются дистрибьюторы, «бегунки», то есть происходит прямой набор. Это также может включать в себя поиск лиц, готовых зарегистрировать средства связи на свое имя: мобильные телефоны, сим-карты, а затем предоставить их в распоряжение преступной организации также за денежное вознаграждение или за дозу наркотического средства. Следующим элементом начального этапа становится создание контента – сайта в сети Интернет и контекстной либо персональной рекламы с предложением о покупке «лекарств». Таким образом, любой желающий может заказать наркотики с помощью мобильного устройства или компьютера и, как правило, анонимно. С помощью средств связи также осуществляется поиск необходимого оборудования и материалов, разыскивается квартира для временного хранения «товаров», скрытые от посторонних глаз тайники, где в дальнейшем можно будет разместить закладки. Во многих случаях этот метод маркетинга сопровождается созданием оригинальной упаковки «товара», использованием знаков и эмблем, необычных, отличающих один вид «товара» от другого.

На начальном этапе формируется клиентская база, поступают и оформляются заказы от желающих приобрести «препарат», им сообщается цена, происходит оплата «товара». Важным этапом является приобретение необходимого оборудования, веществ и химических реактивов для изготовления наркотических средств, которое должно осуществляться конспирологическими методами и, как правило, тоже посредством сети Интернет.

Стадия прямого совершения преступления характеризуется тем, что после оплаты наркотиков через электронные платежные системы, такие как кошельки QIWI, Яндекс-деньги, Web-деньги, или банковские счета фиктивных физических лиц покупатель получает сообщение на телефон или в социальной сети о местонахождении закладки, размещенной залогодержателем. В некоторых случаях деньги могут быть переведены на счета юридических лиц, так называемых фирм-однодневок.

Любопытно отметить тот факт, что во многих случаях за наркотические средства расчет происходит в криптовалюте либо в биткоинах. Это создает дополнительные

сложности при выявлении и раскрытии подобных финансовых счетов, связанных с неопределенным статусом криптовалюты в современном законодательстве. В 2020 г. Росфинмониторинг сообщил о планировании разработки системы анализа криптовалютных транзакций с помощью технологий искусственного интеллекта. Проект, который называется «Прозрачный блокчейн», служба предлагает вписать в федеральный проект «Искусственный интеллект». На данный момент при содействии Физического института имени Лебедева создан экспериментальный прототип системы (за образец взята платежная система Bitcoin), который частично апробирован в области предупреждения наркопреступности. 31 июля 2020 г. в России был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», который ввел два понятия: ЦФА (цифровые аналоги долговых расписок, облигаций и прав участия в капитале) и «цифровая валюта» (совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве платежного средства, но при этом не являются денежной единицей России или иного государства). Цифровой валютой, к которой относятся и действующие криптовалюты, запрещено расплачиваться за товары и услуги в России, но ее можно покупать, выпускать, продавать и совершать другие сделки, при этом владение такой валютой и сделки с ней необходимо декларировать. Ожидается, что указанные нововведения помогут максимально точно отслеживать незаконные операции с криптовалютой, потенциально указывающие на совершение наркопреступления, так как это одна из наиболее востребованных сфер действия криптовалюты.

Этап сокрытия наркопреступления тесно переплетается с этапом его непосредственного совершения, поскольку уже в момент продажи «товара» традиционные следы продажи наркотических средств скрываются удаленно. Выявить преступников на этапе передачи наркотиков крайне сложно. Это становится возможным только при обналачивании средств, где уже присутствует физическое участие преступников, через анализ личности которых можно выйти на организаторов преступных группировок. В силу этого на этапе сокрытия преступления большое внимание уделяется оформлению полученного дохода. Стадия сокрытия также характеризуется тем, что участники группировки, непосредственно продающие наркотики, часто меняют номера телефонов и банковских счетов. Они также, судя по всему, обучаются вести зашифрованные телефонные разговоры, раскрывая минимум информации. Например, типовой разговор включает в себя набор кодовых слов и символов, отвечающих за приветствие, имена членов сообщества, кодируются и шифруются названия наркотических веществ, кредитных организаций. При малейшей угрозе код может быть полностью переработан, что существенно замедляет ход расследования.

Рассмотрим описанный нами механизм преступного поведения на практическом примере. Часто для приобретения наркотических средств используют интернет-мессенджер Telegram. Данное приложение позволяет вести общение с оператором интернет-магазина и оставаться при этом полностью анонимным. После выбора наркотического средства наркопотребитель оплачивает его путем перечисления денежных средств через платежные системы QIWI либо Bitcoin. Оператор интернет-магазина, проверив платеж, отправляет покупателю адрес с местонахождением закладки, который был сформирован ранее розничным курьером-закладчиком.

Необходимо подробнее остановиться на криминалистически значимых особенностях бесконтактного метода. Отметим, что основным слабым звеном в преступной цепи является то, что непосредственно в сети Интернет пока еще невозможно произвести

наркотик, но это можно организовать с помощью интернет-технологий. Именно такой путь отслеживания подобных переписок особенно актуален для деятельности правоохранительных структур. Чтобы изготовить наркотическое средство, необходим набор ингредиентов, которые сами по себе могут и не представлять опасности (например, марганцовка). При отсутствии подобных веществ, выступающих ферментами либо ингибиторами, реакция не происходит либо не дает ожидаемого результата. Именно эти вещества вспомогательного характера теория уголовного права относит к прекурсорам, подлежащим контролю и ограниченному обороту.

Поскольку риск велик, то для его нейтрализации образуется целый комплекс лабораторий, объединенных в сеть контактами с поставщиками химического сырья. Сырье поступает в одну лабораторию, другая осуществляет химическую реакцию любого из базовых типов, а третья – итоговый синтез и расфасовку готовой партии наркотического средства. Важным моментом становится процесс получения веществ-активаторов и ингибиторов, реактивов, сложного оборудования для перегонки либо анфлеража летучих соединений, а также самих наркотиков. Закупка осуществляется дилерами посредством кодовых передач и сообщений через сеть Интернет, что затрудняет отслеживание каналов связи, покупки и доставки «товара» по назначению.

Кратко восстановим типовую схему закупки химических реактивов. Посредством сети Интернет дилеры вступают в контакт с продавцом, находящимся обычно на территории другого государства, либо с его посредником из другого региона России. Подобная конспирация уже на этом этапе крайне затрудняет процесс установления личности участников сделки. Затем осуществляется заказ вещества либо соединения, денежные средства переводятся на счет продавца, после чего дилерам остается ждать посылку либо почтовое отправление. Чтобы посылка не потерялась, ее непрерывно отслеживают по трек-номеру, указываемому обычно в чеке отправления. Если посылка или бандероль международная, она поступает на таможенные пункты, где проводится выборочная проверка отправок, после чего она передается ФГУП УМК «Почта России». В случае появления подозрительной посылки она вскрывается и исследуется. При обнаружении запрещенных веществ таможня принимает специальные меры. Отметим, что любая задержка таких посылок на маршруте всегда вызывает подозрение у злоумышленников, которые внимательно за ней следят. В связи с этим организация оперативного взаимодействия между компетентными федеральными органами и ФГУП УМК «Почта России» является важной задачей в борьбе с наркопреступностью.

Практика показала, что установить факты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ одним лишь следствием крайне сложно. Требуется провести комплекс родственных или предшествующих оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на выявление указанных преступлений. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной информации, особенно той, источниками которой являются лица, оказывающие конфиденциальную помощь.

Наиболее эффективными становятся операции, в которых применяются ОРМ технического характера. Рост уровня технической подготовки преступников требует от правоохранителей постоянного повышения квалификации в технической сфере. При этом непрерывно следует наращивать объем юридических знаний, особенно в сфере цифрового права, цифровой криминологии и цифрового уголовного процесса. Только так можно добиться эффективности в расследовании кибернетических преступлений.

Однако в работе с такой специфической отраслью преступности, как наркопреступность, на современном этапе применяются знания не только технического характера. Привлекаются к сотрудничеству и специалисты химической сферы и иных отраслей, использующих специальные знания. В киберпространстве эти знания отнюдь не утрачивают своего значения, но требуют совершенствования законодательства по их применению в условиях виртуальной реальности. В силу этого на данном этапе своего существования и развития правоприменительная практика остро нуждается в совершенствовании оперативно-розыскных и криминалистических приемов и методов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с бесконтактной продажей наркотических средств.

Выводы

По итогам проведенного исследования гипотеза о возрастающей популярности и опасности бесконтактного сбыта наркотических веществ посредством сети Интернет подтвердилась в полном объеме. На это указывают проанализированные данные статистики за период с 2017 по 2021 год, на основе которых мы обнаружили устойчивый рост использования в наркопреступлениях интернет-технологий. Обострила назревшую проблему пандемия новой коронавирусной инфекции и объявленный в рамках борьбы с эпидемией в марте 2020 г. локдаун, спровоцировавший масштабную перестройку криминогенной обстановки в России, в том числе в сфере наркопреступности, и приведший к резкому возрастанию числа онлайн-продаж наркотических средств. Локдаун косвенно изменил и ставшие традиционными причины наркопреступности и потребления наркотических средств: теперь это преимущественно депрессивное состояние и резкое падение уровня жизни.

Несмотря на достаточно резкое изменение картины преступности и возросшую роль киберпространства как площадки для совершения противозаконных деяний, правоохранительные структуры оказались подготовлены к такому развитию событий и держат ситуацию в сфере онлайн-наркопреступности под контролем. Об этом свидетельствует выросшая статистика раскрываемости интернет-наркопреступлений как по России в целом, так и по Алтайскому краю в частности.

На основе изученных статистических материалов можем сделать приблизительный прогноз дальнейшего развития наркопреступности. Несомненно, она и дальше будет перемещаться в киберпространство, продолжая и усиливая тенденцию роста. В будущем это может негативно отразиться на всей структуре рынка, в частности, речь идет о чрезмерном увеличении его теневой составляющей. Однако на сегодня мы можем сказать, что ситуация не выходит из-под контроля компетентных органов.

Полагаем необходимым в дальнейшем, опираясь на сбалансированный подход, основанный на опыте и передовых научных исследованиях, сконцентрировать внимание:

- на укреплении потенциальных возможностей компетентных органов, развитии взаимодействия органов правоохраны с Вооруженными силами РФ;
- проведении комплекса мероприятий по предотвращению использования наркоторговцами современных информационных и коммуникационных технологий;
- повышении системности работы по снижению спроса на наркотики, углублению партнерства компетентных органов с наркологическими службами и общественными организациями.

Библиографический список

1. Ступина С. А. Наркоситуация в России и Сибирском федеральном округе // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 143–155.

2. Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45–52.

3. Тимофеев С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 180–185.

4. Поляков В., Кондратьев М. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/1(86). С. 83–86.

УДК 343.976

Поздравляем с юбилеем!
Селиверстову Вячеславу Ивановичу – 70 лет

Стремительно летит время. Сначала мы этого не замечаем, а потом глядим на этот процесс с опаской. Ничего не поделаешь – такова жизнь.

Вячеслав Иванович родился 30 ноября 1951 г. в г. Бийске Алтайского края. В 1974 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета. Свою трудовую деятельность начал в следственном отделе УВД Томской области, но его тянуло к занятию научной деятельностью. Поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР, где в 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию «Правовое положение лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества». Научным руководителем у него был Александр Ильич Зубков. В 1992 г. там же защитил докторскую диссертацию «Правовое положение лиц, отбывающих уголовные наказания: теория и прикладные проблемы».

Опубликовал свыше 500 научных и учебно-методических работ, включая монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к УК РФ, УИК РФ и другим федеральным законам. Автор ряда статей в Большой российской энциклопедии. Под научным руководством (консультированием) В. И. Селиверстова подготовлены и защищены 25 кандидатских и 7 докторских диссертаций (2 – PhD).

С 1988 г. входил в авторский коллектив ученых по подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства. С 1994 по 1996 год был руководителем авторского коллектива по разработке проекта УИК РФ, который был принят в 1996 г., работал в составе авторского коллектива над Модельным уголовно-исполнительным кодексом стран СНГ, который был принят в 1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ (г. Санкт-Петербург).

В. И. Селиверстов – участник проведения в 1999 г. 7-й специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. В 2008–2009 гг. под его научным руководством была проведена 8-я специальная перепись осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей.

Неоднократно привлекался в качестве эксперта при подготовке уголовно-исполнительных кодексов и других законов в странах СНГ. Представлял российскую науку на обсуждениях проблем исполнения уголовных наказаний в комитетах и комиссиях ООН и Совета Европы, парламентах Российской Федерации и стран СНГ, на зарубежных международных конференциях, конгрессах, стажировках и семинарах.

Работал в международной группе Совета Европы по реформированию пенитенциарной системы России (1996–2006 гг.), был председателем Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы

(2007–2008 гг.). Состоит членом президиума Российского научно-пенитенциарного общества (с 2008 г.), Союза криминалистов и криминологов (с 2010 г.). Является экспертом комитетов Государственной Думы РФ (с 2004 г.) и Совета Федерации РФ (с 2004 г.), Общественной палаты РФ (с 2009 г.), Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (с 2010 г.), членом научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ (с 2014 г.). Входил в состав рабочей группы Минюста России по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (2014–2020 гг.).

В. И. Селивестов – заслуженный деятель науки РФ (1997 г.), действительный государственный советник РФ 3 класса (2001 г.).

Много внимания уделял административной работе. С 1993 по 2000 год был заместителем начальника ВНИИ МВД РФ по научной работе, с 2000 по 2006 год – начальником управления государственной защиты прав человека в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ, в 2006–2008 гг. – ректором Московского института права, в 2008–2010 гг. – начальником НИИ ФСИН России.

С 2010 г. по настоящее время – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Одновременно является научным руководителем Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского.

Входит в редакционные коллегии ряда крупнейших профессиональных периодических изданий России.

Возможно, в этом перечне что-то и пропущено. Важно другое – Вячеслав Иванович не чурается никакой работы. За все берется ответственно и все делает честно и хорошо, как учили его и как учит сейчас он сам.

Да, 70 лет – это время подводить итоги, но только для того, чтобы наметить новые рубежи в своем движении. Пожелаем же успеха юбиляру во всех его начинаниях!

*Юрий Владимирович Голик,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
Андрей Леонидович Сантатов,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Professor, head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Aleksandr Vladimirovich Akchurin, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of criminal procedure and criminalistics, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 79206310258@yandex.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ISSUES SOLVED DURING THE EXECUTION OF A SENTENCE: PENAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL ASPECTS” (RYAZAN, NOVEMBER 17, 2021)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Akchurin, A. V. 2021, 'International Scientific and Practical Conference "Issues solved during the execution of a sentence: penal and criminal-procedural aspects" (Ryazan, November 17, 2021)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 422–430, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.422-430.

Abstract. On November 17, 2021, the department of penal law together with the department of criminal procedure and criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, within the framework of the V International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction”, held an International scientific and practical conference “Issues solved during the execution of a sentence: penal and criminal procedural aspects”. The special feature of the scientific event was the expansion of the list of issues discussed due to intersectoral problems of sentences execution, including those considered at the stage of execution of the sentence.

Keywords: international scientific and practical conference, International Penitentiary Forum, problems of execution of criminal penalties, issues of sentences execution.

THEORY OF PENAL LAW

Petr Mikhaylovich Malin, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of criminal procedure, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: malin.peter@yandex.ru

ON THE SYSTEMIC PROPERTIES OF THE PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION AND SERVING OF IMPRISONMENT

Recommended citation

Malin, P. M. 2021, 'On the systemic properties of the progressive system of execution and serving of imprisonment', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 431–438, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.431-438.

Abstract. A progressive system of execution and serving of imprisonment should have systemic properties. However, these properties are set by the legislator extremely superficially and ambiguously, regardless of the scope and result of correcting its object (convicted or early released). As a result, the transition of an object to a higher level is allowed without achieving specific properties formed in the system, which are the grounds for this transition. The set of properties in each stage cannot be blurred and must have differences that ensure a clear identification of the object by steps. To create a system model of a progressive system, its system analysis is necessary, which is a means of improving and developing the current state of the system under study (increasing its efficiency). In the domestic legal literature, the indicated legal model is not studied from the designated positions. In order to demonstrate more clearly the features of the inseparability of system analysis from the progressive system of execution and serving of imprisonment, an attempt was made for the first time to investigate the system properties of the studied model. The system stands out as a carrier of qualitatively new properties. The emergence of a fundamentally new quality that does not exist without combining parts into a system is called emergence or consistency. Emergence in a progressive system, as a functioning model, belongs to its object, which, being involved in interacting subsystems (constructed by the norms of law), possesses new qualities belonging to it. The purpose of the system under consideration is to increase the level of consistency of the object to which the impact (correction) is directed as part of its transfer from one stage of the system to another. Consistency increases when the characteristics of the system object (system qualities) in the aspect of its correction are improved. The level of consistency in a progressive system depends on the qualitative characteristics of the system object. The level of consistency is the degree of its correction at a certain stage of serving a term of imprisonment. In the context under consideration, the criteria of the degree of correction developed by the science of penal law, which are, in fact, properties of the stages of a progressive system deserve attention. Supporting the ideas of I. V. Shmarov on the allocation of degrees of convicts' correction: embarked on the path of correction; firmly embarked on the path of correction; proved his correction, we consider it necessary to supplement (modify) this list of expanded classification of these degrees, filling them with the necessary legal content in the form of criteria and include them in the PC of the Russian Federation in relation to the subsystems of the progressive

system on the principle of the object transition to the appropriate stage according to the appropriate degree of correction. Having provided the norms of penal and criminal law with the degrees of correction and their criteria, the law will aim the progressive system at developing these properties arising from the unification of the properties of its subsystems (parts) that characterize the personality of the object at each stage of the system. The highest degree of correction of the convicted person within the framework of the proposed concept contributes to obtaining conditional freedom and is the main emergent property of the progressive system model. Achieving the “greatest” correction creates conditions for the speedy resocialization of the system object. None of the subsystems included in the system under consideration has this property. These subsystems have their own emergent properties due to lower-degree criteria for correcting the object.

Keywords: system, properties, progressive system, execution, serving, imprisonment, system analysis, consistency, emergence, degree, criteria, correction, object, convict, penal law.

References

Badamshin, I. D. & Shakhmaev, M. M. 2014, ‘Determination of criteria for the correction of convicts on parole from serving a sentence’, *Legal science and law enforcement practice*, iss. 3(29), pp. 66–72.

Lutsenko, E. V. 2020, ‘Systematic generalization of Ashby’s principle and increasing the level of consistency of the model of the object of cognition as a necessary condition for the adequacy of the process of its cognition’, *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, iss. 9(163), pp. 100–134, viewed 21 September 2021, <http://ej.kubagro.ru/2020/09/pdf/09.pdf>.

Lutsenko, E. V. 2021, ‘The effectiveness of the management object as its emergent property and increasing the level of consistency as the goal of management’, *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, iss. 1(165), viewed 21 September 2021, <http://ej.kubagro.ru/2021/01/pdf/09.pdf>.

Malin, P. M. 2016, ‘About penal detention’, *Penal law*, iss. 4(26), pp. 44–48.

Malin, P. M. 2020, ‘Abandonment of a convicted person in a pre-trial detention facility or his transfer to a pre-trial detention facility from a correctional institution in accordance with Article 77.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the aspect of a progressive system of execution and serving of imprisonment’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 41–50.

Peregudov, F. I. & Tarasenko, F. P. 1997, *Fundamentals of system analysis*, 2nd edn, NTL, Tomsk.

Peregudov, F. I. & Tarasenko, F. P. 1989, *Introduction to system analysis*, High School, Moscow.

Frenklakh, G. B. & Ezerskiy, G. A. 1990, ‘About some patterns of transition to a suprasystem’, *TRIZ Journal*, iss. 1, p. 26.

Shevchenko, A. E. 2002, *Progressive-regressive system of criminal penalties execution: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.

Shmarov, I. V. 1974, *Prevention of crimes among those released from punishment*, Legal literature, Moscow

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Svetlana Sergeevna Tsapanova, lecturer of the department of management and administrative-legal disciplines, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russian Federation, e-mail: tsapanovass@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL RESTRICTIONS IMPOSED IN CONNECTION WITH MARTIAL LAW AND PROVIDED FOR BY CRIMINAL PUNISHMENT

Recommended citation

Tsapanova, S. S. 2021, 'Comparative analysis of legal restrictions imposed in connection with martial law and provided for by criminal punishment', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 439–441, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.439-441.

Abstract. This article discusses the legal restrictions provided for by the martial law regime and the legal restrictions applied to convicted persons by virtue of criminal punishment. A comparative analysis of these legal restrictions is carried out. The conclusion is made about the expediency and fairness of the application of a number of criminal penalties during the introduction of martial law.

Keywords: martial law, war, regime, convict, law restriction, criminal punishment, criminal policy.

References

Zvonov, A. V. 2017, 'The system of restrictions and deprivations provided for by domestic criminal penalties', *Bulletin of the Russian Law Academy*, iss. 2, pp. 29-32.

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Oksana Valentinovna Polosukhina, PhD (Law), associate professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: lub25@list.ru

THE CONCEPT, MEANING AND FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS

Recommended citation

Polosukhina, O. V. 2021, 'The concept, meaning and features of the legal status of convicts', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 442–448, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448.

Abstract. The article substantiates the thesis that the process of execution (serving) of punishment affects all aspects of the life of the convicted person and generates various social relations. The legal status of convicts is an intersectoral legal institution. It is determined not only by the norms of criminal and penal law, but also by state, civil, labor and other branches of law. The author formulates the concept of the legal status of convicts, reveals its main types, and analyzes the problems associated with the implementation of the legal status of convicts.

Keywords: legal status, rights of convicts, duties, legitimate interests, public relations.

References

- Malinin, V. B. 2011, *Penal law*, Moscow.
- Minyazeva, T. F. 2008, *Legal status of convicted persons in the Russian Federation*, Norma, Moscow.
- Belyaev, A. A. 2009, *Legal status of persons sentenced to imprisonment*, Moscow.
- Seliverstov, V. I. 1982, *Legal status of persons serving sentences related to correctional labor, without isolation from society: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Filimonov, O. V. (ed.) 2007, *Russian penal law: textbook and basic legal acts*, Moscow.
- Shmarov, I. V. (ed.) 1996, *Penal law*, BEK, Moscow.
- Losev, P. M. & Rogulin, G. I. (comp.) 1959, *Collection of normative acts on Soviet correctional labor law (1917-1959)*, Gosurizdat, Moscow.
- Matuzov, N. I. & Semenenko, B. N. 1983, 'On the essence, content and structure of the legal obligation', *Questions of the theory of state and law. Actual problems of the theory of the socialist state and law: interuniversity scientific collection*, pp. 58–72, Saratov.
- Vitruk, V. N. 1979, *Fundamentals of the theory of the legal status of the personality in a socialist society*, Nauka, Moscow.
- Minakov, G. L. 1993, *The rights and legitimate interests of persons serving a sentence of imprisonment and guarantees of their implementation*, Academy of the MIA of Russia, Moscow.
- Seliverstov, V. I. 1992, *Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences*, Academy of the MIA of Russia, Moscow.
- Baskov, V. I. 1978, 'Legal status of convicts', *Jurisprudence*, iss. 2, pp. 58–61.
- Melent'ev, M. P. 1987, 'The legal status of convicts and its constitutional guarantees', *Education and legal order*, iss. 2, pp. 51.

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Sergey Fedorovich Milyukov, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of criminal law, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: dikoepolesf@gmail.com;

Mayya Nikolaevna Sipyagina, senior legal adviser of the legal group of the Correctional colony-3, the FPS of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region; senior lecturer at the department of criminal law disciplines of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Leningrad Region, Russian Federation, e-mail: mayya12@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NOTARIAL POWERS OF THE HEAD OF THE PENAL SYSTEM'S INSTITUTION

Recommended citation

Milyukov, S. F. & Sipyagina, M. N. 2021, 'Problems of legal regulation of notarial powers of the head of the penal system's institution', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 449–454, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.449-454.

Abstract. The article is devoted to the study of the legal norms regulating the notarial powers of the head of the institution of the penal system. Significant shortcomings of civil legislation caused by the differentiation of the concepts of “places of deprivation of liberty” and “places of detention” have been identified. The question of the admissibility of the refusal of the head of the institution to certify a power of attorney or a will is highlighted. As a result of the conducted research, the authors come to the conclusion that many procedural actions of convicts and prisoners as participants in civil legal relations cannot be implemented due to the lack of authority of the head of institutions to perform certain notarial actions. In addition, the current Instruction on the procedure for certifying wills and powers of attorney by the heads of places of detention, approved by the Ministry of Justice of the USSR on March 14, 1974, is outdated; the regulatory framework needs to be substantially updated taking into account the current legislation.

Keywords: places of deprivation of liberty, places of detention, prisoner, convict, head of the institution of the penal system, power of attorney, will, notarial powers.

References

Zvonov, A. V. 2017, 'Criteria of criminal punishment: modern requirements', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 4, pp. 597–602.

Lapshin, V. F. 2018, 'The true purpose of criminal punishment and the criteria for its achievability', *Russian Law Journal*, iss. 5(257), pp. 75–85.

Milyukov, S. F. 2015, 'Criminal punishment: some methodological and applied problems', *Russian criminological view*, iss. 1, pp. 356–362.

Sipyagina, M. N. 2020, 'Labor of convicts in places of deprivation of liberty. Conflict of norms of labor and penal legislation', in *The penal system at the present stage and prospects for its development: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 18-19, 2020)*, in 6 vols, vol. 1, *Materials*

of the All-Russian round table with international participation “Problems of criminal responsibility and punishment”, pp. 252–255, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Skiba, A. P. 2019, ‘On some areas of penal law development’, *Bulletin of the Moscow State Regional University, Series Jurisprudence*, iss. 4, pp. 77–85.

Uporov, D. A. 2017, ‘The commission of notarial acts in institutions and bodies executing the punishment in the form of deprivation of liberty’, *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(31), pp. 150–155.

Report on the observance of human and civil rights and freedoms in the Ivanovo region and the activities of the Commissioner for Human Rights in the Ivanovo Region in 2013, viewed 28 April 2021, http://ombudsman.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/4fb/dokument_9web.pdf.

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Valeriy Vladimirovich Rudich, Sc.D (Law), Lawyer, member of the Association of Law Offices “Professional”; Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1659-8815, e-mail: ruvv66@mail.ru;

Irina Anatol'evna Zhilko, PhD (Law), head of the course on criminal and penal law of the school of practical law, ANO “Scientific and Legal Center”; associate professor of the department of public law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: irina.zhilko1@mail.ru

COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMIST AND TERRORIST IDEOLOGY IN PLACES OF DETENTION

Recommended citation

Rudich, V. V. & Zhilko, I. A. 2021, ‘Countering the spread of extremist and terrorist ideology in places of detention’, *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 455–460, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.455-460.

Abstract. The article analyzes the problems of countering the spread of extremist and terrorist ideology in places of detention. Crimes of terrorist and extremist orientation are not getting less. On the contrary, their growth can be noted. At present, the spread of terrorism and extremism has to be resisted not only within the framework of free life and activities of society, but also in places of imprisonment. The increase in the number of convicted persons for participation in illegal armed formations and international terrorist organizations has led to the emergence of a new type of convicts in correctional institutions – members of the so-called jamaats. In recent years, the following main areas of activity of radical convicts in places of deprivation of liberty have been noted: ideology of violence; violence justified by the solution of any social, environmental problem, etc.; ethno-nationalist or separatist violence. Changes in society as a whole and the special contingent held in places of deprivation of liberty require special skills and competencies from the staff of the penal system. This poses new challenges in the training of employees who are in direct contact with these convicts. The authors consider important problems that are important for improving the effectiveness of countering these negative phenomena, investigate the causes of radicalism at the present stage in places of deprivation of liberty and note the main directions of countering this negative phenomenon.

Keywords: extremism, terrorism, ideology, places of imprisonment.

References

Podosenov, S. 2014, ‘Extremists and terrorists are isolated from other convicts’, *IZ.RU*, 10 February.

Lex, 2018, ‘Putin urged to think about the separate content of convicted terrorists’, *HORNEWS*, 30 October, viewed 20 September 2021, <https://hornews.ru/2018/10/30/putin-prizval-podumat-ob-otdelnom-soderzhanii-osuzhdennyh-terroristov.html>.

Oganesyan, S. S., Ushakov, F. I., Godovanets, O. G. & Gabaraev, A. Sh. 2016, *Religion and extremism. Ways and methods of countering religious extremism in places of detention*, Federal State Institution Research Institute of the FPS Russia, Moscow.

Naruslanov, E. F. 2017, 'On the spread of religious extremism in institutions of the penal system', *Penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 6–8.

Merkur'ev, V. V. & Tisen, O. N. 2017, 'Countering extremist and terrorist crimes in places of detention', in III International Penitentiary Forum "*Crime, punishment, correction*" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21-23, 2017), in 8 vols, vol. 1, pp. 194–201, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Rudich, V. V. 2020, *The mechanism of preventive measures application in the Russian criminal process: PhD thesis (Law)*, Ekaterinburg.

Serebrennikova, A. V. & Lebedev, M. V. 2020, 'Features of execution of punishment in relation to persons who have committed terrorist crimes', *Penal system: law, economics, management*, iss. 3, pp. 26–29.

Guide on working with violent extremist prisoners and preventing violent radicalization in Prisons, viewed 22 September 2021, https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs.pdf.

Galakhov, S. S. 2017, 'Some problems of countering terrorist crimes and general information about the state, dynamics and structure of persons serving sentences for their commission', in V. A. Tarasov (comp.), *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 7–13, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.

Elena Viktorovna Babkina, PhD (Law), associate professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: elena240477@yandex.ru:

Aleksey Sergeevich Morozov, PhD (Law), associate professor of the department of regime organization, security and convoy, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: morozovalex@yandex.ru

PREVENTION OF PENETRATION OF PROHIBITED ITEMS INTO THE TERRITORY OF A CORRECTIONAL INSTITUTION: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

Recommended citation

Babkina, E. V. & Morozov, A. S. 2021, 'Prevention of penetration of prohibited items into the territory of a correctional institution: organizational and legal aspects', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 461–467, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.461-467.

Abstract. Some factors contributing to the penetration of prohibited items into correctional institutions are discussed in the article. A study of the problems of preventing the penetration of objects into the territory of institutions of the penal system is conducted; organizational and legal aspects aimed at blocking the channels of receipt of prohibited items are analyzed. The data on the number of seized funds, alcoholic beverages and other alcohol-based products of industrial manufacture, mobile communication means are given, the channels of their penetration into the territory of correctional institutions are studied. Recommendations are given to prevent the penetration of prohibited items into places of deprivation of liberty and to improve the activities of correctional officers in order to maintain the regime of serving a sentence of imprisonment.

Keywords: correctional institution, convict, prohibited items, narcotic drug, penitentiary crime, deprivation of liberty, admission methods, prevention.

References

Gorban', D. V. 2015, 'Problems of preventing the penetration of prohibited items into the territory of institutions of the penal system and ways to solve them', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 4(40), pp. 8–13.

Mazaleva, L. V. 2019, 'Characteristics of the methods of penetration of prohibited items into institutions executing a sentence of imprisonment', *Modern scientific research and innovation*, iss. 4, viewed 8 September 2021, <http://web.snauka.ru/issues/2019/04/89036>.

Maystrenko, G. A. 2020, 'The main directions of prevention of prohibited items admission to correctional institutions', *Education and law*, iss. 12, pp. 320–322.

Barabanov, N. P., Savardunova, V. N. & Kirichenko, V. M. 2012, *Countering the admission of prohibited items to correctional institutions, off-duty relations of employees with convicts (criminological, organizational, psychological and legal aspects)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Truntsevskiy, Yu. V. & Penin, O. V. 2006, 'Penetration of prohibited items into institutions that carry out custodial sentences as a violation of the activities of these institutions', *Penal law*, iss. 1, pp. 41–46.

Nikolaeva, M. I. 2016, 'Problems of responsibility for the delivery of prohibited items to the territory of correctional institutions', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 1, pp. 30–33.

Perminov, A. V. 2009, *Organization of the structural activities units of the correctional institution to identify and block the sources and channels of prohibited items receipt by convicts: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Morozov, A. S. & Khil'man, D. V. 2020, 'The legal mechanism for replacing the property rights of convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(45), pp. 153–160.

Morozov, A. S. & Khil'man, D. V. 2019, 'Comparative analysis of the property rights of convicts serving sentences in correctional institutions and educational colonies', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(39), pp. 157–164.

Grigoriy Yur'evich Zinin, PhD (Law), senior lecturer of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE APPLICATION OF INCENTIVE MEASURES TO CONVICTS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT: PROMISING AREAS OF DEVELOPMENT

Recommended citation

Zinin, G. Yu. 2021, 'Methodological foundations of the application of incentive measures to convicts serving a sentence of imprisonment: promising areas of development', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 468–473, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.468-473.

Abstract. The article discusses the methodological foundations of the application of incentive measures to convicts serving a sentence of imprisonment. The development of a unified, scientifically based system for the application of legislation contributes to the implementation of modern penal policy. In addition to regulatory support, close attention is currently being paid to the procedural side of the issue of the right implementation of the correctional institutions' administration to encourage the convict. The methodological basis for assessing the criteria specified in the law, determining the grounds for the use of incentive measures, is not currently enshrined in the law. The institution in question is not binding, but aimed at stimulating the law-abiding behavior of convicts. Turning to the disposition of the norms of penal law, we see that in them, the duty to work, study, and participate in educational activities acts as a necessary proper behavior to achieve the main goals of the execution of punishment. However, the fulfillment of these imperative duties on the part of the convicted person to a superior extent gives grounds to conclude not only about the possibility of encouragement, but also to assess the degree of correction. The absence of a unified methodology for the application of the norm on the encouragement of convicts is negatively reflected in the practice of institutions and bodies executing sentences. Ambiguous assessments and the choice of encouragement lead to dissatisfaction of convicts, contradictions in their mass, violations of rights and to the fact that a large number of incentives are canceled by control bodies. The authors draw attention to the need to improve the procedures for applying incentive measures, search for promising directions for their development. New variants of a combination of criteria are proposed, in the presence of which the administration of the institution executing the punishment can apply incentive measures. The importance of the institution considered in this article is also confirmed by the development of the circle of convicts' legitimate interests. Improving the legal situation within the framework of the previous conditions of serving a sentence through the acquisition of additional moral and material benefits is essential both to achieve the goal of correction and to ensure the normal daily activities of the institution executing sentences.

Keywords: incentive measures, deprivation of liberty, correction of the convicted person, stimulation of law-abiding behavior.

References

- Collection of methodological recommendations of the FPS of Russia* 2018, Moscow.
- Smirnov, S. N. 2017, 'On the subjective right of persons sentenced to imprisonment to get encouragement', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection*

of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21-23, 2017), in 8 vols, vol 2, Materials of the International Scientific and Practical Conference “Improving the norms of criminal and penal legislation”, pp. 238–244, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Kovalev, M. V. 2019, ‘Encouragement as an effective means of stimulating law-abiding behavior of convicts’, *Vedomosti of the penal system*, iss. 3(202), pp. 13–20.

Babayan, S. L. 2017, ‘On the issue of the system of incentives for convicts in foreign countries’, in P. V. Golodov (ed.), *Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution (on the 10th anniversary of the adoption of the European Penitentiary Rules): collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, pp. 12–17, VILE of the FPS of Russia, Vologda.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Professor, head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation; professor of the department of criminal law disciplines, University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Aleksandra Nikolaevna Myakhanova, associate professor of the department of criminal law and criminology, Dorzhi Banzarov Buryat State University, retired judge, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: alex27-m@mail.ru;

Maksara Yur'evna Dondokova, PhD (Philology), associate professor of the department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao Languages, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: maksara508@mail.ru

PAROLE: THE CHINESE EXPERIENCE (BASED ON THE PRACTICE OF THE SUPREME PEOPLE'S COURT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)

Recommended citation

Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2021, 'Parole: the Chinese experience (based on the practice of the Supreme People's Court of the People's Republic of China)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 474–479, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.474-479.

Abstract. In the article, based on the author's translation of the criminal legislation of China and the practice of judicial activity, including the decisions of the Supreme People's Court of China (mainly Explanations "On the application of legislation on the reduction of sentences and parole" from 2016), a conclusion is made about the greater preventive orientation of the regulation and application of the institution of parole in comparison with Russia. The authors focus on a number of issues that would allow improving Russian legislation in this area (on early release of various categories of persons, including those with diseases or convicted for committing certain types of crimes, post-penitentiary control over their behavior, a ban on such release in relation to certain categories of convicts, etc.).

Keywords: parole, the Criminal Code of China, the Supreme People's Court of China, correction of convicts, prevention of new crimes, diseases of convicts, post-penitentiary control.

References

Kraynova, N. A. 2019, 'Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (To the question of essence and terminology)', *Evrasiyskaya advokatura*, iss. 2, pp. 60–64.

Debol'skiy, M. G. 2014, 'Problems of the risk of recidivism during the parole of convicts', *Psychology and law*, iss. 1, p. 44.

Lun Chankhay, Korobeev, A. I. & Chuchaev, A. I. 2018, 'The Criminal Code of the People's Republic of China: improvement in the process of implementation (on the 20th anniversary of its adoption)', *Lex russica*, iss. 3(136), pp. 128–142.

Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2020, 'On some aspects of parole in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Explanations of the Supreme

People's Court of the People's Republic of China: Comparative Legal Analysis', *Russian judge*, iss. 9, pp. 26–30.

Gracheva, Yu. V. 2012, 'Problems of judicial discretion in the application of parole', *Russian yearbook of criminal law*, iss. 6, pp. 116–144.

Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'The Institute of Parole: a new look', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.

Erkhitueva, T. I. & Myakhanova, A. N. 2017, 'Some aspects of the institutions of probation and parole under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the People's Republic of China', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21-23, 2017)*, in 8 vols, vol. 3, Materials of the International Scientific and Practical Conference "Execution of certain types of criminal penalties: problems and ways of improvement", pp. 250–252, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2018, 'Parole from serving a sentence: comparative legal analysis of the Criminal Code of the People's Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(37), pp. 93–98.

Khuan Daosyu 2007, *Some acute questions regarding the essence of criminal law and the constitutional foundations of criminal law of the People's Republic of China*, BSU Publishing House, Ulan-Ude.

Skiba, A. P. 2010, 'Problems of assessing the self-harm of a convicted person to imprisonment upon his early release from serving his sentence', *Criminal law*, iss. 5, pp. 123–129.

Skiba, A. P. 2016, 'Problems of criminal procedural regulation of release from serving a sentence due to the illness of a convicted person', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(33), pp. 27–31.

Aydarkan Baydekovich Skakov, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of criminology and organization of crime prevention, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: aidarkan@mail.ru

SOME PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF IMPRISONMENT EXECUTION AND THE OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS IN THE CONDITIONS OF SERVING CRIMINAL SENTENCES

Recommended citation

Skakov, A. B. 2021, 'Some proposals for the development of the system of execution of deprivation of liberty and the observance of human rights, freedoms and legitimate interests in the conditions of serving criminal sentences', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 480–484, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.480-484.

Abstract. In this article, the author analyzes the criminal law and penal policy implemented in Kazakhstan in the field of execution of imprisonment and probation. In the work, due to the presence of a number of significant shortcomings, including those related to the observance of the rights and legitimate interests of convicts, the need for further improvement of the legal regulation of the process of punishments execution alternative to imprisonment, according to a progressive system is justified. The author suggests the organization of a unified approach in the formation of criminal and penal legislation.

Keywords: criminal policy, humanization, deprivation of liberty, alternative punishments to deprivation of liberty, progressive system of imprisonment execution, conditions of convicts' detention.

References

Natashev, A. E. & Struchkov, N. A. 1967, *Fundamentals of the theory of correctional labor law*, Legal literature, Moscow.

Natashev, A. E. 1961, 'Unacceptability of the "progressive system" of serving imprisonment', in *Problems of development of the Soviet correctional labor legislation*, pp. 245–251, Saratov.

Natashev, A. E. 1962, 'The main issues of codification of correctional labor legislation', in *Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences*, iss. 14, pp. 204–209, Moscow.

Mikhlin, A. S. 1983, 'Controversial issues of replacing the unserved part of the punishment with a milder one', in N. A. Struchkov (ed.), *Problems of release of convicts from serving their sentences: collection of scientific papers*, iss. 67, pp. 30–35, All-Union Research Institute of the MIA of the USSR, Moscow.

Aleksey Nikolaevich Siryakov, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8992-1145, ResearcherID X-9177-2019, e-mail: 643350@mail.ru

LEGAL NORMS ON EDUCATION AND PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN SPAIN

Recommended citation

Siryakov, A. N. 2021, 'Legal norms on education and professional training of persons sentenced to imprisonment in Spain', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 485–494, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.485-494.

Abstract. The article presents the results of the study of Spanish-language official documents and scientific literature on education and professional training of convicts sentenced to imprisonment in Spain. International acts recommend providing prisoners with access to education, bringing it closer to the existing education system in the country. The legal regulation of education and professional training of convicts in Spain is provided by several groups of legal sources: fixing relations in the field of education, regulating the deprivation of liberty, establishing the specifics of the provision of education and professional training. A systematic assessment of the legal regulations of education and professional training of prisoners in Spain gives grounds to assert their proximity and compliance with international standards. However, there is no detailed legal elaboration of the issues of education and professional training, and legal norms are not always interrelated. Convicts sentenced to imprisonment in Spain are required to receive basic education: primary and compulsory secondary. Primary education is organized in the form of the elimination of illiteracy, as well as the consolidation of knowledge for the subsequent development of compulsory secondary education. Basic education is provided in the form of adult education. Mastering the remaining levels of education is the constitutional right of convicts, and the administration of institutions assists them. The educational process of any type of education is implemented by teachers of adult education centers, secondary schools, language schools subordinate to the general education system, as well as teachers of higher educational institutions. Penitentiary institutions form the material basis of their activities. The higher education of convicts is mainly embodied in the National University of distance education. Institutions executing deprivation of liberty promote professional training of convicts, mainly in the framework of on-the-job training. However, convicts with low professional qualifications improve it by attending training courses in a profession that meets the needs of the penitentiary system. The peculiarity of Spain is the presence of a specialized body for the coordination of professional training of convicts, subordinate to the General Secretariat of Penitentiary Institutions.

Keywords: convicts, imprisonment, education, professional training, Spain.

References

Ivasenko, Ya. S. 2014, *General and professional education in the mechanism of correctional influence on convicts sentenced to imprisonment*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Kozachenko, B. P. 2018, 'International legal standards for education of convicts sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(34), pp. 145–152.

López, N. F. 2015, *La Educación en prisión: el caso concreto del centro penitenciario Madrid VII*, Palencia, viewed 15 October 2021, <https://uvadoc.uva.es/bitstream/handle/10324/15943/TFG-L1192.pdf;jsessionid=4BCE437605153821436268B5E99EABF7?sequence=1>.

Rosa, M. 2016, 'Gallardo García Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma', *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*, vol. 20, pp. 139–160, viewed 15 October 2021, <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6289650>.

Laso, A. A. 2016, *La Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria: orígenes, evolución y future*, Ministerio del Interior – Secretaría General Técnica, Madrid, viewed 15 October 2021, http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/La_LO_1_1979_General_Penitenciaria_origenes_+evoluci%C3%B3n_Nos_hara_reconocernos_126160266.pdf/f2851a32-a781-4cdd-8828-9ef13c943de1.

Cabello, Ú. R. & López-Rib, J. M. 2019, 'Consideraciones sobre la educación en prisión: un análisis de la realidad Española a partir de la lectura de Stateville', *Papers*, iss. 104/3, pp. 597–598, viewed 15 October 2021, <https://papers.uab.cat/article/view/v104-n3-ruiz-lopez>.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Aleksey Vital'evich Sumachev, Sc.D (Law), Professor, professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia in the department of criminal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: alekssumachev@mail.ru

CATEGORY “ADMINISTRATIVE-PREJUDICE RECIDIVISM” IN CRIMINAL LAW

Recommended citation

Sumachev, A. V. 2021, 'Category “administrative-prejudice recidivism” in criminal law', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 495–502, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.495-502.

Abstract. The article initially specifies the norms providing for crimes with administrative prejudice. Further, the meaning of the term “relapse» established in theory and legislation is determined and its types are considered. It is stated that the use of the term «recidivism» is quite applicable to cases when it comes to the commission of an act provided for in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation by a person previously subjected to administrative punishment for a similar act. This kind of relapse is proposed to be defined as an «administrative-prejudice recidivism».

Keywords: recidivism, recidivism of crimes, administrative prejudice, administrative-prejudice recidivism.

References

Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. 2006, *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*, 4th edn, A TEMP, Moscow.

Encyclopedic Dictionary of Legal Knowledge (Soviet Law) 1965, Soviet Encyclopedia, Moscow.

Tikhomirova, L. V. & Tikhomirov, M. Yu. 2005, *Legal Encyclopedia*, M. Yu. Tikhomirov (ed.), 5th edn, Moscow.

Sumachev, A. V. (ed.) 2017, *Criminal law. The general part*, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Anna Nikolaevna Vechkanova, 2nd year master student, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: anyasok1994@mail.ru;

Aleksandr Petrovich Nekrasov, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of professional disciplines, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF A PUBLIC PLACE AS AN OPTIONAL FEATURE OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Recommended citation

Vechkanova, A. G. & Nekrasov, A. P. 2021, 'Criminal-legal characteristics of a public place as an optional feature of the objective side of the crime', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 503–511, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.503-511.

Abstract. The article examines the criminological characteristics of a public place as an optional feature of the objective side of the crime. The crime scene is an integral element of the subject of criminology. The authors argue that the high level of criminogenicity of public places and the issues of ensuring the safety of citizens exercising their right to rest, satisfaction of cultural, spiritual and other needs determine the need to increase the effectiveness of this type of crime prevention. The article also examines the points of view of some legal scholars regarding the definition of public places from the standpoint of the objective side of the crime. Modern statistics of crimes committed in public places are given.

Keywords: public places, objective side of crime, crime prevention, street crime, victimization, safety of citizens, public places.

References

Ganmyagmar, B.-E. 2017, 'Public place as a legal category', *Siberian law review*, vol. 14, iss. 3, pp. 95–100.

Tuzov, A. P. 1969, *Fight against hooliganism of juveniles: PhD thesis (Law)*, Kiev.

Torgovchenkov, V. I. 2014, 'Problems of latency and qualification of crimes against sexual integrity of juveniles', *Legality*, iss. 4, pp. 7–10.

Gaukhan, L. D. 2010, *Qualification of crimes: law, theory and practice*, Jurinfor Center, Moscow.

Shlyapochnikov, A. N. 2009, *On the protection of public order as a function of the Soviet State*, Moscow.

Andrey Alekseevich Detkov, senior operative officer for particularly important cases of the department of economic security and anti-corruption, the Main Directorate of the MIA of Russia in the Altai Territory, Barnaul, Russian Federation, e-mail: altai-detkov@yandex.ru

Mariya Aleksandrovna Starodubtseva, lecturer of the department of criminal law and criminology of the Law Institute, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8516-0884, e-mail: starodubzewa@gmail.com

CONTACTLESS SALE OF NARCOTIC DRUGS VIA THE INTERNET: THE CRIMINOGENIC SITUATION IN THE ALTAI TERRITORY

Recommended citation

Detkov, A. A. & Starodubtseva, M. A. 2021, 'Contactless sale of narcotic drugs via the Internet: the criminogenic situation in the Altai Territory', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 512–521, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.512-521.

Abstract. The article presents the criminological characteristics of the contactless sale of narcotic drugs using information and telecommunication technologies, including the Internet. The authors hypothesize about the increased importance of this type of sales in connection with the growing processes of globalization and digitalization of society at the present stage. It is indicated that the main role in changing the criminogenic situation was played by the pandemic of a new coronavirus infection in 2020 and, in particular, the “lockdown” announced as part of the fight against the epidemic, which led to an actual change in the causes and conditions of traditional drug crime and a sharp increase in the role of the contactless method of work in the drug business. The purpose of the study was to analyze the scheme and structure of contactless sale of narcotic drugs via the Internet and its impact on the overall structure and dynamics of drug crime in Russia and the Altai Territory for the period 2017-2021. The authors give a forecast of the further development of online drug crime, describe the main trends in this area and come to the conclusion that at the moment the situation in the field of contactless sale of narcotic drugs is under the control of law enforcement agencies. Based on the results of the study, recommendations are proposed for further improvement of the suppression of contactless sale of narcotic drugs via the Internet.

Keywords: contactless sales, pandemic, criminogenic situation, statistics, cyberspace, hierarchy, mechanism of crime commission.

References

Stupina, S. A. 2021, 'Drug situation in Russia and the Siberian Federal District', *The Age of Science*, iss. 25, pp. 143–155.

Glushkov, E. L. 2018, 'Sale of narcotic drugs by contactless means via the Internet: ways to identify and disclose', *Problems of law enforcement activity*, iss. 2, pp. 45–52.

Timofeev, S. V. 2018, 'The use of information and telecommunication technologies in the contactless sale of narcotic drugs: problems of counteraction and solutions', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 4(8), pp. 180–185.

Polyakov, V. & Kondrat'ev, M. 2015 'Criminalistic features of the contactless method of committing drug crimes', *Proceedings of the Altai State University*, iss. 2/1(86), pp. 83–86.

PERSONALITY

Congratulations on the anniversary! Vyacheslav Ivanovich Seliverstov is 70 years old

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать .2021. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,5. Усл. печ. л. 11,05. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

21164

